

го Преосвященству, Преосвященнейшему
Митрополиту, Епископу Кременецкому, Вика-
рию Волынскому.

225.2.
1917

ПОПЫТКА УЗАКОНИТЬ БЕЗЗАКОНИЕ.

Пріемлю снѣлоствъ почитательнѣе и бла-

къ современному вопросу о старообрядческой іерархіи и ея узаконеній гражданскою властью. О старообрядческихъ общинахъ, метрическихъ записяхъ, о молитвенныхъ домахъ, съѣздахъ и другихъ учрежденіяхъ старообрядцевъ и другихъ сектантовъ.

гопокорнѣе принести настоящій трудъ

Составилъ на основаніи мнѣній митрополита Филарета, архим. Павла и профес. Субботина

противосектантскій миссіонеръ протоіерей Христофоръ Максимовъ.

и вѣлѣствъ испрашиваю святительскаго благо-

ИЗДАНИЕ ДОПОЛНЕННОЕ ВТОРОЕ.

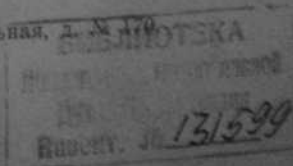
словенія и молитвъ себѣ недостойному.

Владимиръ Моисеевъ

МОСКВА.

„Русская Печать“, Садовая-Триумфальная, д. № 11/10
1910.

1910. 13. Август.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Вступленіе	Стр. 3
----------------------	-----------

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О недопустимости присвоенія старообрядческимъ [и другимъ сектамъ] правъ христіанскихъ исповѣданій.

§ 1. Присвоеніе правъ исповѣданій онимъ сектамъ вредно для Православной Церкви	4
§ 2. Присвоеніе правъ исповѣданій онимъ сектамъ вредно для Государства и о числѣ старообрядцевъ въ Россіи	17
§ 3. Присвоеніе правъ исповѣданій онимъ сектамъ вредно и для лицъ, принадлежащихъ къ онимъ сектамъ	38

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

§ 4. О незаконности признанія старообрядческой іерархіи и священства	44
--	----

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

§ 5. О недопустимости для старообрядцевъ крестныхъ ходовъ, архіерейскихъ и іерейскихъ облаченій, внѣшняго устройства церквей и пр.	65
--	----

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

§ 6. О невозможности предоставленія старообрядческимъ лжесвященникамъ веденія метрическихъ книгъ	69
--	----

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Вступленіе	Стр. 3
----------------------	-----------

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О недопустимости присвоенія старообрядческимъ и другимъ сектамъ правъ христіанскихъ исповѣданій.

§ 1. Присвоеніе правъ исповѣданій онымъ сектамъ вредно для Православной Церкви	4
§ 2. Присвоеніе правъ исповѣданій онымъ сектамъ вредно для Государства и о числѣ старообрядцевъ въ Россіи	17
§ 3. Присвоеніе правъ исповѣданій онымъ сектамъ вредно и для лицъ, принадлежащихъ къ онымъ сектамъ	38

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

§ 4. О незаконности признанія старообрядческой іерархіи и священства	44
--	----

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

§ 5. О недопустимости для старообрядцевъ крестныхъ ходовъ, архіерейскихъ и іерейскихъ облаченій, внѣшняго устройства церквей и пр.	65
--	----

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

§ 6. О невозможности предоставленія старообрядческимъ лжесвященникамъ веденія метрическихъ книгъ	69
--	----

ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

§ 7. О вредности и недопустимости общинъ старообрядцевъ и другихъ сектантовъ 79

ОТДѢЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

§ 8. О вредности и незаконности такъ-называемыхъ „Съѣздовъ“ старообрядцевъ 87

ОТДѢЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

§ 9. Объ обстоятельствахъ составленія принятаго Государственною Думою текста „положенія о старообрядческихъ общинахъ“ 91

Попытка узаконить беззаконіе.

Къ современному вопросу о старообрядческой іерархіи и ея узаконеніи гражданскою властью. О старообрядческихъ общинахъ, метрическихъ записяхъ, молитвенныхъ домахъ, съѣздахъ и др. учрежденіяхъ старообрядцевъ и другихъ сектантовъ.

Составилъ на основаніи мнѣній митр. Филарета, архим. Павла и проф. Субботина противосектантскій миссіонеръ Христофоръ Максимовъ.

Нынѣ вновь предполагаемые законы о старообрядческихъ сектахъ, особенно въ редакціи Государственной Думы, омрачили бы сіяніе православной Церкви въ нашемъ отечествѣ, уменьшили бы силу ея и сократили бы число принадлежащихъ къ ней лицъ и, вмѣстѣ, узаконили бы раздѣленіе ея на части и проложили бы путь къ упраздненію ея въ нашемъ отечествѣ. Во-вторыхъ, они закрѣпили бы раздѣленіе русскаго народа—главной опоры государства,—на двѣ части: православную и старообрядческую и затруднили бы сліяніе этой малой части съ подавляющимъ православнымъ большинствомъ онаго народа. Въ-третьихъ, они закрѣпили бы самихъ старообрядцевъ подъ смертоноснымъ игомъ раскола и затруднили бы освобожденіе ихъ отъ этого ига и соединеніе ихъ съ православною Церковью. Такимъ образомъ эти законы, во-первыхъ, вредны для православной русской Церкви, во-вторыхъ, для православнаго русскаго государства, въ-третьихъ, для самихъ старообрядцевъ. Приведемъ доказательства этого троякаго вреда вновь предполагаемыхъ законовъ.

ОТДѢЛЕНИЕ ПЕРВОЕ.

О недопустимости присвоения старообрядческимъ и другимъ сектамъ правъ христіанскихъ исповѣданій.

§ 1. Приравненіе сектъ старообрядцевъ къ такъ-называемымъ исповѣданіямъ вредно для православной русской церкви. Православная русская Церковь и старообрядческій расколъ противоположны. Эту противоположность объяснимъ примѣромъ.

Живетъ отецъ съ своими дѣтьми въ своемъ собственномъ домѣ; но вотъ у этого отца явились домашніе кровные враги среди собственныхъ дѣтей; эти дѣти, сдѣлавшіяся врагами своего отца, не только порицаютъ и безчестятъ его, но и перестали повиноваться ему, стремятся отнять у него его власть и домъ его, покорить его своей власти, изгнать его изъ дома и самимъ господствовать въ немъ. Смыслъ этого сравненія таковъ: отецъ, имѣющій свое многочисленное семейство и живущій въ своемъ собственномъ домѣ,—это есть Христосъ Богъ и Его православная Церковь; она издревле живетъ и существуетъ въ своемъ православномъ русскомъ народѣ и своемъ православномъ русскомъ царствѣ; она родила своихъ дѣтей,—т.е. весь русскій народъ, крещеніемъ и воспитала таинствами, богослуженіемъ, обрядами, христіанскимъ наученіемъ и духовнымъ руководствомъ, крѣпко держала и держитъ въ своихъ материнскихъ объятіяхъ весь русскій народъ, отъ Владиміра Равноапостольнаго до сего времени. Дѣти, сдѣлавшіяся врагами своего отца и матери и возставшія на нихъ,—это старообрядцы и другіе наши русскіе сектанты, ибо старообрядцы и другіе сектанты стремятся испровергнуть самую русскую Церковь и самимъ стать на мѣсто ея. Такимъ образомъ, если бы это возстаніе дѣтей противъ своихъ родителей и стремленіе низложить ихъ и захватить власть ихъ, признать законнымъ и утвердить, то это было бы раздѣленіемъ на части этого семейства и дома, а потому и разрушеніемъ его. Подобно сему и усвоеніе старообрядческимъ сектамъ правъ исповѣданій было бы раздѣленіемъ православной русской Церкви на двѣ части, а потому и разрушеніемъ ея.

Въ книгѣ „О сущности и значеніи раскола въ Россіи“ профессора Н. Н. Субботина это и вредъ сектъ старообрядческихъ изображены такъ: „Русскій расколъ, въ своемъ происхожденіи и во всей своей исторіи, является какъ отрицаніе православія по преимуществу, какъ постоянное и дѣятельное стремленіе испровергнуть православную русскую церковь и на мѣсто ея поставить самого себя, въ качествѣ именно православной Церкви русской, какой попытки не имѣетъ и не можетъ имѣть ни одна изъ существующихъ христіанскихъ религій.

„Итакъ, русскій расколъ есть именно болѣзненное порожденіе самой русской Церкви. Это есть домашній внутренній, такъ сказать, кровный прагъ ея, именно изъ вражды къ ней получившій свое бытіе. Ту же непримиримую, неустанную вражду къ Церкви отъ поставить жизненнымъ условіемъ своего существованія, и вся исторія раскола есть не что иное, какъ постоянное обнаруженіе и раскрытіе этой вражды“. Въ той же книгѣ сказано еще: „изъ исторіи раскола можно видѣть, что русскій расколъ вызванъ къ существованію изъ вѣдръ самой же русской Церкви двѣсти лѣтъ тому назадъ озлобленною враждою противъ нея небольшого сначала общества людей, признавшихъ ея еретическою и даже антихристіанскою, что, положивъ въ основу своего существованія эту мысль объ еретичествѣ и даже антихристіанствѣ греко-россійской Церкви, расколъ живетъ исключительно враждою къ ней и главною единственною цѣлюю своего существованія имѣетъ причиненіе ей всякаго зла и всеми доступными ему способами“.

Въ Бозѣ почившій архимандритъ Павелъ, вышедшій изъ народа, самъ прежде принадлежавшій къ старообрядчеству, впоследствии великій дѣтель противъ старообрядческихъ и другихъ сектъ, говоритъ слѣдующее: „Именуемые старообрядцы, не только безпоповцы, но и поповцы, въ своей проповѣди и дѣятельности не имѣютъ той цѣли, чтобы способствовать обращенію язычества къ вѣрѣ Христовой, во исполненіе Христова повелѣнія: *шедше научите вся языки* (Матѣ. зач. 116). Вся ихъ цѣль и все ихъ тицаніе состоитъ въ томъ, чтобы кого изъ православныхъ свратить въ расколъ. И дабы простой, невѣдущій Писанія

народъ удобнѣе совращать въ свои лжеученія, они прикрываются личиною „старой вѣры“, якобы твердо ими одними соблюдаемой, безъ которой нельзя спастись: и темный народъ, не зная, что есть вѣра, и слыша отъ нихъ, что истинная вѣра заключается якобы въ хожденіи по солнцу, въ сложениі двухъ перстовъ, двоеніи алындуи и прочихъ ими употребляемыхъ обрядахъ, слыша ихъ хуленія на церковь, отложившую сіи обряды, удобно обольщается призракомъ старой вѣры, оставляетъ церковь и переходитъ въ общество, учрежденное какимъ-нибудь старикомъ или старухой, не имущее ни единого таинства и ни малаго подобія церкви.

Приснопамятный Митрополитъ Филаретъ высказываетъ нижеслѣдующія великія мысли: „Съ нѣкотораго времени,—говоритъ святитель,—въ отношеніи къ управленію дѣлами о раскольникахъ повторяется мысль, что будто бы нигдѣ стѣсненіе сектъ не останавливало ихъ успѣха, а напротивъ того, будто бы содѣйствовало ихъ распространенію, что и по сей причинѣ должно бы отмѣнить существующія о раскольникахъ постановленія, какъ стѣснительныя для нихъ... Возражая, затѣмъ, на высказанную мысль, митрополитъ Филаретъ обращаетъ вниманіе на слѣдующія обстоятельства: 1) существующая (стѣснительная) система дѣйствій относительно раскольниковъ есть послѣдствіе многолѣтнихъ наблюденій и опытовъ... и утверждена высочайшею волею. 2) Православіе и расколъ такъ противоположны другъ другу, что покровительство и защита раскола, естественно, должны собою стѣснять православную Церковь. Существующая система неудобна для раскола, но развѣ лучше та, которая будетъ неудобна для православія? 3) Примѣры исторіи показываютъ, что, если секты отъ стѣснительныхъ мѣръ усиливались, то это только тамъ, гдѣ сіи мѣры были не тверды, гдѣ онѣ подвергались измѣненіямъ, а гдѣ онѣ были тверды, тамъ успѣхъ сектъ останавливался и даже уничтожался. Первая замѣчательнѣйшая въ Европѣ секта гусситовъ, сначала было принявшая огромные размѣры, подъ энергическими мѣрами подавлена такъ, что Богемія, гдѣ она возникла, совершенно обратилась въ римско-католическую страну. Спустя сто лѣтъ, возникшее протестантство имѣло успѣхъ

только тамъ, гдѣ сами государи явнымъ образомъ приняли его сторону. Но во Франціи, гдѣ сего не было и гдѣ правительство, наконецъ, сильнѣйшимъ образомъ противодействовало протестантству, оно, послѣ отмены натскаго эдикта, такъ органичено, что уже не могло болѣе распространяться. Тѣ же слѣдствія были въ Бельгіи, гдѣ правительство употребило все усилія противъ распространенія протестантства, а въ Италію и Испанію по сей самой причинѣ оно даже не могло и проникнуть, хотя никакъ нельзя оправдать ужасовъ безчеловѣчной инквизиціи. Въ Англій протестантство окончательно утвердилось жестокими мѣрами покровительницы его королевы Елизаветы. Съ тѣхъ поръ и до нашего времени латинское исповѣданіе не имѣло тамъ никакихъ успѣховъ, но какъ только правительство уравнило послѣдователей онаго въ правахъ съ прочими гражданами, число приверженцевъ папы болѣе нежели удвоилось, и теперь постоянно и быстро умножается. Въ Пруссіи, лѣтъ за двѣнадцать передъ симъ, появились быстро неокатолическія общества, но о нихъ уже почти не слышно съ тѣхъ поръ, какъ правительство положило преграду ихъ беззаконному распространенію. Если же истинная святая вѣра Христова распространялась въ первые вѣка среди жесточайшихъ гоненій, то это было неопровержимое знаменіе божественности ученія Спасителя, и примѣнять столь чудесное ея распространеніе къ невѣжественнымъ сектамъ, значило бы уничтожать дѣйствіе всевышней благодати. Но къ дальнѣйшему распространенію христіанства Промыслъ Божій употребилъ вполнѣдствіи и покровительство властей: съ принятіемъ святой вѣры императорами римскими распространеніе оной сдѣлалось гораздо болѣе быстрымъ и повсемѣстнымъ. Наконецъ и во всѣхъ европейскихъ державахъ, равно какъ и въ нашемъ отечествѣ, распространенію христіанства особеннымъ образомъ способствовало покровительство государей. И наша православная Церковь уже сама горькимъ опытомъ убѣдилась, что стѣсненія не распространяютъ, а подавляютъ, если не навсегда, то на долгое время, истинное ученіе Церкви. Такъ было въ западномъ краѣ, гдѣ гоненіе православія создало унию и могло бы въ концѣ весь народъ подчинить Риму.

если бы Промыслу не угодно было возвратить тотъ край въ нѣдра православной Россіи; такъ и теперь въ австрійскихъ владѣніяхъ православіе, стѣсняемое тамошнимъ правительствомъ, постепенно оскудѣваетъ.

Что же касается нашего раскола, то всемъ извѣстно, что число послѣдователей его сначала, не смотря на возникшія отъ нихъ самыя дерзкія хулы, было весьма незначительно, за исключеніемъ тѣхъ, которые отпадали въ расколъ вслѣдствіе введенныхъ императоромъ Петромъ I европейскихъ обычаевъ; но только со временъ Петра II стали особеннымъ образомъ возрастать успѣхи раскола, по мѣрѣ того, какъ возрастало снисхожденіе правительства, и, наконецъ, достигли неожиданныхъ размѣровъ къ концу царствованія императора Александра I. Послѣ сего расколъ усиливался только въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ со стороны мѣстныхъ властей оказывалась ему потачка, ослабѣвалъ же тамъ, гдѣ обращено было строгое вниманіе на его оказательства, на совращенія и на другія злоупотребленія.

Итакъ, снисхожденіе къ расколу содѣйствовало и содѣйствуетъ его усиленію гораздо болѣе, нежели стѣсненіе. Никто, конечно, въ наше время не станетъ одобрять мучительствъ и гоненій, противныхъ духу Христовой церкви. Но развѣ можно почитать мученіемъ и гоненіемъ всякое должное взысканіе? Если бы не было запрещенія совращать православныхъ въ расколъ или соблазнять ихъ оказательствомъ раскола; если бы ослушники сего не преслѣдовались закономъ, то какъ же бы иначе правительство охраняло вѣру и вѣрныхъ ей? А если уклонившіеся отъ законнаго порядка и содѣйствующіе уклоненію другихъ ограничиваются закономъ въ правахъ, злоупотребляемыхъ ими для успѣха секты на прельщеніе слабыхъ мірскими выгодами, то тутъ видно одно законное слѣдствіе общественнаго благоустройства: иначе не будетъ предѣловъ своеволію и прельщенію... Безъ такихъ законовъ, конечно, неприятныхъ расколу, не было бы и покровительства и православію и ни малѣйшаго гражданскаго обузданія преступленій противъ вѣры. Но тогда нарушены были бы и самыя уставы великихъ соборовъ, на основаніи коихъ въ христіанской Имперіи оказывается

защита православію отъ ересей. 4) Расколъ не можетъ идти въ сравненіе съ терпимыми въ Россіи исповѣданіями, которыя не скрываютъ предъ правительствомъ своихъ ученій и не касаются коренного русскаго населенія. Напротивъ того, раскольники въ дѣйствіяхъ своихъ не даютъ правительству отчета и по духу своего прозелитизма никогда не разграничиваются съ православными. Оттого существуетъ значительное число (до 600,000) колеблющихся между православіемъ и расколомъ. Эти люди еще ходятъ къ православному богослуженію, не исключаютъ себя изъ церкви, боятся отвѣтственности и предъ закономъ, къ нимъ еще имѣетъ доступъ духовенство, ихъ тайное уклоненіе отъ православія еще не имѣетъ наглости; но при послабленіи законовъ все они сдѣлаются быстрою и невозвратною добычею раскола, а явное ихъ отпаденіе укажетъ путь другимъ...

Въ заключеніе своей записки великій іерархъ ставитъ такой, не требующій отвѣта, вопросъ: „лучше ли будетъ правительству отъ того, когда оно (дѣлая уступки раскольникамъ) ослабитъ церковь, съ которою тѣсно соединено, и когда насчетъ церкви усилитъ расколъ, съ которымъ ему неестественно соединиться и который всегда будетъ работать къ его же ослабленію?“ (Собр. мѣн. и отв., т. дополнительный, № 131).

Въ другомъ мѣстѣ Митрополитъ Филаретъ о законахъ противъ старообрядческихъ и другихъ сектъ говоритъ слѣдующее: „Христіанство въ первые вѣка распространялось, очевидно, не посредствомъ гоненій, а вопреки гоненіямъ, вслѣдствіе присущей ему божественной силы. Но и здѣсь Промыселъ иногда избиралъ орудіями своими даже нѣкоторыхъ изъ языческихъ императоровъ, которые миролюбивымъ расположеніемъ къ христіанству не мало способствовали его успѣхамъ. Напротивъ того, гонители хотя и не могли истребить вѣру Христову, но нѣрѣдко и весьма значительно останавливали ея распространеніе. Наконецъ, при торжествѣ церкви, въ царствованіе Константина Великаго все силы власти, направленныя до толѣ противъ Церкви, обращены къ защитѣ внутренняго и внѣшняго ея благоденствія. Христіанскіе императоры содѣйствовали ей искорененіемъ остатковъ идолопоклон-

ства и низложеніемъ еретиковъ. Когда же случалось, что ереси находили покровителей въ самихъ царяхъ, тогда онѣ разрастались такъ, что, напр., при вступленіи на Константинопольскую кафедру св. Григорія Богослова, во всѣмъ Царьградѣ оставалась уже только одна часовня православная, а послѣ при содѣйствіи православныхъ императоровъ, уже еретики удержали за собой только одну часовню. Вообще же содѣйствіе царей рѣшеніямъ соборовъ прекращало ереси, и наоборотъ, покровительство ересямъ угнетало христіанство. Императоры, покровительствовавшіе иконоборцамъ, возмутили всю церковь, и только тогда въ ней водворился опять всеобщій миръ, а ересь иконоборческая подавлена, когда сами цари и царицы усиленно стали сему содѣйствовать. Позднѣе, латинское владычество въ Царьградѣ и вообще на Востокъ развѣ не повредило православію? И магометанское иго развѣ способствовало его распространенію? Теперь же, когда противники Церкви безпрепятственно увлекаютъ слабыхъ въ ереси и расколъ, не есть ли это прямое слѣдствіе усилившагося послабленія расколу отъ мѣстныхъ низшихъ властей, при равнодушіи и недостаткѣ покровительства вѣрѣ перѣдко и со стороны высшихъ. Неужели же отечество наше добровольно ставеть въ то положеніе, въ которое Востокъ поставленъ несчастными обстоятельствами невольнo?

Въ высшей степени поучительно ознакомиться ближе съ законами, изданными противъ язычниковъ и еретиковъ Константиномъ Великимъ и его преемниками Θεодосіемъ, Юстиніаномъ и другими благочестивыми императорами. Когда христіанство восторжествовало, языческіе жрецы весьма естественно не могли уже оставаться при своихъ прежнихъ преимуществахъ, но сверхъ того у всѣхъ язычниковъ отнять доступъ къ высшимъ почетнымъ и придворнымъ должностямъ, какъ такимъ, которыя увеличивали бы ихъ вліяніе на народъ,—повелѣно было сокрушать идоловъ, капища разрушать, или превращать въ христіанскіе храмы, или запираеть, воспрещая входъ въ оныя, подъ опасеніемъ тяжкой пени, жертвоприношенія и вообще обряды языческіе были строжайше запрещены, и возобновительнъ языческаго богослуженія угрожалo

наказаніе. Строгость этихъ мѣръ была вызвана яснѣмъ сознаніемъ, что безъ нея невозможно было бы избавить вѣрныхъ отъ постоянного соблазна. Поэтому блаж. Августинъ, упоминая о законахъ, имѣвшихъ цѣлью искоренить языческіе обряды, говоритъ: „конечно, между нами нѣтъ никого, кто бы не одобрялъ этихъ законовъ“.

„И въ отношеніи къ еретикамъ императоры помнили, что мать должна миловать своихъ чадъ и защищать ихъ, и что она была бы не милостива и жестока, если бы, охраняя волковъ, погубляла овецъ“. Въ выборѣ же средствъ для охраненія вѣрныхъ отъ ересей благочестивые императоры соображались съ обстоятельствами, употребляя благоразумныя, но твердыя мѣры къ убѣжденію заблудшихъ, а въ случаѣ сопротивленія и буйства, простирали строгость не на всѣхъ, а только на главныхъ лжеучителей и вообще не предпринимали того, что не принесло бы пользы, а только бы больше ожесточило противниковъ. Смертной казни подвергались еретики въ томъ только случаѣ, когда они доходили до ожесточеннаго сопротивленія властямъ или до преступленій противъ самой природы. Вообще же, благочестивые императоры помнили изреченіе святыхъ отцовъ, что еретика должно не убивать, а исправлять.

Главные законы, изданные императорами для охраненія православія и обузданія еретиковъ, заключались въ слѣдующемъ:

Сборища еретическія были строжайше запрещены, и нарушающіе это запрещеніе подвергались изгнанію или пенѣ. Запрещено было еретикамъ строить церкви, а тѣ дома, въ которыхъ они собирались, были конфискуемы. Запрещено было еретикамъ посвящать кого-либо въ епископы, священники и діаконы. Съ особенною строгостію постунаемо было съ тѣми, кто совращалъ другихъ. Лже-священники подвергались тяжкой пенѣ, изгнанію или ссылкѣ. Особенными законами охранялись тѣ христіане, у которыхъ между родственниками были еретики. Еретики не имѣли права ни передавать другимъ свои имѣнія по завѣщанію, ни принимать завѣщанное. Приверженцы нѣкоторыхъ сектъ (напр., Манихей) и въ нѣкоторыхъ ед-

чаяхъ временно всё вообще еретики подвергались изгнанію или пенѣ.

Только одинъ императоръ, подъ предлогомъ, что вѣра не терпитъ принужденія, отмѣнилъ всё законы противъ еретиковъ, возвратилъ сосланныхъ и сравнилъ въ правахъ съ православными. То былъ Юліанъ Отступникъ.

За исключеніемъ его, всё императоры сознавали пользу и необходимость законовъ, охраняющихъ правовѣріе и правовѣрныхъ. Понимая же, что законы должны быть не только издаваемы, но также и исполняемы и вида вредъ и опасность отъ беззаконнаго и своекорыстнаго снисхожденія нѣкоторыхъ правителей къ еретикамъ, императоры опредѣлили тяжкую пеню и лишеніе должности для правителей и судей за отступленіе ихъ отъ сихъ законовъ; сами же въ своемъ лицѣ являли примѣръ ревности по православію. Законами запрещено было еретикамъ обращаться къ нимъ лично и утруждать ихъ прошеніями. Вмѣстѣ съ тѣмъ, императоры охраняли чистоту общественныхъ нравовъ, воспрещая зрѣлица въ праздничные дни, и т. п., сознавая впрочемъ, что содѣйствіе правительства есть хотя необходимое, существенное, но не единственное условіе утвержденія вѣры. Тогда какъ государи старались разными законами приводить отторгшихся къ единенію съ церковью, пастыри церкви не переставали увѣщавать и поучать заблудшихся.

„Если бы еретики (говоритъ блаженный Августинъ въ письмѣ къ Викентію) были только устрашаемы (государственными законами), но притомъ не были бы и поучаемы, то это могло бы казаться несправедливостію и насиліемъ. А если бы они были только поучаемы, но съ тѣмъ вмѣстѣ не были устрашаемы закономъ, то изъ нихъ ожесточенные закоснѣлостью привычки слабо побуждались бы вступить на путь спасенія. Но къ полезному страху присоединяется спасительное наставленіе, такъ что не только свѣтъ истины изгоняетъ мракъ заблужденія, но также и оковы дурной привычки разрываются силою страха. Я самъ былъ прежде такого мнѣнія, что не должно употреблять никакихъ виѣшнихъ побужденій къ единенію съ Церковью, и что надобно дѣйствовать только словомъ, сражаться одними разсужденіями, побуждать доказательствами, чтобы не

имѣть намъ ложныхъ православныхъ въ тѣхъ самихъ людяхъ, которые прежде были открытыми еретиками. Но это мнѣніе мое оспорено было не словами, а фактами. Многіе, убѣжденные очевидною истиною, давно хотѣли быть православными, но, боясь своихъ, ежедневно откладывали свое обращеніе. Многихъ удерживала сила привычки или нерадѣніе. Многіе думали, что нѣтъ различія, принадлежить ли кто къ числу православныхъ или нѣтъ, и оставались въ ереси потому только, что въ ней родились и что никто не побуждалъ ихъ перейти въ православіе. Всѣхъ этихъ возвратили въ лоно церкви законы (противъ еретиковъ изданные) и кого безопасность дѣлала нерадивыми, тѣхъ обратила попечительность о нихъ Церкви и правительства, и теперь они же торжествуютъ обращеніе свое, какъ самый свѣтлый праздникъ. Итакъ, да служатъ цари земные Христу, издавая также законы въ пользу ученія Христа.—„Лучше, говорить тотъ же учитель Церкви въ другомъ письмѣ, лучше, конечно, однимъ поученіемъ приводить людей къ истинному благочестію и не побуждать ихъ страхомъ наказанія. Но оттого, что одни изъ людей лучше, не должно оставлять безъ попеченія тѣхъ, которые хуже“.

Опытомъ дознано, что многимъ было полезно сперва быть понужденными страхомъ, чтобы послѣ они могли научиться или на дѣлѣ исполнить то, чему учились на словахъ. Конечно, тѣ лучше, которыми управляетъ любовь,—но тѣхъ больше, которыхъ исправляетъ страхъ. Не всякій, кто насъ щадитъ, намъ другъ, и не всякій, кто насъ не щадитъ,—намъ врагъ. Кто можетъ любить насъ болѣе, какъ не Богъ? Однако и Онъ не перестанетъ не только нѣжно поучать насъ, но также и спасительно устрашать. Иногда тать, посылая кормъ, отманиваетъ отъ стада, а иногда пастухъ, ударяя бичомъ, пригоняетъ къ стаду блуждающихъ овецъ. Если бы кто, видя врага своего въ горячкѣ и безпамятствѣ, бѣгущаго къ пропасти, не схватилъ и не связать, а позволялъ бы ему бѣжать, то не воздалъ ли бы ему зломъ за зло? Сколько еретиковъ, по обращеніи своемъ, проклинали свою прежнюю жизнь и жалкія заблужденія, тогда какъ къ сему спасительному сознанію приведены были строгими законами?

Нѣкоторымъ эти законы не послужили въ пользу,—но развѣ должно бросать лекарства оттого, что безуміе нѣкоторыхъ неисцѣлимо“?

Тѣ, которые не хотятъ видѣть законовъ противъ ихъ нечестія, говорятъ, что апостолы не просили помощи у земныхъ царей. Кто такъ говоритъ, тотъ забываетъ, что тогда было иное время, а что все должно дѣлаться въ свое время. Ибо какой императоръ тогда увѣровалъ во Христа и хотѣлъ бы служить ему издавiемъ законовъ въ пользу благочестія противъ нечестія. Тогда исполнялось еще пророческое изреченіе: „вскую шатайшася языцы, и людіе поучишася тщетнымъ. Предсташа царіе земніи и князи собрашася вкупѣ на Господа и на Христа Его“ (Псал. 2, ст. 1—2). Тогда еще не приводилось въ дѣйствіе то, о чемъ говорится въ томъ же псалмѣ, немного ниже: „и нынѣ царіе разумѣйте, накажитесь вси судящія земли. Работайте Господеви со страхомъ и радуйтеся ему съ трепетомъ“. Какимъ же образомъ цари служатъ Богу со страхомъ, если не воспрещая и наказывая съ благочестивою строгостію то, что противно заповѣдямъ Господнимъ? Ибо иначе служить царь Богу, какъ человѣкъ, а иначе, какъ царь. Какъ человѣкъ, онъ служитъ Богу, живя по-христіански; но поелику онъ также царь, онъ служитъ Богу, издавая законы, повелѣвающіе то, что праведно, а противное сему воспрещая съ приличною строгостію. Такъ Господу служилъ Езекиа (4 кн. Царствъ, гл. 18, ст. 4), который разрушилъ дубравы и капища языческія. Такъ служатъ Господу цари, поелику они цари, когда дѣлаютъ во славу Божію то, что могутъ дѣлать только цари“.

„Никто изъ здравомыслящихъ не дерзнетъ сказать царямъ, что имъ нѣтъ нужды до того, каковы ихъ подданные, цѣломудренны или развратны, и кто, кромѣ безумнаго, можетъ сказать имъ: не заботьтесь, въ какомъ бы состояніи ни находилась Церковь Господня въ государствѣ вашемъ, пользуется ли она миромъ, или терпѣть бѣдствія отъ враговъ своихъ; благочестіе и нечестіе подданныхъ вашихъ не подлежатъ вашему смотрѣнію“?

Пастыри церковные просятъ помощи у христіанскихъ императоровъ, не отомщая за себя, но охраняя ввѣрен-

ныя имъ паствы. Если бы они этого не сдѣлали, следовало бы порицать ихъ за нерадѣніе. Ибо и апостоль Павелъ не о своей жизни заботился, но о Церкви Божіей, когда, узнавъ о составленномъ противъ него заговорѣ, прибѣгнулъ къ помощи тысящника“.

Опираясь на всѣ сіи доводы, блаж. Августинъ говоритъ: „укрощать и исправлять еретиковъ посредствомъ установленныхъ отъ Бога властей мнѣ кажется не бесполезнымъ. И такъ какъ апостоль говоритъ: „нѣсть власть, аще не отъ Бога“,—то, безъ сомнѣнія, когда цари оказываютъ Церкви помощь,—помощь сія намъ о имени Господа, сотворившаго небо и землю“.

Кромѣ блаженнаго Августина можно бы привести еще свидѣтельства св. Іоанна Златоустаго, совѣтовавшаго разорять сборища еретиковъ, и свидѣтельства многихъ другихъ св. отцовъ...

Въ нашемъ отечествѣ, въ которомъ благочестивѣйшіе цари суть верховные защитники и блюстители правовѣрія и всякаго въ церкви святой благочинія (основные законы Россійской имперіи), какимъ инымъ образомъ правительство ихъ можетъ соответствовать сему, отъ начала существующему коренному правилу, если же дѣйствуя противъ раскола тѣми мѣрами, которыя всегда принимались православными царями и которыя одобряются вселенскою Церковью? И да не смущаетъ насъ мысль, будто примѣръ Европы обязываетъ насъ во имя вѣротерпимости не предпринимать ничего противъ раскольниковъ. И въ европейскихъ государствахъ вѣротерпимость имѣетъ предѣлы. Въ самой Франціи допускаются только признанныя вѣроисповѣданія, а для признанія требуется положительная извѣстность, въ чемъ именно состоитъ ученіе сего исповѣданія, и что оно не угрожаетъ общественному порядку. Въ Швеціи же, землѣ протестантской, никто, кромѣ протестантовъ, не имѣетъ и права на общественныя должности. А чтобы допускать свободное существованіе общества, подобныхъ нашему расколу, скрывающихся отъ правительства свои тайныя дѣйствія, требующихъ терпимости, когда сами не имѣютъ никакой терпимости, постоянно потрясающихъ въ народѣ понятіе о законности верховныхъ властей,—этого нельзя найти ни въ одной европей-

ской землѣ, кромѣ развѣ Молдавіи и Валахіи, гдѣ нынѣ господствуетъ отсутствіе всякаго порядка и дѣйствуютъ всѣ разрушительные элементы подѣ предлогомъ вѣро-терпимости, по внушеніямъ чуждаго вліянія“ (Собр. мнѣн. и отв. мит. Филар., т. IV, стр. 462—470).

Первый вселенскій соборъ о вредѣ сектъ говоритъ въ слѣдующихъ словахъ, обращенныхъ къ императору Константину Великому:

„Благочестивѣйшій государь! сохрани свѣтъ Божественнаго ученія для насъ цѣлымъ и несокрушимымъ, да никто изъ еретиковъ, проникнувъ въ церкви, не расторгнетъ единства Троичнаго Бога и не подвергнетъ нашей вѣры поруганію“ (Дѣян. Вселен. соб. въ русск. перев. Казань, 1895 г. т. I, стр. 86—87).

IV Вселенскаго собора правиломъ 23, Антиохійскаго 5 и 11, Константинопольскаго 9 правиломъ постановлено: „нарушающихъ церковное устройство удалять и неволею изъ царствующаго града; производящихъ въ церкви возмущенія и крамолы и нехотящихъ покоряться кроткому увѣщанію церковныхъ пастырей обращать, какъ мятежниковъ, къ порядку свѣтской властію“.

Святый Григорій Богословъ о сектантахъ говоритъ слѣдующее: Если по-сектантски утѣвующіе имѣютъ право имѣть свои собранія, да разсудитъ твоя испытанная во Христѣ мудрость, что когда мы не согласны съ ними въ образѣ мыслей, дать имъ право имѣть свои собранія, значитъ не иное что, какъ признать, что ученіе ихъ истиннѣе нашего. Ибо, если дозволяется имъ, т.е. сектантамъ, какъ благочестивымъ, сообразно съ ихъ образомъ мыслей и свободно проповѣдывать содержимое ими ученіе, то не явно ли симъ осуждается ученіе церкви, какъ-будто истина на ихъ сторонѣ. Неестественно быть истиннымъ двумъ противнымъ ученіямъ объ одномъ и томъ же... Да возстанетъ теперь неукоризненное въ добродѣтеляхъ совершенство и внушитъ благочестивѣйшему царю, что не будетъ никакой пользы отъ всей заботливости его о церквахъ, если такое зло, стремящееся къ испроверженію здравой вѣры, усилится по причинѣ данной ему свободы“ (письмо къ патріарху Констант. Нектарію; Твор. Григор. Богосл. въ русск. пер., т. IV, стр. 193).

Такимъ образомъ вновь предполагаемые законы о старообрядческихъ сектахъ омрачили бы сіяніе православной Церкви въ нашемъ отечествѣ, уменьшили бы силу ея и сократили бы число принадлежащихъ къ ней лицъ и, вмѣстѣ, узаконили бы раздѣленіе ея на части и проложили бы путь къ упраздненію ея въ нашемъ отечествѣ. Православная русская церковь въ настоящее время испытываетъ тяжелыя скорби и потери отъ нападеній на нее католическаго и протестантскаго исповѣданій особенно въ западныхъ губерніяхъ. Усвоеніе правъ этихъ исповѣданій старообрядческимъ согласіямъ удвоитъ бѣдствія православной церкви, потому что къ вѣншимъ врагамъ, каковы суть католики и протестанты, присоединится внутренній врагъ,—домашній, кровный: старообрядческій расколъ, надѣленный отъ правительства тѣми же оружіями, какими оно надѣлило католиковъ и протестантовъ.

§ 2. Далѣе. Усвоеніе старообрядческимъ сектамъ правъ исповѣданій вредно для русскаго государства, потому что оно закрѣпило бы раздѣленіе русскаго народа—главной опоры государства—на двѣ части: православную и старообрядческую, и затруднило бы сліяніе малой старообрядческой части съ безспорнымъ, подавляющимъ православнымъ большинствомъ онаго народа; соединиться же русскому государству съ старообрядческими сектами не естественно. Усвоеніе старообрядческимъ сектамъ правъ исповѣданій означало бы то, что государственная власть сама подрубала бы корни того дерева, на вѣтвяхъ котораго оно само пребываетъ. Такъ эта власть сама не только допускала бы, но и содѣйствовала и узаконяла бы уменьшеніе числа православныхъ, на коихъ она опирается, и увеличеніе числа старообрядцевъ и другихъ сектантовъ въ Россіи, которые работаютъ къ ея ослабленію. Вмѣстѣ съ тѣмъ, давая льготу непокорнымъ и невѣрнымъ, т.е. сектантамъ, и тѣмъ обнаруживая постоянную и непонятную склонность къ нимъ, эта власть соблазняла бы покорныхъ и вѣрныхъ, то-есть православное большинство русскаго народа, и потому охлаждала бы любовь, довѣріе и преданность его себѣ, и чрезъ это ослабляла бы свою собственную силу и силу государства.

Кромѣ того, присвоеніе правъ сектамъ старообрядцевъ усилило бы въ народѣ безразличіе въ вѣрѣ, ослабило бы благочестіе и страхъ Божій въ народѣ.

Русское государство не можетъ существовать безъ православной русской Церкви, потому что однѣ гражданскія власти безъ православнаго священноначалія не могутъ укрѣпить нравственность въ народѣ, не могутъ удержать народъ въ повиновеніи и прекратить бунтъ, не могутъ сплотить народъ въ духовномъ и мирномъ единствѣ подъ властію Царской. Православная Церковь спасала наше государство и отечество и въ прежнее время отъ бѣдствій; и въ настоящее время, т.-е. въ 1905 и послѣдующихъ годахъ русское государство спаслось отъ разрушенія и гибели заступленіемъ и помощію православной церкви. Преданный церкви и покорный священноначалію ея русскій народъ въ подавляющемъ большинствѣ, въ томъ числѣ и Христолюбивое воинство, не послушало призыва бунтовщиковъ и не захотѣло участвовать въ бунтѣ, но остался вѣрнымъ Помазаннику Божию истинному природному Государю своему и властямъ, поставленнымъ отъ него, только тѣ лица изъ русскихъ, въ которыхъ православная вѣра ослаблена, послушались бунтовщиковъ и участвовали въ бунтахъ; таковы, на примѣръ, особенно учащіе и учащіяся въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, а также фабрично-заводскіе рабочіе, вышедшіе изъ учебныхъ заведеній служащіе, въ государственныхъ учрежденіяхъ. Во время тревогъ 1905—6 г. народъ въ особенно большомъ количествѣ посѣщалъ церковныя службы, даже въ Москвѣ, гдѣ были гнѣзда бунтовъ. Народъ въ эту годину смуты, бѣдствій и опасностей сердцемъ прильнулъ къ родной матери своей, православной церкви. Церковныя молитвы ежедневно въ городахъ и селахъ во всей Россіи укрѣпляютъ весь народъ въ повиновеніи Царю и поставленнымъ отъ него властямъ и изданнымъ отъ него законамъ, вносятъ въ душу его свѣтъ и радость, миръ и утѣшеніе, любовь къ труду, терпѣливое перенесеніе недостатковъ, трудностей и бѣдствій, возжигаютъ въ немъ пламень любви къ Царю и Отечеству до пролитія крови за него, поддерживаютъ въ немъ чистоту брака, крѣпкую семейную жизнь. Во время

господства татаръ государство наше сохранилось, потому что православная церковь положила непроходимую границу между нимъ и татарами и сохранила въ немъ христіанское православное самосознаніе и народное единство. Въ смутные годы начала XVII столѣтія государство наше спаслось также помощію православной церкви, сохранившей христіанское православное самосознаніе и народное единство, не допустившее его слиться съ Западомъ. Безъ соединенія же съ православною Церковію государство наше стоять не можетъ.

Итакъ, повторяемъ, усвоеніе старообрядческимъ сектамъ правъ исповѣданій означало бы то, что государственная власть сама подрубала бы корни того дерева, на вѣтвяхъ котораго оно само пребываетъ. Такъ эта власть сама не только допускала бы, но и содѣйствовала бы ослабленію Христовой вѣры въ народѣ и уменьшенію числа православныхъ, на коихъ она опирается, и увеличенію числа старообрядцевъ и другихъ сектантовъ въ Россіи, которые работаютъ къ ея ослабленію. вмѣстѣ съ тѣмъ, давая льготу непокорнымъ и невѣрнымъ, т.-е. сектантамъ, и тѣмъ обнаруживая постоянную и непонятную склонность къ нимъ, эта власть соблазнила бы покорныхъ и вѣрныхъ, то-есть православное большинство русскаго народа, и потому охлаждало бы любовь, довѣріе и преданность его себѣ, и чрезъ это ослабляло бы свою собственную силу и силу государства.

Припомянутый митрополитъ Филаретъ говоритъ слѣдующее: „Донинѣ въ Россіи, по благодати Божіей, православная Церковь и Государство состояли и состоятъ въ единеніи и согласіи, не нарушаемомъ никакими взаимно-противорѣчащими воззрѣніями, какими нерѣдко затрудняютъ другъ друга Церковь и государство у многихъ другихъ народовъ христіанскихъ“.

„Теперь единство православной всероссійской Церкви значительно благопріятствуетъ единству народнаго духа. Раскольники и ихъ общества представляютъ силу раздѣлительную; но ея дѣйствіе уменьшается тѣмъ, что они существуютъ въ раздробленіи безъ правильнаго единства и потому, въ случаѣ особеннаго возбужденія народнаго духа, они удобно слѣдуютъ движенію большаго единства. Когда же расколъ признанъ будетъ отдѣльнымъ вѣроисповѣ-

даніемъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ разсѣянныя общества раскольническія достигнуть общаго единства, тогда между православною Церковью и усиленнымъ, чрезъ единство, многочисленнымъ экс-православнымъ обществомъ, положена будетъ рѣзкая черта раздѣленія и противоположности, которая можетъ углубиться до того, что повредить единству народнаго духа“ (Собр. мн. и отв. митр. Филарета, т. V, стр. 495).

Въ другомъ мѣстѣ митрополитъ Филаретъ говоритъ слѣдующее: „Православный народъ составляетъ несравненное большинство русскаго народа и, безъ сомнѣнія, вѣрнѣйшую опору правительства. Ужели оно можетъ пожелать, чтобы число это умалялось къ приращенію раскола, составляющаго язву и Церкви и государству? И по какой причинѣ? Потому только, что раскольники жалуются? Но они перестанутъ жаловаться тогда лишь, когда будутъ торжествовать. Когда они перестанутъ жаловаться, тогда наступитъ охлажденіе православнаго народа къ правительству, покровительствующему расколъ, дающему льготу невѣрнымъ и непокорнымъ къ соблазну вѣрныхъ и покорныхъ“... И далѣе говоритъ еще: „лучше ли будетъ правительству отъ того, когда оно (дѣлая уступки раскольникамъ) ослабитъ Церковь, съ которою тѣсно соединено, и когда насчетъ церкви усилитъ расколъ, съ которымъ ему неестественно соединиться и который всегда будетъ работать къ его же ослабленію?“ (Собр. мнѣи. и отв. т. дополн., № 131).

Присвопамятный о. архимандритъ Павелъ, обратившійся изъ раскола и сдѣлавшійся великимъ дѣятелемъ противъ старообрядческихъ и другихъ сектъ, говоритъ слѣдующее: „И одной ли только православной россійской церкви вредятъ старообрядцы распространеніемъ раскола въ православномъ русскомъ народѣ? Не причиняютъ ли они чрезъ это великій вредъ и русскому государству? Государство русское не тѣмъ лишь крѣпко, что его составляетъ одинъ русскій народъ, но и тѣмъ, что этотъ народъ содержитъ одну православную вѣру. Единство вѣры, преданность православію, — вотъ что издревле и всегда спасало Россію отъ опасностей и бѣдъ. А расколъ тѣнитъ всею своею силою нарушить цѣлость вѣры въ русскомъ

народѣ. И если бы случилось (чего сохрани Боже), что расколъ достигъ бы своей цѣли, это неминуемо повлекло бы къ ослабленію государства (Пол. сбор. сочин. архим. Павла, т. III, стр. 85).

Посему государственная власть и государство не можетъ мыслить и говорить: „пусть каждый вѣруетъ такъ, какъ хочетъ, и творить молитвы такъ, какъ велитъ совѣсть его“, а должна мыслить и говорить такъ: „пусть каждый вѣруетъ такъ, какъ Богъ повелѣваетъ и святая Церковь Его, и пусть творить молитвы такъ, какъ повелѣваетъ законъ Христовъ“.

Богъ есть законодатель вѣры и молитвы, а человѣкъ или даже ангелъ не есть и не можетъ быть законодателемъ вѣры и молитвы.

Самъ Начальникъ и Совершитель вѣры Господь Иисусъ Христосъ сказалъ: „Азь о Себѣ не могу творити ничего... Яко не ищю воли Моея, но воли пославшаго Мя Отца“ (Іоан. V, 30). „Ученіе Мое иѣсть Мое, но пославшаго Мя Отца“ (Іоан. VII, 16). „Яко Азь себе не глаголахъ; но пославый Мя Отець, той Мнѣ заповѣдь даде, что реку и что возглаголю. И вѣмъ яко заповѣдь Его животь вѣчный есть; яже убо Азь глаголю, якоже рече Мнѣ Отець, тако глаголю“ (Іоан. XII, 48—50).

„Обаче не Моя воля, но Твоя да будетъ“ (Лук. XXII, 42). Апостоль Павелъ говоритъ „о чесомъ бо помолимся, якоже подобаетъ, не вѣмы“ (Римл. VIII, 26). Отъ того и вѣра производитъ такое неотразимое дѣйствіе на человѣка, что она исходитъ отъ Бога и для человѣка безусловно неприкосновенна, неприступна и непреложна. Господь Иисусъ Христосъ сказалъ: „Небо и земля преидуть, слова же Мои не имуть преити“... „Дондеже преидеть небо и земля, іота едина, или едина черта не преидеть отъ закона, дондеже вся будутъ“ (Матѣ. V, 18). Апостоль Павелъ говоритъ: „Аще мы или ангелъ съ небесе благовѣстить вамъ паче, еже благовѣстихомъ, анаѣма да будетъ“ (Галат. I, 8).

Утверждать же, что человѣкъ долженъ вѣровать и творить молитвы такъ, какъ самъ хочетъ, — значитъ, приписывать ему то, что принадлежитъ одному Богу, значитъ обоготворять человѣка; волю и совѣсть его поста-

вить на мѣсто Божества, значить сдѣлать волю и совѣсть человѣка идоломъ и поклоняться этому идолу вмѣсто Бога; это значить, умъ и волю человѣка сдѣлать предметомъ самой религіи, а истинную религію уничтожить и вмѣстѣ положить сѣмена разложенія и уничтоженія самого государства; и свободна только воля благая согласная съ правдой и съ закономъ, а воля злая и незаконная не свободна и не можетъ быть свободна, такъ, напр., воля прелюбодѣя, хищника, разбойника и вообще злодѣя не свободна и не можетъ быть свободна. Законъ и правда выше свободы каждаго отдѣльнаго лица, и свобода каждаго отдѣльнаго лица должна быть подчинена закону и правдѣ.

Митрополитъ Филаретъ объ этомъ говоритъ слѣдующее: „мысль объ охраненіи единства вѣроисповѣданія, господствующаго въ государствѣ (чѣмъ охраняется единство народнаго духа, источникъ силы для государства и важное пособіе управленію) должна стоять выше мысли о вѣротерпимости и полагать ей предѣлы. Сіе правило даже въ Англіи, хвалящейся своими свободными учрежденіями, дѣйствуетъ сильно и даже чрезмѣрно сильно. Только недавно римско-католики допущены въ парламентъ“ (Собр. мн. и отв. митр. Филарета, т. IV, стр. 330).

Далѣе митрополитъ Филаретъ говоритъ еще: „Во все времена, у всѣхъ народовъ господствующихъ, государственная религія была, есть и будетъ скрѣпленіемъ, связью, цементомъ, такъ сказать, стихій народности: языка закона, правовъ, правъ, обычаявъ. Гдѣ нарушалось единство религіи, тамъ стихій народности разлагались, дробились, исчезали. Съ ними упали правительства, разъединились народы“ (Собр. мнѣн. и отв. митр. Филар., т. IV, стр. 556).

Приснопамятный митрополитъ Филаретъ о связи Церкви и государства говоритъ слѣдующее: „Да, есть въ томъ польза, когда Олтарь и Престоль союзна; но не взаимная польза есть первое основаніе союза ихъ, а самостоятельная истина, поддерживающая и тотъ и другой. Благо и благословеніе царю, покровителю Олтаря; но не боится Олтарь паденія и безъ сего покровительства. Правъ священникъ, проповѣдующій почтеніе къ царю: но не по праву только взаимности, а по чистой обязанности, если бы то случилось

и безъ надежды взаимности... Вотъ и другое воззваніе бывшаго рыбака: *царя чтите*. Кто былъ царь, который прежде и ближе другихъ встрѣтился съ проповѣдью святаго Петра?—Иродъ. Какія же услуги оказали Иродъ христіанству?—*Возложи, говоритъ книга дѣяній Апостольскихъ, —(XII, 1—4), возложи Иродъ царь руку озлобити нѣкія отъ церкви. Уби же Іакова брата Іоаннова мечемъ. И видѣвъ, яко годъ есть Іудеемъ, приложи яти и Петра,—его же и емь всади въ темницу.* Ангель чудесно избавилъ Петра изъ темницы и отъ царя: и послѣ того Петръ проповѣдуетъ: *царя чтите*. Чѣмъ также наградила Петра за подвиги апостольскіе держава Римская? Не крестомъ почести, а крестомъ распятія. Петръ ожидалъ сего, съ вѣроятностію—по примѣрамъ, даже съ достовѣрностію, по предсказанію Господа: и почтеніе къ царю проповѣдывалъ подданнымъ царя, отъ котораго пострадать готовился. На чемъ же основывалась сія проповѣдь?—Конечно, не на взаимности, выгодѣ, надеждѣ. На чемъ же?—Безъ сомнѣнія на истинѣ Божественной, а не на человѣческой. *Бога бойтеся: царя чтите*. Первая изъ сихъ заповѣдей тверда самостоятельно: въ мыслѣ о Богѣ необходимо заключается мысль о благоговѣніи къ Богу. На первой утверждается вторая: ибо если вы боитесь Бога, то не можете не уважать того, что постановилъ Богъ; но какъ по слову другого апостола, *нѣсть власть, аще не отъ Бога: сущія же власти отъ Бога учинены суть* (Рим. XIII, 1), и власть верховная, ближайшій на земли къ Богу, *Божій слуга есть* (4): то, благоговѣя истинно предъ Богомъ, вы не можете не чтить усердно и царя... *Бога бойтеся: царя чтите*. Сіи двѣ заповѣди такъ соединены для насъ, какъ бы два ока на одномъ лицѣ истины и правды. Не разрозните ихъ; не обезобразьте лица истины: не повредите одного изъ очей ея... Есть и иного рода политическіе раскольниковы: они хотятъ, къ соблазну народовъ, имѣть царя, не освященнаго Царемъ царствующихъ, законъ человѣческій безъ закона Божія, власть земную безъ власти небесной, присягу безъ имени Божія. Знаете ли, что дѣлаютъ сіи неутомимые мудрователи? Они хотятъ у правды выколотъ правое око. Можно ли основать законъ и власть только на зыбкомъ пескѣ мнѣній людскихъ? Какъ можетъ стоять

Старообрядцы - едосѣвцы, владѣвшіе Преображенскимъ кладбищемъ въ Москвѣ въ 1812 году, совершенно измѣнили отечеству и передались Наполеону.

Въ 1905 и послѣдующихъ годахъ во время внутреннихъ смутъ и бѣдствій нашего отечества самыя главнѣйшіе, вліятельнѣйшіе московскіе Рогожскіе старообрядцы оказались на сторонѣ враждебной царскому самодержавію, а враждебность царскому самодержавію есть безспорное доказательство малоспособности старообрядцевъ къ государственной жизни. Такъ главнѣйшія купеческія фамиліи, особенно принадлежащія къ Австрійской сектѣ, пристали къ партіямъ, которыя враждебно относились къ самодержавной царской власти.

Весьма примѣчательно и слѣдующее обстоятельство: старообрядческой лжеепископъ Иннокентій, открытый противникъ царскаго самодержавія, единолично поставилъ во епископы еще большаго противника царской власти, совратившагося отъ православной Церкви, архимандрита Михаила, по убѣжденіямъ открытаго социалиста, родомъ изъ евреевъ. Несмотря на то, что это рукоположеніе Михаила Иннокентіемъ, какъ единоличное и тайное, совершено противно правиламъ церкви, однако вліятельнѣйшіе московскіе старообрядцы-купцы приказали нарочито составленному въ августѣ 1909 года, на Рогожскомъ кладбищѣ, собору признать законнымъ это рукоположеніе, и соборъ хотя сказалъ, что „не находитъ священныхъ правилъ, оправдывающихъ такое рукоположеніе“, однако признать Михаила епископомъ. Изъ этого видно, какъ старообрядцы, вліятельнѣйшіе московскіе купцы, относятся къ царской самодержавной власти и къ своему отечеству.

Наконецъ, приравнивать старообрядческія согласія къ такъ-называемымъ исповѣданіямъ католическому и протестантскому невозможно и потому, что исповѣданія католическое и протестантское возникли не въ русскомъ народѣ, а въ далекихъ отъ нашего отечества странахъ. Эти исповѣданія и въ Россіи, а особенно въ другихъ странахъ, имѣютъ великое число послѣдователей. Такъ католическое исповѣданіе заключаетъ въ себѣ болѣе 200 милліоновъ послѣдователей; протестантское исповѣданіе также заключаетъ въ себѣ многіе десятки милліоновъ. Количество

... безъ неба? То значить слово: Клятва безъ Всевидящаго и Всемогущаго, Который одинъ даетъ сему слову духъ и силу, неколебимо поддерживающую вѣрнаго и неизбежно карающую измѣнника? (Сочин. Филарета митр. моск., т. III, стр. 203—206, издан. 1877 г.).

Далѣе. Православному русскому государству не естественно соединиться съ старообрядческими и другими подобными сектами.

Такъ старообрядцы не столь преданы Царю и правительству, какъ православные. Старообрядцы произвели бунты: стрѣлецкій, соловецкій и другіе. Митрополитъ Филаретъ о старообрядцахъ говоритъ слѣдующее: „Старообрядцы не признаютъ Государя помазанникомъ Божиимъ и не почитаютъ никакой власти законною, которой бы должно было повиноваться по совѣсти, и потому-то отъ нѣкоторыхъ гражданскихъ постановленій они разными недозволенными средствами уклоняются, а другіе исполняются, по ихъ выраженію, только для явности, „страха ради іудейска“. (Собр. мѣн. и отз. митр. Филарета, т. IV, стр. 297—298).

Въ другомъ мѣстѣ митрополитъ Филаретъ говоритъ: „въ нашествіи французовъ на Москву, когда вѣрные россияне удалялись изъ нея, жертвуя своимъ имуществомъ, раскольники рогожскіе вошли въ благопріятныя отношенія съ французами. Сіе доказывается тѣмъ, что сіи раскольники получили тогда отъ французовъ оставленную въ Москвѣ однимъ изъ русскихъ полковъ походную церковь, которую въ 1823 году поставили было у себя въ часовнѣ, о чемъ тогда производилось дѣло по Высочайшему повелѣнію. Затѣмъ, въ 1855 году, по восшествіи на престолъ Государя Императора Александра Николаевича, рогожскіе раскольники два дня не шли къ присягѣ, и потомъ уже митрополитомъ, по приглашенію къ нему старшихъ изъ нихъ, уговорены присягать, и присягнули при православномъ священникѣ, о чемъ въ свое время донесено было Святѣйшему Синоду. Искреннее вѣрноподданническое усердіе не позволило бы имъ упрямствовать и побудило бы ихъ въ первый день принять присягу при православномъ священникѣ, на что согласились они двумя днями позже“ (Собр. мѣн. и отз. митр. Филарета, т. IV, стр. 278).

же старообрядцевъ во всей Россіи нельзя полагать болѣе $2\frac{1}{2}$ или 3-хъ милліоновъ. Утвержденіе самихъ старообрядцевъ, что ихъ имѣется 15 милліоновъ, есть пристрастное и лживое, равнымъ образомъ и родственныи счету старообрядцевъ счетъ чиновниковъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, полагающій количество старообрядцевъ до 12 милліоновъ, также не согласенъ съ истиной. Такъ, по даннымъ первой всеобщей переписи населенія въ Россіи, 1897 года, старообрядцевъ и другихъ сектантовъ считается 2,173,738 человекъ, а однихъ старообрядцевъ, считая въ томъ числѣ и уклоняющихся 1,997,539 человекъ. Съ этимъ счетомъ сходенъ и счетъ знаменитаго знатока старообрядцевъ о. архимандрита Павла, по мнѣнію коего всѣхъ старообрядцевъ должно полагать отъ $2\frac{1}{2}$ до 3-хъ милліоновъ, но ни въ какомъ случаѣ не болѣе.

Высказанное въ 1876 году мнѣніе архимандрита Павла заслуживаетъ довѣрія, потому что оно содержитъ неотразимую критику лживости пріемовъ и счета чиновниковъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, и оправдалось всенародною переписью 1897 года.

О. Архимандритъ Павелъ самъ воспитался въ расколѣ, зналъ расколъ въ совершенствѣ, многократно путешествовалъ по Россіи, зналъ всѣхъ дѣятелей поповскихъ и беспоповскихъ сектъ. Самъ съ дѣтскаго возраста отличался склонностію къ духовной жизни, къ духовному чтенію, былъ знаменитымъ начетчикомъ въ расколѣ и пользовался глубокимъ довѣріемъ и уваженіемъ отъ старообрядцевъ всѣхъ согласій. Послѣ присоединенія къ церкви онъ неустанно трудился болѣе 25 лѣтъ для обращенія старообрядцевъ къ православной церкви, и написалъ цѣлый рядъ великихъ сочиненій, которыя распространились по всей Россіи. Потому мнѣніе его о числѣ раскольниковъ есть вѣрное и заслуживающее довѣрія, какъ правительства, такъ и всѣхъ лицъ истинно преданныхъ своему отечеству и истинно разумныхъ. Мнѣніе его изложено въ видѣ письма покойному профессору Московской Духовной Академіи Николаю Ивановичу Субботину. Означенное письмо приведемъ безъ измѣненія. Оно напечатано въ журналѣ „Братское Слово“ за 1876 годъ въ III

отдѣлѣ, стр. 199—213. Г. Субботинъ предпослалъ письму слѣдующее замѣчаніе:

„Вопросъ о числѣ раскольниковъ имѣетъ очень большую важность въ ряду вопросовъ о расколѣ. Законодательныя и инныя правительственныя постановленія относительно раскола, издававшіяся прежде и предполагаемыя въ настоящее время, вызывались и вызываются преимущественно утвердившимися въ правительственныхъ сферахъ мнѣніемъ объ огромномъ количествѣ раскольниковъ въ общей цифрѣ народонаселенія Россійской Имперіи. Всегда считая это огромное, болѣе нежели 10-милліонное количество крайне преувеличеннымъ, мы желали знать мнѣніе о числѣ раскольниковъ въ Россіи человека, столь близко знакомаго съ расколомъ, какъ о. игумень Павелъ, и просили его изложить свое мнѣніе по этому вопросу письменно, что онъ и исполнилъ съ своей обычной готовностью, написавъ настоящее письмо, въ которомъ весьма ясно разоблачаетъ невѣрность и произвольность мнѣнія о 10-милліонномъ количествѣ русскихъ раскольниковъ“.

„Вы желаете знать мое мнѣніе о количествѣ старообрядцевъ въ Россіи,—такъ ли много ихъ въ дѣйствительности, какъ было указано въ отчетахъ статистическихъ экспедицій и какъ доселѣ увѣряютъ нѣкоторые писатели, насчитывающіе раскольниковъ гораздо болѣе десяти милліоновъ, съ другой стороны можно ли считать вѣрнымъ официальное ихъ исчисленіе въ одинъ съ небольшимъ милліонъ. Не откажусь исполнить ваше желаніе.

Мнѣ известно, что во многихъ мѣстностяхъ есть много незаписныхъ старообрядцевъ, изъ коихъ большая половина изъявляютъ желаніе быть записными. Это доказываетъ неоспоримо, что старообрядцевъ не столько, сколько ихъ значится по официальнымъ записямъ, т.-е. не одинъ милліонъ, а гораздо болѣе, и что замѣчанія о неточности официального ихъ числа во многомъ справедливы. Но, съ другой стороны, я также совершенно убѣжденъ, что старообрядцевъ и не столько, сколько насчитали ихъ чиновники статистическихъ экспедицій, т.-е. не десять и даже болѣе, милліоновъ,—что число это весьма преувеличено. Прежде всего считаю нужнымъ замѣтить, что неточность официального исчисленія старообрядцевъ

нельзя простирает на всѣ мѣста Россіи, гдѣ живутъ раскольники, а только на внутреннія губерніи, гдѣ старообрядцы живутъ совмѣстно, или совокушно съ православными великороссами; но тамъ, гдѣ они живутъ между малороссами, которые, какъ извѣстно, въ расколѣ не уклоняются, и между инородцами разныхъ исповѣданій, также въ областяхъ войскъ Донскаго и Уральскаго (по военному ихъ положенію) — во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ неточности въ официальномъ исчисленіи раскольниковъ подозрѣвать нельзя, и, за весьма незначительными пропусками, официальное число ихъ должно быть признано вѣрнымъ. По официальнымъ же свѣдѣніямъ за 1874 годъ было слѣдующее число раскольниковъ въ этихъ мѣстностяхъ:

Въ Бакинской губерніи	14.521.
„ Бессарабской „	9.408.
„ Варшавской „	328.
„ Виленской „	15.316.
„ Витебской „	49.945.
„ Волынской „	4.569.
„ Донской области	84.994.
„ Екатериносл. губ.	6.215.
„ Кіевской „	7.246.
„ Ковенской „	12.334.
„ Кубанской „	10.315.
„ Курляндской „	5.789.
„ Лифляндской „	13.627.
„ Ломжинской „	519.
„ Минской „	4.993.
„ Тифлисской „	10.191.
„ Уральской области	3.839.
„ Харьковской губ.	3.094.
„ Черниговск. „	51.518.
Итого . . . . . 308.851.	

Официальное же число старообрядцевъ во всей Россіи за 1874 годъ показано: 1.112.220; слѣдовательно болѣе четвертой части (308.851) въ этомъ общемъ официальномъ числѣ раскольниковъ должно признать не подлежащую сомнѣнію; затѣмъ менѣе трехъ четвертей, т.е. 803,369 останется цифрою сомнительною, т.е. уменьшен-

ною. Во сколько же нужно теперь увеличить эту цифру, чтобы вышло общее число десять и даже болѣе милліоновъ? Какъ дѣйствовали или на чемъ основывались въ этомъ случаѣ статистическія экспедиціи, и на чемъ основываются нѣкоторые теперь?

Въ 1852 году, когда снаряжены были статистическія экспедиціи, всѣхъ раскольниковъ официально считалось до 900.000. Если на основаніи указанныхъ мною соображеній, вычестъ изъ этого числа хотя четвертую часть, которая не подлежитъ сомнѣнію, то официальное, т.е. сомнительное число раскольниковъ уменьшится до 675.000, значить, статистическія экспедиціи, насчитавъ ихъ до десяти миліоновъ, увеличили эту цифру въ пятнадцать разъ. Насколько вѣренъ такой приемъ въ исчисленіи раскольниковъ, можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра. Въ Московской губерніи по официальнымъ свѣдѣніямъ за 1874 годъ записанныхъ раскольниковъ показано 81.585; если же это число увеличить въ пятнадцать кратъ, общее число раскольниковъ въ Московской губерніи будетъ: 1.223.775, а всего православнаго населенія въ этой губерніи: 1.436.990; слѣдовательно, за исключеніемъ 1.223.775 раскольниковъ, останется въ Московской губерніи всего православнаго населенія 213.315 человекъ. Можетъ ли этому повѣрить кто-нибудь, хотя немного знающій Москву и Московскую губернію? А если мы такой способъ исчисления приложимъ къ Донской области, то тамъ не останется и ни одного православнаго, скажутъ, что это умноженіе въ 15 кратъ записныхъ раскольниковъ неприложимо къ Московской губерніи и къ Донской области, а къ прочимъ приложимо. Но когда оно приложимо къ Московской губерніи и другимъ нѣкоторымъ: въ такомъ случаѣ число раскольниковъ въ остальныхъ губерніяхъ придется увеличить еще болѣе, чѣмъ въ пятнадцать разъ. А между тѣмъ по исчисленію самихъ статистическихъ экспедицій, только въ Ярославской губерніи пришлось увеличить официальную цифру раскольниковъ болѣе чѣмъ въ 15 разъ; а затѣмъ въ немногихъ только губерніяхъ цифру эту приходилось увеличить въ 10 разъ, въ прочихъ же только вдесятеро, или вчетверо, или втрое.

По какимъ же соображеніямъ чиновники экспедицій

увеличили общее число записныхъ, или официально числящихся раскольниковъ до 10 милліоновъ?

Когда были назначены статистическія экспедиціи въ 1852 и 1853 годахъ, тогда къ точному исчисленію раскольниковъ было приступлено въ первый разъ. Члены экспедиціи были съ этимъ дѣломъ незнакомы, наставленій точныхъ, какъ вестъ его, дано не было, да и дать было нельзя, потому что дѣло было незнакомое. Вотъ что говоритъ объ этомъ одинъ изъ самихъ начальниковъ экспедицій, г. Мельниковъ: „Когда, предъ отправленіемъ изъ Петербурга статистическихъ экспедицій, я и покойный Сеницынъ, какъ начальствующіе экспедиціями, откланивались графу Перовскому, министръ, на вопросъ, какіе употреблять при собраніи свѣдѣній о числѣ раскольниковъ, сказали: подобныхъ инструкцій дать вамъ нельзя: все зависитъ отъ мѣстныхъ условій, здѣсь намъ неизвѣстныхъ; предоставляю все вашей находчивости и умѣнію воспользоваться мѣстными обстоятельствами. Вы посылаетесь на первый разъ, въ видѣ опыта; самыя ошибки ваши въ этомъ новомъ дѣлѣ будутъ полезны впоследствии при производствѣ такихъ же работъ по другимъ губерніямъ. Не получивъ такимъ образомъ никакихъ инструкцій, члены экспедицій, сами тоже незнакомые съ дѣломъ, дѣйствовали по своему усмотрѣнію. Опять, вотъ что самъ г. Мельниковъ пишетъ объ этихъ дѣйствіяхъ: „Такъ какъ изслѣдователи дѣйствовали каждый по-своему, то конечно, одинъ насчиталъ раскольниковъ больше, другой меньше. Такъ, напримѣръ, Сеницынъ, въ Ярославской губерніи, признакомъ раскола считалъ домашнее употребленіе листовокъ, подручниковъ, ручныхъ кадилицъ и т. п. Если бы этотъ признакъ былъ принятъ въ основаніе по Нижегородской губерніи, прибавляетъ г. Мельниковъ, то мнѣ пришлось бы все населеніе Заволжья отнести къ числу раскольниковъ“. Сколько я знаю, и въ Симбирской губерніи и въ Саратовской православные, молящіеся не только двуперстно, но и троеперстно, имѣютъ у себя въ домахъ ручныя кадилицы для домашняго кажденія иконъ и съ ладономъ поставивъ ихъ предъ св. иконами. На какомъ же основаніи этотъ и другіе, никакъ не рѣшительные признаки раскола,

по сознанію самого г. Мельникова, неудобоприложимые къ исчисленію раскольниковъ въ Нижегородской губерніи, могли имѣть приложеніе къ ихъ исчисленію въ недалекой Ярославской, находящейся въ одинаковыхъ съ Нижегородскою условіяхъ? Очевидно, по одному личному усмотрѣнію незнакомца съ дѣломъ члена экспедиціи. А самъ г. Сеницынъ, въ секретной запискѣ о раскольникахъ Ярославской губерніи, составленной въ 1852 году, признаками раскола называетъ еще употребленіе молитвы: „Господи Исусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ, и употребленіе осмиконечныхъ крестовъ съ изображеніемъ вверху нерукотворнаго образа, съ подписью: Царь славы Исусъ Христосъ“, и съ затмившимися солнцемъ и луною. Но ужели и это признаки раскола? Вѣдь молитву Исусову и весь простой народъ въ великой Россіи читаетъ также, а кресты осмиконечные на престольные по вѣмъ церквамъ употребляются, какъ о томъ пишетъ Григорій митрополитъ С.-Петербургскій въ книгѣ своей о истинно древней церкви (части 2-й, во главѣ 9-й); и если крестъ осмиконечный не можетъ служить признакомъ раскола въ церкви, какъ же принимать его за признакъ раскола въ дому? Далѣе г. Сеницынъ, въ своей секретной запискѣ, пишетъ, что господствующая въ настоящее время въ Ярославской губерніи секта поповщинская не признаетъ хиротоніи нашихъ архіереевъ и священниковъ и имѣетъ своихъ священниковъ, рукополагаемыхъ пятью наставниками, приобщается же въ своихъ скитахъ въ Нижегородской губерніи, или въ Москвѣ на Рогожскомъ кладбищѣ. Таковыя неточныя свѣдѣнія о расколѣ для раскольника смѣшны, а всякаго просвѣщеннаго человѣка, мало-мальски знакомаго съ расколомъ, приводятъ въ изумленіе; ибо кто же не знаетъ, что поповцы принимаютъ поповъ, бѣжавшихъ отъ православной церкви, и принимаютъ ихъ не наставники, а такіе же прежде бѣжавшіе попы, а наставникъ наставника поставляютъ у безпоповцевъ, которой секты и болѣе всѣхъ въ Ярославской губерніи, только они не ѣздятъ причащаться ни въ Нижегородскую губернію въ скиты, ни въ Москву на Рогожское кладбище, потому что вовсе не причащаются св. таинъ. При такомъ совершенномъ незнакомствѣ съ расколомъ, могъ ли членъ экспедиціи

вѣрно отличить раскольника отъ православнаго? Отъ того и случилось, что въ Ярославской губерніи онъ насчиталъ раскольниковъ въ тридцать семь разъ болѣе официального ихъ числа. Но если бы такая ошибка допущена была только въ исчисленіи раскольниковъ одной Ярославской губерніи, это была бы еще не большая бѣда; но важно то, что совершенно ошибочно исчисленіе старообрядцевъ Ярославской губерніи, вмѣстѣ съ таковымъ же исчисленіемъ старообрядцевъ двухъ другихъ, Костромской и Нижегородской, положено было въ основаніе для общаго увеличенія официального показаннаго числа раскольниковъ по всей Россіи, значить, и въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ раскольники жительствоуютъ среди малороссіянь, или среди населеній неправославнаго вѣроисповѣданія, также въ войскахъ Донскомъ и Уральскомъ, т.-е. гдѣ официальное число раскольниковъ не подлежитъ сомнѣнію, развѣ за небольшими исключеніями.

Посмотримъ еще, какъ дѣйствовалъ, въ Нижегородской губерніи другой начальникъ экспедиціи, г. Мельниковъ. Онъ руководился въ исчисленіи раскольниковъ соображеніями совѣтъ другими, нежели г. Синицынъ, но тоже совершенно произвольно,—а именно зачислялъ въ расколь всѣхъ записанныхъ небывшими на исповѣди и у причастія св. таинъ. Я вполне согласенъ, что въ числѣ небытчиковъ у исповѣди и у св. причастія есть часть раскольниковъ; но чтобы всѣхъ небытчиковъ отчислять къ раскольникамъ, это несправедливо. У насъ въ Россіи во многихъ мѣстностяхъ, кромѣ Малороссіи, многіе не по одному даже нерадѣнію не бываютъ ежегодно на исповѣди и у причастія св. таинъ, а есть предубѣжденіе, что молодому причащаться не слѣдуетъ, что онъ не можетъ приготовиться, и что даже молодому великій грѣхъ причащаться, также и новобрачному; поэтому случается, что иныя до самой глубокой старости не бываютъ у исповѣди и у св. причастія. Въ Саратовской губерніи, въ г. Хвалыискѣ, противораскольническое Братство, открытое въ 1873 году, положило первую своею задачею искоренить это предубѣжденіе,—увѣщавать православныхъ ежегодно быть у исповѣди и у св. причастія. Въ городѣ Новоалександровскѣ, Ковенской губерніи, одинъ православный

священникъ, дивясь, рассказывалъ мнѣ слѣдующее: ему пришлось исповѣдывать приходившихъ черезъ городъ новобранцевъ — болѣе пятисотъ человекъ,—и въ такомъ количествѣ молодыхъ людей, великоруссовъ, онъ не нашелъ ни одного, бывшаго у исповѣди и у св. причастія. Спрашиваетъ ихъ: вы старообрядцы? Они отвѣчали: нѣтъ, но въ нашихъ странахъ не въ обычай молодымъ говѣть, ходить къ исповѣди и къ св. причастію; это долгъ исполняютъ у насъ пожилые люди, а молодые причащаются только въ случаѣ опасной болѣзни. Видно, хорошо понимаютъ это преосвященный Іаковъ, епископъ Нижегородскій: онъ сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: „не считать раскольниками небывающихъ по нѣсколько лѣтъ у исповѣди и у св. причастія, если имъ не сдѣлано узаконеннаго увѣщанія“. Итакъ, принятое г. Мельниковымъ при исчисленіи раскольниковъ въ Нижегородской губерніи общее правило—считать таковыми всѣхъ небывшихъ на исповѣди и у причастія св. таинъ, не болѣе вѣрно, какъ и правило г. Синицына считать раскольниками всѣхъ, имѣющихъ въ домашнемъ употребленіи лѣстовки, подручники, кадильницы...

Г. Мельниковъ, желая указать вѣрность принятаго имъ способа исчисленія раскольниковъ въ Нижегородской губерніи и правильность самого исчисленія, сослался на Нижегородскаго епископа Іеремію, который будто бы говорилъ ему, что дѣйствительно „всѣхъ небытчиковъ слѣдуетъ считать раскольниками“, и кромѣ того пишетъ еще слѣдующее: „Преосвященный Іеремія, имѣвшій разумѣется, несравненно болѣе средствъ для познанія приблизительно вѣрной цифры, чѣмъ я, насчиталъ раскольниковъ на цѣлую треть больше добытой мною цифрой. Если г. Мельниковъ отчислилъ уже въ расколь всѣхъ небывшихъ у исповѣди и причастія, то откуда преосвященный Іеремія взялъ ихъ еще такое значительное количество, что его цифра вышла на цѣлую треть больше добытой г. Мельниковымъ? Очевидно, онъ уже бралъ изъ числа бывшихъ на исповѣди и у причастія. Кто же такіе эти раскольники, бывающіе у исповѣди и у причастія св. таинъ? Г. Мельниковъ предполагаетъ, что раскольники Спасова Согласія.—Они исполняютъ требу изъ православ-

ныхъ церквахъ, т.-е. крестятъ дѣтей, приобщаются (особенно передъ свадьбой), вѣнчаются; всѣ они записываются въ духовныхъ росписяхъ бытчиками у исповѣди и у св. причастія. Они находятся въ поволжскихъ губерніяхъ, отъ Нижегородской до Астраханской, а также и въ Пензенской, Тамбовской и отчасти въ Воронежской. Въ одной Нижегородской губерніи ихъ болѣе 60 тысячъ (они-то, вѣроятно, и составляютъ разницу въ цифрахъ, полученныхъ мною и преосвященнымъ Іереміемъ). Всѣхъ же послѣдователей Спасова согласія считается до 700.000. Но если бы г. Мельниковъ былъ дѣйствительно знакомъ съ расколомъ, онъ не написалъ бы о раскольникахъ Спасова согласія, что будто бы они „исполняютъ требы въ православныхъ церквахъ, т.-е. крестятъ дѣтей, приобщаются, особенно предъ свадьбой, всѣ записываются въ духовныхъ росписяхъ бытчиками у исповѣди и у св. причастія“. Правда, принадлежащія къ Спасову согласію, и именно Глухой Нѣтовщинѣ, крестятъ дѣтей въ православной церкви, потому что считаютъ это крещеніе правильнымъ, также и вѣчаніе приѣмлютъ, но причастіе св. таинъ, приношеніе безкровной жертвы и они подобно перекрещенникамъ считаютъ мерзостью заустѣнія, печатію антихриста; также и таинства исповѣди въ православной церкви не признаютъ. Потому раскольники Спасова Согласія у исповѣди и у причастія св. таинъ никогда не бываютъ, и если кому не удастся предъ вѣчаніемъ ускользнуть отъ исповѣди и причастія св. таинъ, и по нуждѣ тогда причаститься, то это считается грѣхомъ отступленія отъ вѣры; даже когда они крестятъ младенцевъ, то приравниваютъ крестить въ такіе дни, когда нѣтъ св. литургіи, чтобы избѣгнуть причастія св. таинъ. Какъ же могли они попасть въ число записанныхъ бывшими у исповѣди и причастія? А при томъ въ Нижегородской губерніи большая часть раскольниковъ Спасова согласія перешли въ отрицанцы: отрицанцы тоже Спасова согласія и въ православной церкви крещенныхъ не перекрещиваютъ, принимаютъ только съ отреченіемъ ересей; но младенцевъ своихъ не носятъ крестить въ православную церковь, — крестятъ у нихъ свои мужики, и вступаютъ въ браки только по благословенію родительскому, т.-е. безъ церков-

наго вѣчанія, исповѣдаться же и причащаться въ православную церковь никогда не ходятъ. Значитъ, между бывшими на исповѣди и (у причастія преосвященный Іеремія не могъ найти раскольниковъ Спасова Согласія, да еще въ такомъ большомъ количествѣ, какъ показывасть г. Мельниковъ. Нельзя не обратить вниманія и на слова преосвященнаго Іеремія, сказаннаго будто бы г. Мельникову, что всѣхъ небытчиковъ слѣдуетъ писать въ расколъ. Слова эти показываютъ не что иное, какъ то, что преосвященный Іеремія, ревностный во православіи пастырь и благочестивый подвижникъ, былъ однакоже чловѣкъ кабинетный, не мало не знакомый съ народною жизнью, а если бы онъ зналъ жизнь людей такъ же, какъ знакомы съ нею приходскіе священники, нимало не удивился бы, что многіе по совѣту самихъ духовниковъ не приступаютъ къ причастію святыхъ таинъ, и всѣхъ записанныхъ не бывшими у причастія, не рѣшился бы зачислять въ разрядъ раскольниковъ. Посему слова преосвященнаго Іеремія не могутъ служить оправданіемъ для г. Мельникова и принятое имъ при исчисленіи раскольниковъ въ Нижегородской губерніи правило—считать таковыми всѣхъ записанныхъ не бывшими у исповѣди и причастія остается совершенно произвольнымъ и невѣрнымъ.

А между тѣмъ и это правило, или этотъ способъ исчисленія, точно также какъ и описанный выше способъ г. Синицына, прилагается къ исчисленію раскольниковъ по всей Имперіи. Вотъ именно какой расчетъ дѣлаеть г. Мельниковъ: „Примѣнимъ теперь этотъ ¹⁾ способъ исчисленія „раскольниковъ по всему государству, взявъ за основаніе отчетъ оберъ-прокурора Св. Синода за 1859 г.

Въ 1859 году всѣхъ православныхъ по церковнымъ росписямъ значилось 51.474.909 обоого пола.

Изъ этого числа не бывшихъ у исповѣди и у св. причастія:

„По наклонности къ расколу	726,382.
„По нерадѣнію	3,417,321.
„Не причащавшихся по упущенію	2,196,714.
Всего	6,340,927.

¹⁾ Т.-е. совершенно невѣрный въ примѣненіи даже къ одной Нижегородской губерніи.

ныхъ церквахъ, т.-е. крестятъ дѣтей, приобщаются (особенно передъ свадьбой), вѣнчаются; всѣ они записываются въ духовныхъ росписяхъ бытчиками у исповѣди и у св. причастія. Они находятся въ поволжскихъ губерніяхъ, отъ Нижегородской до Астраханской, а также и въ Пензенской, Тамбовской и отчасти въ Воронежской. Въ одной Нижегородской губерніи ихъ болѣе 60 тысячъ (они-то, вѣроятно, и составляютъ разницу въ цифрахъ, полученныхъ мною и преосвященнымъ Іереміемъ). Всѣхъ же послѣдователей Спасова согласія считается до 700.000. Но если бы г. Мельниковъ былъ дѣйствительно знакомъ съ расколомъ, онъ не написалъ бы о раскольникахъ Спасова согласія, что будто бы они „исполняютъ требы въ православныхъ церквахъ, т.-е. крестятъ дѣтей, приобщаются, особенно предъ свадьбою, всѣ записываются въ духовныхъ росписяхъ бытчиками у исповѣди и у св. причастія“. Правда, принадлежащія къ Спасову согласію, и именно Глухой Нѣтовщинѣ, крестятъ дѣтей въ православной церкви, потому что считаютъ это крещеніе правильнымъ, также и вѣнчаніе приемятъ, но причастіе св. таинъ, приношеніе безкровной жертвы и они подобно перекрещенникамъ считаютъ мерзостью заустѣнія, печатію антихриста; также и таинства исповѣди въ православной церкви не признаютъ. Потому раскольники Спасова Согласія у исповѣди и у причастія св. таинъ никогда не бываютъ, и если кому не удастся предъ вѣнчаніемъ ускользнуть отъ исповѣди и причастія св. таинъ, и по нуждѣ тогда причаститься, то это считается грѣхомъ отступленія отъ вѣры; даже когда они крестятъ младенцевъ, то приносиваютъ крестить въ такіе дни, когда нѣтъ св. литургии, чтобы избѣгнуть причастія св. таинъ. Какъ же могли они попасть въ число записанныхъ бывшими у исповѣди и причастія? А при томъ въ Нижегородской губерніи большая часть раскольниковъ Спасова согласія перешли въ отрицанцы: отрицанцы тоже Спасова согласія и въ православной церкви крещенныхъ не перекрещиваютъ, принимаютъ только съ отреченіемъ ересей; но младенцевъ своихъ не носятъ крестить въ православную церковь, — крестятъ у нихъ свои мужики, и вступаютъ въ браки только по благословенію родительскому, т.-е. безъ церков-

наго вѣнчанія, исповѣдаться же и причащаться въ православную церковь никогда не ходятъ. Значитъ, между бывшими на исповѣди и у причастія преосвященный Іеремія не могъ найти раскольниковъ Спасова Согласія, да еще въ такомъ большомъ количествѣ, какъ показываетъ г. Мельниковъ. Нельзя не обратить вниманія и на слова преосвященнаго Іеремія, сказанныя будто бы г. Мельникову, что всѣхъ небытчиковъ слѣдуетъ писать въ расколъ. Слова эти показываютъ не что иное, какъ то, что преосвященный Іеремія, ревностный во православіи пастырь и благочестивый подвижникъ, былъ однакоже чловѣкъ кабинетный, не мало не знакомый съ народною жизнію, а если бы онъ зналъ жизнь людей такъ же, какъ знакомы съ нею приходскіе священники, нимало не удивился бы, что многіе по совѣту самихъ духовниковъ не приступаютъ къ причастію святыхъ таинъ, и всѣхъ записанныхъ не бывшими у причастія, не рѣшился бы зачислять въ разрядъ раскольниковъ. Посему слова преосвященнаго Іеремія не могутъ служить оправданіемъ для г. Мельникова и принятое имъ при исчисленіи раскольниковъ въ Нижегородской губерніи правило—считать таковыми всѣхъ записанныхъ не бывшими у исповѣди и причастія остается совершенно произвольнымъ и невѣрнымъ.

А между тѣмъ и это правило, или этотъ способъ исчисления, точно также какъ и описанный выше способъ г. Синицына, прилагается къ исчисленію раскольниковъ по всей Имперіи. Вотъ именно какой расчетъ дѣлаетъ г. Мельниковъ: „Примѣнимъ теперь этотъ ¹⁾ способъ исчисления „раскольниковъ по всему государству, взявъ за основаніе отчетъ оберъ-прокурора Св. Синода за 1859 г.

Въ 1859 году всѣхъ православныхъ по церковнымъ росписямъ значилось 51.474.909 обоого пола.

Изъ этого числа не бывшихъ у исповѣди и у св. причастія:

„По наклонности къ расколу	726,382.
„По нерадѣнію	3,417,321.
„Не причащившихся по упущенію	2,196,714.
Всего	6,340,927.

¹⁾ Т.-е. совершенно невѣрный въ примѣненіи даже къ одной Нижегородской губерніи.

„Это и есть приблизительная цифра не записанных раскольниковъ. За малолѣтствомъ изъ 51,474,234 человекъ не было на исповѣди и у св. причастія 9.232,234, что составляетъ около одной пятой общаго числа (?). Одна пятая цифры: 6,340,927¹⁾ будетъ 1,268,185, присовокупляя это число къ числу взрослыхъ незаписанныхъ раскольниковъ, получимъ 7,709,112“.

„Записанныхъ раскольниковъ по отчетамъ 1859 года значилось 875,882. Такимъ образомъ общее число раскольниковъ въ 1859 было 8,584,494“.

Прибавивъ 110,000 послѣдователей тайныхъ сектъ и 700,000 Спасова согласія, получимъ цифру 9,300,000.

Цифру эту потомъ, въ 1868 г., г. Мельниковъ увеличиваетъ до 10,295,000.

Вотъ какъ смѣло и какъ скоро г. Мельниковъ насчиталъ 10 милліоновъ раскольниковъ въ Россіи, положивъ въ основу своего исчисленія правило—считать раскольниками всѣхъ небывшихъ на исповѣди и у причастія св. таинъ, да еще прибавивъ къ нимъ 1,268,185 какихъ-то малолѣтковъ, потомъ 810,000 раскольниковъ тайныхъ сектъ и Спасова согласія, которыхъ почему-то считаетъ всѣхъ тоже не записанными въ расколъ! Я сказалъ уже, какъ не вѣрно правило, положенное въ основу этого расчета, почему и самый расчетъ не можетъ быть вѣренъ. Да и кому не видна въ этомъ расчетѣ ватянность? Кто не знаетъ, что у насъ, кромѣ уклоненія отъ исповѣди и причастія, допускаемаго во многихъ мѣстностяхъ, какъ я говорилъ уже, молодыми людьми, весьма многіе не говѣютъ по отлучкамъ въ разныя мѣста на работы и промыслы: справедливо ли всѣхъ этихъ небытчиковъ отчислять въ расколъ? Справедливо ли также изъ числа бывшихъ у исповѣди и причастія брать цѣлыхъ 700,000 подъ именемъ раскольниковъ Спасова согласія, когда никто изъ принадлежащихъ къ этому согласію, какъ я сказалъ уже, у исповѣди и причастія совсѣмъ не бываетъ.

Итакъ, если официальное число раскольниковъ нельзя признать правильнымъ, то увеличеніе этого числа до 10 и болѣе милліоновъ, какъ показываетъ сдѣланное мною

¹⁾ Не понятно, зачѣмъ берется эта цифра.

рассмотрѣніе способовъ, которыми получена эта цифра, должно быть признано совершенно произвольнымъ и невѣрнымъ; если официально показуемое число раскольниковъ слѣдуетъ считать значительно уменьшеннымъ противъ дѣйствительной ихъ цифры, то найденное статистическими экспедиціями 10-милліонное ихъ количество должно быть признано весьма преувеличеннымъ.

Какъ же теперь опредѣлить правильно дѣйствительное число раскольниковъ въ Россіи? Средства къ тому все-таки въ рукахъ правительства, и преимущественно духовнаго. Епархіальные преосвященные могли бы точно опредѣлить цифру раскольниковъ каждый въ своей епархіи чрезъ приходскихъ священниковъ, которымъ приходы ихъ хорошо извѣстны, разумѣется, вынудивъ имъ и наблюдая, чтобы съ ихъ стороны никакого опущенія по небрежности, тѣмъ паче злоупотребленія по какимъ-либо расчетамъ, при исполненіи такого порученія допускаемо не было.

А я съ своей стороны, на основаніи свѣдѣній приобретенныхъ мною долговременнымъ пребываніемъ въ расколѣ, полагаю официальную цифру раскольниковъ, чтобы она соотвѣтствовала дѣйствительной, слѣдуетъ увеличить не не болѣе, какъ втрое. Теперь сдѣлаю приблизительный расчетъ. За 1874 г. по официальнымъ свѣдѣніямъ раскольниковъ числилось 1,112,220; исключимъ изъ этого числа 308,851, т.-е. цифру раскольниковъ, живущихъ въ западныхъ и южныхъ губерніяхъ, гдѣ, какъ я говорилъ, официальное число ихъ показывается вѣрно и потому не подлежитъ увеличенію; слѣдовательно останется сомнительнымъ, т.-е. уменьшеннымъ и подлежащимъ увеличенію 803,369. Увеличивъ это число втрое, получимъ 2,410,107. Теперь присоединимъ сюда еще 308,851, т.-е. цифру раскольниковъ западныхъ и южныхъ губерній: общее число всѣхъ раскольниковъ, за исключеніемъ послѣдователей тайныхъ сектъ, будетъ 2,718,948. Такимъ образомъ всѣхъ раскольниковъ въ Россійской имперіи, по моему мнѣнію, можно полагать отъ двухъ съ половиною до трехъ милліоновъ.

P. S. Припомнилось мнѣ, что и количество заграничныхъ раскольниковъ у насъ много преувеличиваютъ: по этому пригласилъ я о. Онуфрія и о. Филарета, чтобы

ники. 23) Мельхиседеки. 24) Самовосхищенцы архіерей-ства. 25) Странники или бѣгуны. 26) Странники іерар-нежники. 27) Странники брачныя. 28) Странники безде-хиты. 29) Глухая нѣтовщина или Спасово согласіе. 30) Нѣ-товщина поющая. 31) Нѣтовщина отрицанцы. Кромѣ этихъ большихъ сектъ есть множество малыхъ, коихъ и описать невозможно. Самое согласіе по Австрійскому священству за время, протекшее со времени основанія его въ 1846 г., уже раздѣлилось на четыре отдѣльныя толка и грозитъ раздѣленіемъ еще на новые толки. Въ-третьихъ, о нрав-ственности старообрядцевъ должно сказать слѣдующее: старообрядцы, почитая постъ и другіе внѣшніе подвиги благочестія, не могутъ уразумѣть, что любовь къ Богу есть верхъ всѣхъ добродѣтелей, а любовь къ ближнимъ больше всѣхъ наружныхъ подвиговъ; не имѣя справедливаго по-нятія о любви къ Богу и ближнему, они предпочитаютъ христіанской любви различныя, большею частію внѣшніе труды и подвиги благочестія, и потому не могутъ имѣть и совершенной нравственности. Именуемые старообрядцы большею частію живутъ разсѣянно среди общества пра-вославныхъ, нравственному вліянію которыхъ невольно подчиняются, и поэтому, для сужденія о нравственности старообрядцевъ, нужно посмотрѣть на нихъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ они живутъ сплоченно, составляютъ преобладающее населеніе, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ де-ревняхъ именуемой Гуслицы и въ слободахъ Чернигов-ской губерніи, гдѣ жительствоуютъ поповцы, или въ за-падныхъ губерніяхъ: Ковенской, Витебской, Виленской также въ Архангельской и Олонецкой, гдѣ жительствоуютъ безпоповцы. И надобно здѣсь посмотрѣть на старообряд-цевъ не съ той только стороны, соблюдаютъ ли они посты, имѣютъ ли лѣстовку въ рукахъ: но и съ той стороны, не берутъ ли они чужого, помогаютъ ли проходящему ближ-нему, блюдутъ ли честность брака (мы уже не говоримъ о Федосѣевскомъ безбрачномъ ученіи, какое оно на своихъ послѣдователей имѣетъ вліяніе). Желаящій пусть пона-блюдаетъ быть старообрядцевъ тѣхъ мѣстностей, и тогда пусть скажетъ, возвышаются ли старообрядцы надъ пра-вославными своею нравственностію? Напротивъ, наблюде-ніе надъ старообрядцами въ этихъ мѣстностяхъ показы-

ваетъ, что нравственность ихъ несравненно ниже нрав-ственности православныхъ.

Нравственность старообрядцевъ есть низкая, дурная, такую она была какъ въ прежнее время, такую остается и до сего времени. Поэтому духъ старообрядцевъ, лишае-мый законной іерархіи, священства и таинства, страдаетъ въ уныніи и побуждаетъ ихъ искать вѣчнаго благодат-наго закона. Какъ же воздѣйствовало бы на сознание и совѣсть старообрядцевъ усвоеніе ихъ сектамъ правъ исповѣданій?

Усвоеніе старообрядческимъ сектамъ правъ исповѣданій наложило бы на сознание и совѣсть, принадлежащихъ къ онымъ сектамъ лицъ, новыя тяжелыя узы, закрѣпляющія ихъ во тьмѣ раскола и затрудняющія выходъ изъ него и соединеніе съ церковью. Такъ, вслѣдствіе усвоенія старообрядческимъ сектамъ правъ исповѣданій, всѣ мѣ-стные, городскіе и сельскіе представители административ-ной, судебной, общественной и другихъ властей, а равно и высшіе представители той же власти, министры и самъ Государь стали бы именовать раскольническихъ настав-никовъ, имѣющими этотъ санъ, и въ самихъ дѣлахъ стали бы относиться къ нимъ, какъ дѣйствительно и законно носящимъ эти саны. Вслѣдствіе сего усвоенія правитель-ствомъ старообрядческимъ сектамъ правъ исповѣданій сложился бы и утвердился бы повсемѣстно въ городахъ и селахъ нашего отечества порядокъ и строй жизни, укрѣ-пляющій раскольническихъ наставниковъ. Такъ усвоеніе старообрядческимъ сектамъ правъ исповѣданій будетъ успокоивать и утверждать старообрядцевъ въ той мысли и увѣренности, что они находятся на правомъ и вѣрномъ пути, что пребываніе ихъ въ расколѣ есть состояніе пра-вильное и благонадежное, потому что и само правитель-ство и даже самъ Царь одобряетъ, узаконяетъ и утвер-ждаетъ наставниковъ ихъ. Когда же старообрядцы изъ Священнаго Писанія убѣдятся въ неправотѣ раскола и правотѣ Церкви, тогда они встрѣтили бы новое препят-ствіе къ выходу изъ раскола въ томъ, что Царь и прави-тельство считаютъ наставниковъ ихъ дѣйствительными и законными и утверждаютъ ихъ. Какое раздвоеніе совѣсти и тяжкую сердечную бользнь должны они будутъ пере-

васть, что нравственность ихъ несравненно ниже нравственности православныхъ.

Нравственность старообрядцевъ есть низкая, дурная, такую она была какъ въ прежнее время, такую остается и до сего времени. Поэтому духъ старообрядцевъ, лишаемый законной іерархіи, священства и таинства, страдаетъ въ уныніи и побуждаетъ ихъ искать вѣчнаго благодатнаго закона. Какъ же воздѣйствовало бы на сознание и совѣсть старообрядцевъ усвоение ихъ сектамъ правъ исповѣданій?

Усвоение старообрядческимъ сектамъ правъ исповѣданій наложило бы на сознание и совѣсть, принадлежащихъ къ онымъ сектамъ лицъ, новыя тяжелыя узы, закрѣпляющія ихъ во тьмѣ раскола и затрудняющія выходъ изъ него и соединеніе съ церковью. Такъ, вслѣдствіе усвоения старообрядческимъ сектамъ правъ исповѣданій, всѣ мѣстные, городскіе и сельскіе представители административной, судебной, общественной и другихъ властей, а равно и высшіе представители той же власти, министры и самъ Государь стали бы именовать раскольническихъ наставниковъ, имѣющихъ этотъ санъ, и въ самихъ дѣлахъ стали бы относиться къ нимъ, какъ дѣйствительно и законно носящимъ эти саны. Вслѣдствіе сего усвоения правительствомъ старообрядческимъ сектамъ правъ исповѣданій сложился бы и утвердился бы повсемѣстно въ городахъ и селахъ нашего отечества порядокъ и строй жизни, укрѣпляющій раскольническихъ наставниковъ. Такъ усвоение старообрядческимъ сектамъ правъ исповѣданій будетъ успокаивать и утверждать старообрядцевъ въ той мысли и увѣренности, что они находятся на правомъ и вѣрномъ пути, что пребываніе ихъ въ расколѣ есть состояніе правильное и благонадежное, потому что и само правительство и даже самъ Царь одобряетъ, узаконяетъ и утверждаетъ наставниковъ ихъ. Когда же старообрядцы изъ Священнаго Писанія убѣдятся въ неправотѣ раскола и правотѣ Церкви, тогда они встрѣтили бы новое препятствіе къ выходу изъ раскола въ томъ, что Царь и правительство считаютъ наставниковъ ихъ дѣйствительными и законными и утверждаютъ ихъ. Какое раздвоеніе совѣсти и тяжкую сердечную бользнь должны они будутъ пере-

ники. 23) Мельхиседеки. 24) Самовосхищенцы архіерейства. 25) Странники или бѣгуны. 26) Странники бездежники. 27) Странники брачные. 28) Странники іерархиты. 29) Глухая нѣтовщина или Спасово согласіе. 30) Нѣтовщина поющая. 31) Нѣтовщина отрицанцы. Кромѣ этихъ большихъ сектъ есть множество малыхъ, коихъ и описать невозможно. Самое согласіе по Австрійскому священству за время, протекшее со времени основанія его въ 1846 г., уже раздѣлилось на четыре отдѣльныя толка и грозитъ раздѣленіемъ еще на новыя толки. Въ-третьихъ, о нравственности старообрядцевъ должно сказать слѣдующее: старообрядцы, почитая постъ и другіе ви́шніе подвиги благочестія, не могутъ уразумѣть, что любовь къ Богу есть верхъ всѣхъ добродѣтелей, а любовь къ ближнимъ больше всѣхъ наружныхъ подвиговъ; не имѣя справедливаго понятія о любви къ Богу и ближнему, они предпочитаютъ христіанской любви различныя, большею частію ви́шніе труды и подвиги благочестія, и потому не могутъ имѣть и совершенной нравственности. Именуемые старообрядцы большею частію живутъ разсѣянно среди общества православныхъ, нравственному вліянію которыхъ невольно подчиняются, и поэтому, для сужденія о нравственности старообрядцевъ, нужно посмотрѣть на нихъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ они живутъ сплоченно, составляютъ преобладающее населеніе, на примѣръ, въ нѣкоторыхъ деревняхъ именуемой Гуслицы и въ слободахъ Черниговской губерніи, гдѣ жительствоваютъ поповцы, или въ западныхъ губерніяхъ: Ковенской, Витебской, Виленской также въ Архангельской и Олонецкой, гдѣ жительствоваютъ безпоповцы. И надобно здѣсь посмотрѣть на старообрядцевъ не съ той только стороны, соблюдаютъ ли они посты, имѣютъ ли лѣстовку въ рукахъ; но и съ той стороны, не берутъ ли они чужого, помогаютъ ли проходящему ближнему, блюдутъ ли честность брака (мы уже не говоримъ о Ѳедосѣевскомъ безбрачномъ ученіи, какое оно на своихъ послѣдователей имѣетъ вліяніе). Желаящій пусть понаблюдаетъ быть старообрядцевъ тѣхъ мѣстностей, и тогда пусть скажетъ, возвышаются ли старообрядцы надъ православными своею нравственностію? Напротивъ, наблюденіе надъ старообрядцами въ этихъ мѣстностяхъ показы-

нести, когда хранитель и вождь народа, царское правительство, узаконило бы беззаконіе; сколько нужно будет усиленныхъ размышленій, напряженія воли, совѣщаній съ благомыслищими людьми, трудовъ, подвиговъ и времени, чтобы старообрядецъ могъ побѣдить это новое, сильное препятствіе и разорвать эти тяжелыя узы правительственнаго признанія старообрядческихъ сектъ исповѣданіемъ и основаннаго на немъ порядка и строя жизни, чтобы старообрядецъ дѣйствительно могъ выйти изъ раскола и присоединиться къ церкви.

Тогда къ гражданскому правительству нельзя будетъ не отнести словъ Спасителя о соблазняющихъ: „Аще кто соблазнитъ единого малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Мя, унесть ему да обѣсится жерновъ осельскій на выи его и потонетъ въ пучинѣ морстѣй“ (Лук. 17, 2).

И этотъ соблазнъ правительствомъ старообрядцевъ тѣмъ недопустимѣе, что число старообрядцевъ простирается до 2½ и до 3 милліоновъ. Великій знатокъ старообрядчества, самъ бывший старообрядецъ и человекъ вышедшій изъ народа, о. Архимандритъ Павелъ, о количествѣ старообрядцевъ, какъ сказано выше, говоритъ слѣдующее: „принадлежащихъ ко всѣмъ старообрядческимъ сектамъ можно насчитывать до трехъ милліоновъ (въ томъ числѣ послѣдователей Австрійской іерархіи едва ли есть и одинъ полный милліонъ)“. (Кратк. извѣст. о сект. архим. Павла, стр. 86).

Итакъ, усвоеніе старообрядческимъ сектамъ правъ исповѣданій, во-первыхъ, было бы вредно для православной церкви, потому что оно заключало бы въ себѣ узаконеніе раздѣленія ея на части и стремленіе къ уничтоженію ея. Во-вторыхъ, оно вредно и для православнаго русскаго государства, потому что оно заключало бы въ себѣ нарушеніе духовнаго единства русскаго народа, служащаго главной опорой государства, и раздробленіе его на отдѣльныя части, съ которыми ему неестественно соединиться. Въ-третьихъ, оно вредно и для самихъ старообрядцевъ, потому что расколъ по своему духу и свойству есть зло и вредъ прежде всего для нихъ самихъ, а усвоеніе имъ правъ исповѣданій еще больше затруднило

бы изъ въ расколѣ и затруднило бы выходъ ихъ изъ него и соединеніе ихъ съ церковью.

Совершенно достаточно для старообрядцевъ тѣхъ узаконеній, которые были изданы въ Богѣ почившимъ Императоромъ Александромъ III. Вотъ сущность этихъ узаконеній:

5) Раскольникамъ дозволяется творить общественную молитву, исполнять духовныя требы и совершать богослуженіе по ихъ обрядамъ.

О невозможности признанія старообрядческой Австрійской іерархіи и священства.

§ 4. Предполагаемое нынѣ правительствомъ и Государственною Думою признаніе раскольнической старообрядческой іерархіи вредно, во-первыхъ, для православной Церкви, потому что оно заключало бы въ себѣ раздѣленіе ея на части и стремленіе къ уничтоженію ея, и усилено бы соображеніемъ православныхъ старообрядцами въ расколъ; во-вторыхъ, оно вредно и для самого русскаго государства, потому что оно узаконило бы раздѣленіе на части духовнаго единства русскаго народа, служащаго главной опорой его, и этимъ раздѣленіемъ ослабило его. Наконецъ, въ третьихъ, оно вредно и для самихъ старообрядцевъ, потому что расколъ прежде всего есть зло для нихъ самихъ, а признаніе старообрядческой іерархіи еще болѣе закрѣпило бы ихъ въ расколѣ и затруднило бы имъ выходъ изъ него и соединеніе ихъ съ церковью.

Приведемъ доказательство этого вреда.

Признаніе государственною властію раскольническихъ епископовъ, священниковъ и діаконовъ есть въ существѣ признаніе бытія въ Россіи другой русской же и законной іерархіи и церкви, стоящей рядомъ съ православной русской іерархіею и церковью, такъ что, въ такомъ случаѣ, въ Россіи была бы уже не одна православная Русская Церковь, какъ было отъ св. князя Владиміра до сего времени, а стало бы уже двѣ Церкви—одна русская православная церковь, а другая—русская же старообрядческая, и уже законная Церковь. Для православной русской церкви это было бы новое тяжкое бѣдствіе и даже гоненіе, а именно: узаконеніе раздѣленія ея на части, а слѣдовательно и стремленіе къ уничтоженію ея.

Приснопамятный митрополитъ Филаретъ говоритъ слѣдующее: „Признать раскольническихъ епископовъ—это было бы со стороны правительства странное покушеніе возвести расколъ въ достоинство Церкви. Признать раскольническую же іерархію значило бы расколоть цѣлость

русскаго народа, повредить единству не только церковному, но и государственному. Господствующій у раскольниковъ произволъ безъ мѣры умножилъ бы число лже-епископовъ и лжесвященниковъ. Раскольническая пропаганда была бы широкая и легкая. Для безграмотнаго крестьянина довольно двухъ словъ: старая вѣра, чтобы совратить его съ церковнаго пути. Опроверженіе сихъ словъ по необходимости не такъ просто, а потому не такъ легко производить впечатлѣніе. И какъ поповщинскій толкъ подверженъ нынѣ еще внутреннему раздѣленію, ибо одни держатся Кирилла бѣлгородскаго, другіе Антонія владимірскаго, а иные только бѣглыхъ отъ россійской Церкви священниковъ,—то все сіе должно вести къ такому дробленію вѣрованій, что въ одной деревнѣ, кромѣ православія, будетъ нѣсколько толковъ. А разрушеніе единомыслія и единодушія церковнаго повлечетъ за собою разстройство и разрушеніе единства народнаго духа въ отношеніяхъ гражданскомъ и патриотическомъ. Сего надобно опасаться особенно въ Россіи, въ которой центромъ народнаго духа издревле есть вѣра; „за вѣру и за православнаго царя!“

Въ настоящее время для многихъ новыя благозвучныя слова: „свобода вѣрованія“ заглушаютъ старую строгую мысль: „охраненіе вѣрованія“. Но если въ государствѣ самая широкая свобода по необходимости ограничивается закономъ, охраняющимъ цѣлость государства и безопасность мирныхъ его членовъ,—менѣ ли необходимо, чтобы свобода вѣрованія была ограничиваема законами, охраняющими цѣлость Церкви и безопасность мирныхъ ея членовъ? Англія есть государство, которое лучше другихъ умѣетъ пользоваться свободою. Она имѣетъ нѣсколько милліоновъ, не раскольниковъ, измѣнившихъ господствующей Церкви, но римско-католиковъ, привадежащихъ къ Церкви, которая древнѣе англиканской и отъ которой произошла англиканская. Но какъ она поступаетъ съ ними? Напримѣръ, до сихъ поръ они платятъ церковную подать въ пользу господствующей въ государствѣ англиканской церкви. Любители свободы вѣрованія неоднократно предлагали въ парламентѣ отменить сію подать. Но охранители Церкви не допускали

сей отъѣны. Вотъ что говорить Израели въ своемъ воззваніи къ избирателямъ: „охраненіе національной Церкви заключаетъ въ себѣ вопросъ: „принципъ религіи долженъ ли быть элементомъ нашей политической конституціи, должно ли государство быть освященнымъ, и съ уничтоженіемъ освященія, вызывающаго къ высшимъ чувствамъ человѣка, не превращается ли наша система управленія въ простую полицейскую систему? Во всемъ этомъ я вижу только одно—разрушеніе народовъ и паденіе царствъ. Я вѣрю, что конституція будетъ поддержана въ своихъ постановленіяхъ о Церкви и государствѣ“.

Не болѣе ли Англія обязана Россія употреблять охранительныя мѣры въ пользу господствующей православной Церкви противъ раскола? Здѣсь дѣло не о томъ, чтобы раскольники платили налогъ въ пользу православной Церкви, а только о томъ, чтобы они не расхищали духовнаго ея достоянія.

Когда подумаешь, что должно произойти, если по этому правилу терпимости дойдетъ дѣло до признанія самостоятельности расколовъ: трудно понять, какъ можно будетъ выйти изъ затрудненій, которыя представятся. Придутъ предъ правительство раскольники бѣлокриницкаго отдѣленія и скажутъ: признайте нашихъ архіереевъ и поставляемыхъ ими священниковъ. За симъ придутъ раскольники новорусскіе и скажутъ: мы отказались отъ бѣлокриницкихъ архіереевъ; думаемъ, что и правительству они не угодны; признайте нашего Антонія, архіепископа Владимірскаго, около десяти другихъ существующихъ и многихъ имѣющихъ быть архіереевъ и поставляемыхъ ими священниковъ. Далѣе придутъ етаріе поповцы и скажутъ: мы понимаемъ, что австрійскіе и ими поставленные архіерей и священники незаконны; и потому желаемъ имѣть по-старому русскихъ бѣглыхъ священниковъ: признайте бѣглыхъ священниковъ законными. Потомъ явятся безпоповцы разныхъ толковъ и скажутъ: признайте нашихъ большаковъ, нимѣнскихъ и завтрашнихъ, такъ какъ мы, можемъ быть, завтра нимѣнскихъ смѣнимъ и поставимъ другихъ. За сямъ могутъ придти бѣгуны и сказать: признайте и нашихъ начальниковъ, бѣглыхъ крестьянъ, и бѣглыхъ солдатъ. Когда прославится такая свобода рас-

коловъ и сектъ, не рѣшатся ли придти и скопцы, и хлысты и скажутъ: признайте и нашего начальника, котораго мы называемъ Христомъ и его помощницу, которую называемъ Богородицей. Трудно найти конецъ этому ряду сектъ, требующихъ себѣ правъ. А что будетъ въ селеніяхъ? Придутъ въ селеніе лжесвященникъ австрійскій, лжесвященникъ русскій, бѣглый священникъ русскій, большакъ безпоповщинскій, и безнаказанно будутъ расхищать и раздѣлять одно селеніе на нѣсколько приходовъ разныхъ вѣрѣ. Одному законному пастырю трудно будетъ превозмочь многихъ волковъ. А ихъ будетъ очень много. Безъ мѣры размножатся, какъ уже размножаются лжеархіереи австрійскіе и русскіе; и безъ мѣры будутъ превращать крестьянъ и мѣщанъ въ лжесвященники. Гдѣ тогда будетъ церковное единеніе россиянъ? А такая большая утрата единенія церковнаго можетъ ли быть безвредна для единодушія народнаго въ государствѣ? (Собр. мн. и отд., т. V, стр. 741—744).

Для усиленія и уясненія всего сказаннаго о предположеніи узаконить старообрядческую лжеіерархію и священство, приведемъ еще слѣдующее, неотразимо убѣдительное и правдивое сужденіе митрополита Филарета:

„Донимъ въ Россіи, по благодати Божіей, православная Церковь и государство состояли и состоятъ въ единеніи и согласіи, ненарушаемомъ никакими взаимно-противорѣчащими воззрѣніями, какими перѣдко затрудняютъ другъ друга Церковь и государство у многихъ другихъ народовъ христіанскихъ. Признаніе раскола отдѣльнымъ вѣроисповѣданіемъ разстроило бы сію гармонию, и неизбежно сопровождалось бы несогласною разнотою воззрѣній, взаимно затрудняющихъ православную Церковь и государство. Кирилла, который въ противность первому апостольскому правилу, рукоположилъ однимъ епископомъ и притомъ не имѣвшимъ права рукополагать, православная церковь не можетъ признавать истиннымъ епископомъ, а вслѣдствіе сего и всѣхъ рукоположенныхъ имъ епископовъ и священниковъ. Изъ сего слѣдуетъ, что еслибы когда-либо гражданское начальство въ сношеніи съ духовнымъ православнымъ упомянуло бы объ Антоніи, архіепископѣ Владимірскомъ, духовное начальство обяза-

но было бы отвѣчать, что оно не знаетъ архіепископа Антонія, а знаетъ только цехового Андрея Шутова. Еслибы гражданское начальство рѣшилось смотрѣть на бѣглыхъ священниковъ, какъ на законныхъ у раскольниковъ, духовное начальство тѣмъ не менѣе обязано бы, по правиламъ церковнымъ, признавать ихъ запрещенными въ священнослуженіи и подлежащими лишенію сана, и тогда оказалось бы, что государство доставляетъ не наказанность виновнымъ предъ православною Церковью и поощряетъ дезертированье изъ церковной службы. Какъ же можно было бы выйти изъ такихъ противорѣчій? Принуждать ли церковную іерархію признавать то, что противно церковнымъ правиламъ и ея совѣсти? Но это значило бы нарушать государственный въ Россіи законъ, предоставляющій свободу даже не христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ, и православная іерархія была бы обязана лучше пострадать, нежели подчиниться такому принужденію, по слову апостольскому: повиноватися подобаетъ Богу, паче нежели человѣкомъ“ (Дѣян. V, 29).

Трудно исчислить неудоборазрѣшимые вопросы и затрудненія, которые должны родиться, если государство рѣшится официально признать расколъ особымъ вѣроисповѣданіемъ. Въ одномъ городѣ будетъ двѣ каѳедры: православная и експравославная; два архіерея: православный и експравославный (послѣдняго рода можетъ быть и не одинъ, какъ уже и теперь есть), два епархіальныхъ управления, въ одномъ селеніи—два прихода: православный и експравославный; въ одномъ селѣ или деревнѣ одинъ дворъ православной епархіи, другой експравославной. Сколько случаевъ къ столкновеніямъ и запутанностямъ? Гдѣ будутъ предѣлы епархіи и приходоу? Теперь архіепископы и архіепископы, изъ мѣщанъ и крестьянъ числятся въ сихъ званіяхъ и ходятъ съ паспортами сихъ званій: останутся ли они и тогда въ сихъ званіяхъ, или будутъ выдѣлены и притомъ одиночно, или съ семействами и потомствомъ, и тогда, какъ жалуются на многочисленность православнаго духовенства, создастся новое, многочисленное духовенство експравославное, особенно, если оно получитъ и діаконовъ и причетниковъ? Будутъ ли експравославные епископы имѣть консисторіи и на

какомъ содержаніи? Или будутъ оставлены съ нынѣшнимъ управленіемъ, произвольнымъ, неограниченнымъ своеволіе удобнѣе прельщало и привлекало къ нимъ православныхъ? Изъ какихъ источниковъ и въ какихъ размѣрахъ будутъ имѣть содержаніе експравославные епископы и священники и пр.?

Наконецъ, можно ли надѣяться, что признаніе раскола отдѣльнымъ вѣроисповѣданіемъ принесетъ пользу, и не должно ли опасаться, чтобы не принесло вреда?

Теперь единство православной всероссійской Церкви значительно благопріятствуетъ единству народнаго духа. Раскольники и ихъ общества представляютъ силу раздѣлительную; но ея дѣйствіе уменьшается тѣмъ, что они существуютъ въ раздробленіи безъ правильного единства и потому, въ случаѣ особеннаго возбужденія народнаго духа, они удобно слѣдуютъ движенію большаго единства. Когда же расколъ признанъ будетъ отдѣльнымъ вѣроисповѣданіемъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ разсыяныя раскольническія общества достигнуть общаго единства, тогда между православною Церковью и усиленнымъ, чрезъ единство, многочисленнымъ експравославнымъ обществомъ, положена будетъ рѣзкая черта раздѣленія и противоположности, которая можетъ углубиться до того, что повредитъ единству народнаго духа.

Религіозное общество, законно существующее и сильное, спокойное, пользуется своимъ положеніемъ и потому не сильно побуждается укрѣплять себя пропагандою; общество, менѣе сильное и не покровительствуемое закономъ, заботясь о своемъ существованіи, симъ самымъ побуждается усиливать себя пропагандою. Посему расположеніе къ пропагандѣ сильнѣе у раскольниковъ, нежели у православныхъ. Напримѣръ: православный мануфактуристъ работникамъ православнымъ и раскольникамъ равно платитъ по исправности и достоинству работы; мануфактуристъ-раскольникъ раскольникамъ даетъ высшую въ сравненіи съ православными плату и, сверхъ того, подарки. Но стремленіе къ пропагандѣ нѣсколько ограничивается недостаткомъ покровительства закона. Не когда расколъ получитъ законное существованіе, тогда его привычка къ

пропагандѣ препятствій будетъ имѣть меньше значенія, а средствъ болѣе и, слѣдовательно, болѣе можетъ вредить православной Церкви.

Поистинѣ, если желаніе блага общественнаго и частнаго возстае, чтобы создать міръ изъ хаоса раскольническаго, то съ симъ вмѣстѣ потребна многообразная предусмотрительность и предосторожность, чтобы вмѣсто того значительную часть міра православнаго не погрузить въ хаосъ раскольническій и не разстроить спасительной гармоніи между православною Церковью и государствомъ, къ обоюдному ихъ затрудненію* (Собр. мѣн. и отд. митр. Филар., т. V, стр. 495—498).

Далѣе. Въ царствованіе Императора Александра II, въ 1895 году, Наказный Атаманъ Уральскихъ казаковъ Аркадій Дмитриевичъ Столыпинъ стремился, чтобы уральскимъ казакамъ-старообрядцамъ присвоено было наименованіе Восточной православной Церкви, и 19 февраля подалъ оберъ-прокурору графу А. П. Толстому записку. Московскій митрополитъ Филаретъ, коему отъ оберъ-прокурора была представлена сія записка для заключенія, выражаетъ нижеслѣдующее сужденіе: „Россійская Церковь, уступивъ имъ сіе наименованіе, осудила бы сама себя. Это значитъ, что раскольники требуютъ, чтобы мы признали ихъ православными, а самихъ себя неправославными. Трудно представить возможнымъ, чтобы раскольники предложили такое требованіе, оскорбительное для православной Церкви“. Въ томъ же отзывѣ митрополитъ Филаретъ говоритъ еще: „Г. Наказный атаманъ признаетъ, что на себя взялъ очень много“. Въ самомъ дѣлѣ можно не оспаривать сего признанія. Онъ не только изобрѣлъ новый, но его мѣншіи, планъ дѣйствования, но и приступилъ къ дѣйствованію по нему, безъ предварительнаго дознанія удобопримѣлимости онаго чрезъ людей, которымъ предприимлемое дѣло знакомо не только по званию, но и по немаловажнымъ опытамъ“ (Собр. мѣн. и отд. митр. Филар., доподлинн. № 135).

Въ запискѣ о предположеніи дать раскольникамъ независимыхъ отъ архіереевъ священниковъ, митрополитъ Филаретъ говоритъ слѣдующее: „На домогательства раскольниковъ вѣдучая отъ гражданскаго начальства неза-

висимыхъ отъ архіереевъ священниковъ, отказъ, неоднократно сдѣланный въ Бозѣ почившимъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, есть дѣло царской правды и прозорливости, дѣло непоколебимой твердости священнаго царскаго слова, дѣло поистинѣ благочестивѣшаго защитника и покровителя православной Церкви“ (Собр. мѣн. и отд. митр. Филар., т. IV, стр. 284).

Приведемъ еще сужденіе объ этомъ предметѣ того же великаго святителя нашей церкви митрополита Филарета: „Раскольническая іерархія есть недавно образовавшееся незаконное, самодѣльное тайное лжеправленіе,—впрочемъ, въ настоящее время тайное уже только для закрытыхъ глазъ... Стоитъ труда помыслить, не требуютъ ли долгъ, общая польза и предосторожность, чтобы существующими въ законахъ государства мѣрами остановить новыхъ начинателей раскольническаго лжеправительства, чтобы усиліе ихъ не сопровождалось послѣдствіями, которыя заставили бы сожалѣть о непріятіи раннихъ благовременныхъ и удобныхъ мѣръ. Лжеархіереи, приверженцы заграничнаго Кирилла, и домашній Антоній*) и лжеархіереи, его приверженцы, ходятъ по Россіи, крестьянъ и мѣщанъ называютъ священниками, протоиерами, благочинными и посылаютъ ихъ совращать православныхъ и распространять расколъ. Дѣло православнаго духовенства противодѣйствовать сему духовными средствами, и на немъ лежитъ великая за сіе отвѣтственность предъ Богомъ; но и для государственной православной власти было ли бы сообразно, чтобы праведно варать лжеправленіе, возставшее противъ государства, и въ то же время не сознать на себѣ никакой обязанности поставить преграду лжеправительству, возставшему противъ церкви? Было ли бы сообразно, чтобы равнодушно и бездѣйственно смотрѣть, какъ раскольническая лжеіерархія присвоитъ себѣ и дѣйствительно употребляетъ даже такіа права, которыхъ государство не предоставляетъ законной іерархіи, какъ, напримѣръ: законная іерархія не можетъ поставить епископа безъ соизволенія главы государства; а раскольники, никого не спрашивая, ставятъ епископами, кого хотятъ, гдѣ хотятъ, сколько хо-

*) Современныи митр. Филарету старообрядческіе лжеепископы.

тять, имѣютъ уже митрополита и, какъ о статочномъ дѣлѣ, говорятъ о поставленіи себѣ патріарха? Православная Россійская Церковь, съ упованіемъ взирая на своего державнаго защитника, должна молить и молить Бога, чтобы воздѣйствовали государственныя соображенія, которыя соотвѣтствовали бы его благочестивой ревности. Франція закономъ лишила себя господствующей церкви, и ея государственныя постановленія, равняющія іудейство съ христіанствомъ, находятся, по выраженію одного бывшаго ревнителя римско-католицизма, въ состояніи безвѣрія. Но, несмотря на сіе, нынѣшнее правительство нашло себя обязаннымъ—сенсимонизмъ и такъ-называемую французскую церковь разрушить неукоснительными административными мѣрами* (изъ доносен. митр. Филар. въ Св. Синодъ 1863 г.).

Приспомятый о. архимандритъ Павелъ, обратившійся изъ раскола и слѣвавшийся великимъ дѣятелемъ противъ старообрядческихъ и другихъ сектъ, говоритъ слѣдующее: „Расколъ не только то думаетъ, что онъ имѣетъ правую вѣру, но что и въ кремлевскихъ соборахъ должны властвовать ихъ епископы и что господствующей въ Россіи религіей, по наслѣдству, якобы отъ князя Владиміра, должна быть ихъ старообрядческая религія. И если расколъ прямо не заявляетъ такихъ требованій, то лишь потому, что не имѣетъ въ дѣйствительности достаточнаго числа послѣдователей,—не имѣетъ достаточной силы. Поэтому онъ и стремится всячески свращать православныхъ, чтобы увеличить свою силу и, собравшись съ силами, испровергнуть православную греко-россійскую церковь. Господь, создавшій и утвердившій церковь Свою, посрамляетъ и и посрамитъ козны ихъ, и желаніе ихъ погибаетъ; но долгъ пастырей церкви остерегать стадо отъ волковъ губящихъ“ (Поли. собр. соч. арх. Павла, т. III, стр. 85—87, изд. 1888 г.).

Признаціе государственною властію старообрядческихъ епископовъ, священниковъ и діаконъ усилило бы свращенія православныхъ въ расколъ, потому что эти лже-епископы и лжесвященники съ особенною силою занимаются свращеніемъ православныхъ.

О. Архимандритъ Павелъ объ этомъ говоритъ такъ:

„Когда явилась Австрійско-бѣлокриницкая іерархія, ея учредители и почитатели возмечтали весьма о многомъ. По словамъ о. Онуфрія, бывшаго намѣстникомъ Бѣлокриницкаго митрополита Кирилла и сотрудникомъ Павла, учредителя іерархіи, „они думали заурядить архіереями всю Россію“. Исполненію такихъ мечтаній воспрепятствовали, конечно, но Божію устроеною скоро возникшія въ Бѣлокриницкой іерархіи междоусобныя распри: чѣмъ болѣе являлось епископовъ, тѣмъ болѣе возникало между ними раздора. И хотя эта мечта—наполнить Россію раскольническими епископами, такъ и осталось мечтою; но стремленіе умножить своихъ послѣдователей въ расколъ и преимущественно въ той его половинѣ, которая управляется Бѣлокриницкою іерархіею, не прекратилась“ (Кратк. извѣст. о сект. архимандр. Павла стр. 86).

Каковы же внутреннее состояніе и качества старообрядческой іерархіи и священства? Объ этомъ вышеупомянутый о. архимандритъ Павелъ, описывая раздоры старообрядческихъ лжеепископовъ изъ-за Окружнаго посланія, говоритъ слѣдующее: „передъ кончиною митрополитъ Амвросій могъ еще яснѣе видѣть, какимъ худителямъ св. Церкви онъ воздвигъ епископскую кафедру“ (Собр. соч. арх. Павла, т. III, стр. 32, издан. 1888 г.).

Полезно присвокупить слова изъ напечатаннаго въ „Миссіонерскомъ Обзорѣніи“, за 1910 годъ, письма, недавно обратившагося изъ раскола начетчика, И. Г. Водягина, къ главѣ австрійской іерархіи, московскому архіепископу І. Картушину,—въ коемъ говорится:

„Теперь оно (австрійское священство) представляетъ собою слѣдующія партіи: священство окружническое, священство неокружническое, священство іосифовское, священство іовское и, наконецъ, священство даниловское. И вотъ при одномъ корнѣ — м. Амвросіи — получилось столько развѣтвленій, проклявшихъ другъ друга. Владыка! неужели можно вѣрить для здраваго человѣка, что христонреданное священство можетъ дойти до такого жалкаго положенія? Вѣдь „амвросіанское“ священство своимъ внутреннимъ расколомъ долго ли, коротко ли, должно стереться съ лица земли такимъ же образомъ, какъ священство донаціанское или новатіанское. — Гдѣ

донатисты, гдѣ поватисты? Они погибли. Придетъ же эта участь и русскому расколу.

Но вотъ для защиты „амвросіанскаго священства“ въ старообрядчествѣ существуетъ извѣстный родъ защитниковъ, т.-наз. начетчики. Тѣсныя связи съ этимъ учрежденіемъ доставили мнѣ возможность хорошо ознакомиться почти со всеми начетчиками. Вся эта „шайка“ состоитъ изъ людей, потерявшихъ всякую вѣру въ божественныя истины и утратившихъ совѣсть и страхъ Божій. Они несколько не вѣрятъ ни въ „старообрядчесво“, ни въ „новообрядчество“. Главная ихъ задача: „попить, погулять, добыть побольше денегъ за бесѣды, выругать для угоды темной массы миссіонера или попа“ и т. п.

О нравственныхъ порокахъ ихъ вамъ, Владыка, нечего говорить. Вы сами отлично знаете, что большинство ихъ изъ изрядныхъ пьяницъ, алкоголиковъ...

Извѣстно также вамъ, Владыка, что среди начетчиковъ цвѣтутъ социаль-демократизмъ, революціонерство. А нѣкоторые изъ начетчиковъ даже до сего времени, подъ предлогомъ защиты обиженнаго старообрядчества, пропагандируютъ эти идеи среди темной массы народа. Вы сами однажды объяснили, что „союзъ начетчиковъ“ состоитъ изъ безбожниковъ, революціонеровъ... слѣдовало бы еще добавить: пьяницъ и алкоголиковъ. Не я одинъ былъ самовидецъ, какъ свободно распространялась безбожническая и революціонная литература въ Нижнемъ-Новгородѣ во время съѣздовъ начетчиковъ. Въ квартирѣ епископа Иннокентія, бывало, раскладывался цѣлый егорьевскій магазинъ: тутъ вы могли получить и толстовскія сочиненія, и репановскія, и морозовскія и др.

Вамъ также извѣстенъ тотъ фактъ, когда начетчики имѣли собранія, на которыхъ обсуждались чисто политическіе вопросы. Сколько здѣсь было высказано мерзкихъ порицаній по адресу власти!

Такимъ образомъ, начетничество старообрядческое, говоря на основаніи живыхъ фактовъ, представляетъ чистѣйшее шарлатанство; оно — весьма печальное явленіе въ жизни старообрядчества. Защищая то, во что само не вѣритъ, оно распространяетъ среди свѣжаго элемента

старообрядческой массы идеи безбожія и антипатріотизма...

Владыка, пожалѣйте христіанство, не губите его чрезъ начетчиковъ въ сердцахъ простого русскаго народа (старообрядцевъ)! Помните ли свои слова, что „союзъ“ недостойнъ соборнаго благословенія, ибо тамъ половина безбожниковъ и революціонеровъ? А вѣдь эти „просвѣтители“ развѣзжаютъ по „архіерейскому“ разрѣшенію по сѣрымъ деревнямъ, гдѣ много еще вѣры въ истины Христовы. А сколько посѣютъ они тамъ вражды къ законному правительству, порицая, на примѣръ, — православныхъ христіанъ за дѣйствія церковныхъ правителей прошедшихъ временъ! Поистинѣ, начетничество въ наше печальное для отечества время „саранча“.

Я думаю, что вы не оставили безъ вниманія тѣхъ вопросовъ, которые Мельниковъ возбудилъ въ С.-Петербурѣ. За исключеніемъ трехъ-четырехъ его бесѣдъ, всѣ онѣ носили чисто политическій характеръ, притомъ той политики, которую и вы, почтенный старецъ, считаете за „антихристову прелесть“. На этихъ собесѣдованіяхъ скорѣе можно было признать Мельникова за лондонскаго агитатора, дѣйствующаго по вашему благословенію, нежели за представителя старообрядчества, стремящагося при удобномъ случаѣ всюду засвидѣтельствовать свой патріотизмъ.

Итакъ, владыка, пора подумать вамъ о томъ, чтобы сказать свое вѣское слово врученной вамъ паствѣ о примиреніи „старообрядчества“ съ православнымъ христіанствомъ. Смотрите, какая мрачная туча безбожія надвигается на христіанство. Она не щадитъ его корней. А развѣ она помикуетъ „старообрядцевъ“?

Вы сами знаете, что среди старообрядчества стало развиваться безбожіе, особенно среди молодого поколѣнія. Вѣдь весь расколъ послужитъ безбожникамъ пищей издѣваться надъ истинами христіанства“ („Миссіон. Обзор.“ № 1, 1910 г., стр. 115—120).

Въ недавнее время въ концѣ августа 1909 года на Рогожскомъ кладбищѣ былъ соборъ старообрядческихъ епископовъ, числомъ 14, и вліятельныхъ мирянъ о признаніи извѣстнаго Михаила старообрядческимъ еписко-

помъ. Старообрядческіе джеепископы и всѣ, бывшіе на этомъ соборѣ старообрядцы, не обратили никакого вниманія на то, что самъ Михаилъ открыто объявилъ себя социалистомъ. Что старообрядцы австрійскаго согласія прошли полнымъ молчаніемъ фактъ открыто и публично заявленной Михаиломъ его принадлежности къ социалистической партіи,—это не можетъ не вызывать на размышленіе. Правительство всемѣрно старается увеличить права и преимущества старообрядчества, какъ одного изъ вѣроисповѣданій въ Россіи. При этомъ обыкновенно поставляется на видъ, что старообрядцы — русскіе душою, беззавѣтно преданные своему Государю. И что же оказывается на дѣлѣ? Эти беззавѣтно преданные своему Государю люди ставятъ духовнымъ вождемъ и руководителемъ своего общества завѣдомаго социалиста, челоувѣка, принадлежащаго къ партіи, воспрещенной закономъ.

А между тѣмъ въ этомъ обстоятельствѣ собору слѣдовало бы крѣпко подумать. Ап. Павелъ въ посланіи къ епископу Тимоѳею пишетъ: молю прежде всѣхъ творить молитвы, моленія, прошенія, благодареніе за вся челоувѣки, за Царя (1 Тимоѳ. II, 1—2). Какимъ образомъ Михаилъ, будучи социалистомъ, можетъ исполнять эту заповѣдь апостола, когда социализмъ по самому своему принципу отвергаетъ царя? („Брат. Слово“, № 24, 1909 г., стр. 374).

Кромѣ того Михаилъ написалъ пьесу для театра Комисаржевской, т. е., по выраженію старообрядцевъ, для бѣсовскихъ игрищъ; приобрѣлъ въ литературѣ печальную извѣстность, какъ порнографъ, такъ что даже за напечатаніе его статьи: „Дѣвушки-матери“, редакторъ „Кіевскихъ Вѣдомостей“ привлеченъ къ судебной отвѣтственности по 1001 ст., карающей за порнографію въ литературѣ. И эта порнографическая статья была подписана: епископъ Михаилъ! („Брат. Слово“ № 24, 1909 г. стр. 374—375).

Кромѣ того епископъ Михаилъ печатно выразилъ ученіе о началѣ и концѣ міра, противное слову Божію. Михаилъ былъ поставленъ во епископы епископомъ Иннокентіемъ единолично и притомъ тайно. Объ этомъ рукоположеніи самъ Рогожскій соборъ сказалъ: „не находимъ священныхъ правилъ, оправдывающихъ такое рукопоже-

ніе. Несмотря на все это соборъ призналъ Михаила епископомъ.

Такимъ образомъ внутреннія качества старообрядческой іерархіи и священства не допускаютъ ихъ узаконенія.

Къ сказанному долженъ присовокупить еще, что въ Россіи Государственная власть никогда не признавала и не узаконяла іерархію старообрядцевъ У старообрядцевъ, кромѣ австрійской іерархіи, бывали и могутъ быть еще іерархіи, такъ, напримѣръ, была іерархія бѣловодская, именно было нѣсколько епископовъ этой іерархіи; были пачатки іерархіи, возникшей отъ джеучителя монаха Іакова. Въ самой австрійской іерархіи въ настоящее время есть уже четыре отдѣльныя іерархіи; а именно: одна окружническая и три противокружническихъ: іосифовская, іовская и даниловская; притомъ внутреннее состояніе и обстоятельства этихъ четырехъ нынѣ существующихъ такъ-называемыхъ австрійскихъ іерархій таковы, что изъ нихъ могутъ образоваться еще новыя іерархіи. Эти же четыре существующія австрійскія іерархіи, несмотря на всѣ усилія и попытки къ соединенію ихъ, не соединяются между собою, и нѣтъ основаній предполагать, что онѣ соединятся и въ послѣдующее время. Вотъ сколько іерархій у старообрядцевъ, и всѣ онѣ требуютъ равноправія съ православной іерархіею.

Итакъ, по мнѣнію митр. Филарета, о. арх. Павла, а равно и по указаніямъ опыта и здраваго смысла признаніе или узаконеніе государственною властію старообрядческихъ епископовъ, священниковъ и діаконовъ было бы узаконеніемъ раздѣленія православной русской Церкви на части, стремленіемъ къ уничтоженію ея и, слѣдовательно было бы гоненіемъ на нее. И дѣйствительно, въ основаніи стремленія Министерстаа Внутреннихъ Дѣлъ и Государственной Думы узаконить старообрядческую іерархію и священство лежитъ мысль, что старообрядческія секты, такъ сказать, истиннѣе, правѣе православной Церкви; такъ въ представленномъ онымъ Министерствомъ проектѣ, за № 1473, „Московск. Вѣдом.“ № 267, объ оныхъ сектахъ сказано, что онѣ принимаютъ всѣ основныя догматы православной вѣры, не признавая лишь нѣкото-

рыхъ ея обрядовъ, и въ сущности онѣ исполняютъ то же православіе въ древней его формѣ". Если старообрядческія секты исполняютъ православіе въ древней его формѣ, то слѣдовательно, по мнѣнію Министерства, ученіе ихъ истиннѣе ученія православной Церкви, потому что въ дѣлѣ вѣры древнее имѣетъ преимущество передъ новымъ.

Православный народъ изъ этого признанія правительствомъ старообрядческой іерархіи и священства усмотрѣлъ бы, что оно не признаетъ епископскій, пресвитерскій и діаконскій санъ за святыню и не вѣруетъ въ Церковь Христову, и что велѣдъ за правительствомъ и по примѣру его и онѣ можетъ не признавать епископскій, пресвитерскій и діаконскій санъ за святыню и не вѣровать въ Христову православную Церковь; такимъ образомъ правительство своимъ примѣромъ и дѣйствіемъ стало бы для народа учителемъ неуваженія къ святынямъ Христовой православной Церкви и вѣры и къ самому Богу и Христу Его и подало бы ему, такъ сказать, живой поводъ, или толкнуло его на путь отваченія отъ Церкви, безразличія въ вѣрѣ, сомнѣнія о вѣрѣ и Церкви и безбожія, т. е. на путь такъ-называемаго отдѣленія государства отъ церкви. Далѣе. У старообрядцевъ нынѣ имѣется большее число, около 20 епископовъ окружниковъ и неокружниковъ, и еще болѣе священниковъ и діаконввъ, а въ скоромъ времени число ихъ можетъ увеличиться и, можетъ-быть, даже удвоится. Лжеепископы ихъ совершаютъ торжественныя служенія, крестные ходы въ облаченіяхъ, даже въ Москвѣ, мимо самаго кремля, составляютъ соборы и строятъ свои церкви, по виѣнности сходныя съ православными и даже съ колокольнымъ звономъ въ среднѣ г. Москвы, именно на Остоженкѣ. Поэтому признаніе старообрядческой іерархіи и священства государственною властію было бы дѣйствіемъ видимымъ для всего народа русскаго. Прихожане православныхъ церквей, зараженныхъ расколомъ, знаютъ старообрядческихъ лжеепископовъ, лжесвященниковъ и лжедіаконввъ по имени и въ лицо, потому что эти послѣдніе перѣдко и происходятъ изъ этихъ же городовъ и селъ; если мѣстный губернаторъ, исправникъ, городской приставъ, земскій начальникъ и даже министры и самъ Государь будутъ именовать и признавать этихъ

лицъ дѣйствительными епископами, пресвитерами, діаконами, то православные прихожане могутъ вывести заключеніе, что они могутъ вѣнчаться, крестить дѣтей, хоронить умершихъ родственниковъ, идти къ нимъ на исповѣдь, къ причащенію и т. п. Это особенно опасно при бракахъ: православные священники твердо охраняютъ законный бракъ, какъ-то: законный возрастъ для вступленія въ бракъ, отсутствіе родства между брачующимися, свободу отъ другого, ранѣе совершеннаго брака, согласіе родителей на бракъ и нѣкотораго рода зрѣлость и основательность самаго выбора жениха и невѣсты и проч. Русскій народъ въ настоящее время привыкъ къ исполненію этихъ законныхъ требованій православныхъ священниковъ и епископовъ, обезпечивающихъ устойчивость и чистоту брака и счастье онаго, а вмѣстѣ и крѣпость и чистоту самаго семейства, въ комъ находятся корни всѣхъ отраслей государственной жизни нашего народа. Устойчивостью и чистотою брака и семейства православная русская Церковь, равно и государство наше, въ настоящее время борется съ патисками плотской похоти, нецѣломудрія, прелюбодѣянія, разврата, дерзости, непослушанія дѣтей родителямъ, старшимъ и даже властямъ. Раскольничьи лжеепископы и лжесвященники не уважаютъ законовъ, на примѣръ, вѣнчаютъ ранѣе достиженія законныхъ лѣтъ, и въ недозволенныхъ степеняхъ родства: такъ въ недавнее время старообрядческій священникъ въ селѣ Кузнецяхъ, Богородскаго уѣзда, по настоянію извѣстнаго старообрядца-фабриканта А. И. Морозова, повѣнчалъ два брака въ близкой степени родства, за что и былъ отлученъ старообрядческимъ епископомъ отъ Церкви. Если православный священникъ откажетъ повѣнчать какого-либо жениха съ избранной невѣстой, то они могутъ пойти къ старообрядческому священнику для вѣчанія; а послѣ вѣчанія вновь соединиться съ Церковью, но уже съ сохраненіемъ полученнаго отъ раскольническаго лжесвященника брака.

Такимъ образомъ, повторяемъ еще, правительство само передъ духовными очами народа поставило бы другую іерархію и другую Церковь и тѣмъ стало бы соблазнять народъ. Ибо для всякаго ума ясно, что „неестественно

быть истиннымъ, — по выраженію Григорія Богослова, — двумъ противнымъ ученіямъ объ одномъ и томъ же предметѣ" вѣры. Въ такомъ случаѣ народъ понять бы, что правительство въ сущности отступило отъ православной Церкви и, въ дѣйствительности, склонилось на сторону сектъ.

Далѣе. Изъ приведенныхъ мнѣній приснопамятнаго іерарха и великаго патріота, высокочтимаго самими государями, правительствомъ и всеѣмъ русскимъ народомъ до сего времени, митрополита Филарета и, вышедшаго изъ народа мудреца, бывшаго старообрядца, архимандрита Павла, и изъ указаній опыта и здраваго смысла видно, что признаніе старообрядческой іерархіи и священства провело бы глубокую раздѣлительную черту между старообрядцами и православными, препятствующую сліянію первыхъ съ послѣдними, и тѣмъ нарушило бы цѣлость вѣры и духовное единство русскаго народа — главной опоры государства, — и чрезъ это нарушеніе единства народнаго духа ослабило бы силу государства въ гражданскомъ и патріотическомъ отношеніяхъ.

„Донинѣ въ Россіи, — говоритъ митрополитъ Филаретъ, — по благости Божіей, православная Церковь и государство состояли и состоятъ въ единеніи и согласіи, не нарушаемомъ никакими взаимно-противорѣчащими воззрѣніями, какими нерѣдко затрудняютъ другъ друга Церковь и государство у многихъ другихъ народовъ христіанскихъ. Признаніе раскола отдѣльнымъ вѣроисповѣданіемъ разстроило бы сію гармонию и неизбежно сопровождалось бы несогласною разнотою воззрѣній, взаимно затрудняющихъ православную Церковь и государство“ (Собр. мн. и отз., т. V, стр. 495).

Въ другомъ мѣстѣ митрополитъ Филаретъ говоритъ слѣдующее: „признать раскольническую лжеіерархію, значило бы расколоть цѣлость русскаго народа, повредить единству не только церковному, но и государственному“ (Собр. мн. и отз., т. V, стр. 741—744).

Далѣе митрополитъ Филаретъ говоритъ еще: „тогда, какъ жалуются на многочисленность православнаго духовенства, создается новое, многочисленное духовенство — експравославное, особенно, если оно получить и діако-

новъ и причетниковъ? Будутъ ли експравославные епископы имѣть консисторіи и на какомъ содержаніи“ (Собр. мн. и отз., т. V, стр. 496)?

О. архимандритъ Павелъ говоритъ слѣдующее: „Государство русское не тѣмъ лишь крѣпко, что его составляетъ одинъ рускій народъ, но и тѣмъ, что этотъ народъ содержитъ одну православную вѣру. Единство вѣры, преданность православію, — вотъ что издревле и всегда спасало Россію отъ опасности и бѣдъ. А расколъ тѣтитъ всею своею силою нарушить цѣлость вѣры въ русскомъ народѣ. И если бы случилось (чего сохрани Боже!), что расколъ достигъ бы своей цѣли, это неминуемо повело бы къ ослабленію государства“ (Крат. изв. о сект. архиман. Павла, стр. 87).

Еще митрополитъ Филаретъ говоритъ: „Теперь единство православной всероссійской Церкви значительно благоприятствуетъ единству народнаго духа. Раскольники и ихъ общества представляетъ силу раздѣлительную; но ея дѣйствіе уменьшается тѣмъ, что они существуютъ въ раздробленіи безъ правильнаго единства, и потому, въ случаѣ особеннаго возбужденія народнаго духа, они удобно слѣдуютъ движенію большаго единства. Когда же расколъ признанъ будетъ отдѣльнымъ вѣроисповѣданіемъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ разсѣянныя общества раскольническія достигнутъ общаго единства, тогда между православной Церковью и усиленнымъ, чрезъ единство многочисленнымъ експравославнымъ обществомъ, положена будетъ рѣзкая черта раздѣленія и противоположности, которая можетъ углубиться до того, что повредитъ единству народнаго духа“ (Собр. мн. и отз., т. V, стр. 496).

Наконецъ, изъ означенныхъ мнѣній митрополита Филарета, архимандрита Павла и изъ указаній опыта и здраваго смысла видно, что признаніе государственною властію старообрядческихъ епископовъ, священниковъ и діаконовъ наложило бы на сознаніе и совѣсть, принадлежащихъ къ оной іерархіи и священству лицъ, новыя тяжелыя узмы, закрѣпляющія ихъ во тѣмъ расколѣ и затрудняющія выходъ изъ него и соединеніе съ церковью. Такъ, вслѣдствіе признанія государственною властію раскольническаго священства, все мѣстныя, городскія и сельскія предста-

вители административной, судебной, общественной и других властей, а равно и высшие представители той же власти, министры и даже самъ Государь, стали бы имевать раскольническихъ епископовъ, священниковъ и диаконовъ, имѣющими этотъ санъ, и въ самихъ дѣлахъ, стали бы относиться къ нимъ, какъ дѣйствительно и законно посящимъ эти саны. Такимъ образомъ сложился бы и утвердился повсемѣстно въ городахъ и селахъ нашего отечества порядокъ и строй жизни, укрѣпляющій раскольническую іерархію и священство и самый расколъ. Что въ случаѣ признанія старообрядческой іерархіи и священства можетъ сложиться укрѣпляющій расколъ, строй и порядокъ жизни, это доказывается тѣмъ, что московскіе старообрядцы и нынѣ, когда законъ о признаніи іерархіи и священства ихъ еще не изданъ, уже обратились къ московскому губернатору съ просьбою дать духовнымъ лицамъ ихъ—права равныя съ правами православныхъ священнослужителей, какъ-то: почетное потомственное гражданство дѣтямъ ихъ, освобожденіе имуществомъ ихъ отъ налоговъ и др. И надо было разъясненіе Департамента Иностранныхъ Дѣлъ, чтобы отклонить эту просьбу старообрядцевъ. Если же законъ о признаніи старообрядческой іерархіи и священства будетъ изданъ, то должно полагать—установится порядокъ и строй жизни, укрѣпляющій старообрядческую іерархію, священство и расколъ („Москов. Вѣд.“ № 265, 1909 г.).

Признаніе гражданскимъ правительствомъ этой іерархіи и священства будетъ успокаивать и утверждать старообрядцевъ въ той мысли и увѣренности, что они находятся на правомъ и вѣрномъ пути, что пребываніе ихъ въ расколѣ есть состояніе правильное и благонадежное, потому что и само правительство и даже самъ Царь одобряетъ, узаконяетъ и утверждаетъ іерархію и священство ихъ. Когда же старообрядцы изъ Священнаго Писанія убѣдятся въ неправотѣ раскола и правотѣ Церкви, тогда они встрѣтятъ новое препятствіе къ выходу изъ раскола въ томъ, что Царь и правительство считаютъ іерархію и священство ихъ дѣйствительнымъ и законнымъ и утверждаютъ его. Какое раздвоеніе совѣсти и тяжкую сердечную бользнь испытали они булыпъ перенести, когда хранитель и вождь

народа, царское правительство, узаконило бы беззаконіе; сколько нужно будетъ усиленныхъ размышлений, напряженія воли, совѣщаній съ благомыслищими людьми, трудовъ, подвиговъ и времени, чтобы старообрядецъ могъ тяжелыя узы правительственнаго признанія и основаннаго на немъ порядка и строя жизни, чтобы ему дѣйствительно можно было выйти изъ раскола и соединиться съ церковью.

Итакъ, признаніе старообрядческой іерархіи и священства невозможно, во-первыхъ, потому, что оно узаконило бы раздѣленіе православной Церкви на части и продолжило бы путь къ упрядненію ея, и вмѣстѣ усилило бы соращенія православныхъ въ расколъ; во-вторыхъ, потому, что оно ослабило бы духовное единство русскаго народа,—главной опоры государства, и впоследствии силою вещей возложило бы на него новую тяготу устройства и содержанія многочисленнаго старообрядческаго духовенства съ потомствомъ и старообрядческаго духовнаго управленія. Въ-третьихъ, оно закрѣпило бы старообрядцевъ въ узахъ мрачнаго, убивающаго и гибельнаго раскола и затруднило бы соединеніе ихъ съ церковью.

Достаточно для старообрядцевъ австрійскаго соглашения узаконеній, изданныхъ въ Бозѣ почившемъ Императоромъ Александромъ III.

Вотъ сущность этихъ узаконеній.

§ 9. Уставники, наставники и другія лица, исполняющія духовныя требы у раскольниковъ, не подвергаются за сіе преслѣдованію, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда они окажутся виновными въ распространеніи своихъ заблужденій между православными или въ иныхъ преступныхъ дѣяніяхъ. За означенными лицами не признается духовнаго званія или сана, при чемъ они считаются въ отношеніи къ правамъ состоянія принадлежащими къ тѣмъ сословіямъ, въ которыхъ состоятъ.

Эти узаконенія согласны со Словомъ Божиимъ, съ ученіемъ православной Церкви, съ пользою государства и съ нуждами и потребностями самихъ старообрядцевъ.

Въ заключеніе нужно добавить исьсольное слово о бѣглопоровцахъ. Священниками бѣглопоровцевъ состоятъ

священники, бѣжавшіе отъ православной церкви. За бѣгство и за измѣну православной церкви, они, по правиламъ Церкви, подлежатъ изверженію изъ сана. Признаніе такого священника гражданскимъ правительствомъ означало бы, что оно поощряетъ бѣгство отъ православной церкви; если священникъ православной церкви убѣжитъ къ старообрядцамъ, живущимъ въ приходѣ той же самой церкви или вблизи оной, напр., въ одномъ и томъ же городѣ или даже въ одномъ селѣ, то признаніе его правительствомъ будетъ крайне вредно для церкви. Такъ православные прихожане будутъ въ высшей степени соблазнаемы этимъ признаніемъ. Священнодѣйствовавшій у нихъ въ храмѣ духовный отецъ ихъ служить у раскольниковъ бѣглопоповцевъ. Какое это будетъ тяжкое страданіе для православной церкви! Господь, создавшій православную Церковь, да отвратитъ отъ нея эти соблазны и бѣдствія и да упразднитъ козни враговъ ея!

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

О священныя облаченія, о крестныхъ ходахъ, о молитвенныхъ домахъ старообрядцевъ и др. сектантовъ.

§ 5. Въ пунктѣ 52 Думскаго законопроекта о старообрядческихъ общинахъ сказано слѣдующее: „Священнослужители по старообрядчеству, настоятели, наставники и иныя духовныя лица имѣютъ право открыто носить церковныя облаченія при богослуженіи, духовныхъ требъ и религиозныхъ процессіяхъ, а иноческое и духовное одѣяніе всегда“.

Въ пунктѣ 13 того же думскаго положенія о старообрядческихъ общинахъ сказано слѣдующее: „Старообрядческимъ общинамъ предоставляется сооружать, устроить, содержать и ремонтировать храмы, молитвенные дома, часовни, колокольни, скиты, обители и кладбища“...

Такимъ образомъ предполагается дать старообрядцамъ такія же права, какія принадлежатъ православной церкви и, между прочимъ, крестные ходы въ облаченія и устройство монастырей и скитовъ. Старообрядцамъ предполагаютъ дать даже большія права, чѣмъ православной церкви, потому что для нея постановлены ограниченія въ законахъ, а для старообрядцевъ не указано такихъ ограниченій.

Священныя облаченія принадлежатъ православной церкви и священнослужителямъ ея. Они учреждены оною церковью. Она даетъ благословеніе употреблять ихъ: они есть собственность ея законная, неотъемлемая, исключительная. Какъ воръ и грабитель не имѣетъ права на похищенную имъ чужую собственность, такъ и отдѣлившіеся отъ Церкви старообрядцы, не имѣютъ и не могутъ имѣть права на собственность церкви—на священныя облаченія; поэтому дать права старообрядцамъ употреблять священныя облаченія никто не можетъ.

Къ разрѣшеніямъ старообрядческой іерархіи и священству являться открыто и даже торжественно передъ очами всего народа и высшей государственной власти въ священныя облаченія съ крестами, иконами, хоругвями,

колокольнымъ звономъ въ торжественныхъ процессіяхъ, нельзя не отнести словъ св. Григорія Богослова: „Если по-сектантски умствующие имѣютъ право имѣть свои собранія, да разсудитъ твоя испытанная во Христѣ мудрость, что когда мы не согласны съ ними въ образѣ мыслей, дать имъ право имѣть свои собранія (а тѣмъ болѣе такія торжественныя процессіи и открытое употребленіе облаченій) значитъ не иное что, какъ признать, что ученіе ихъ истиннѣе нашего. Ибо если дозволяется имъ, т. е. сектантамъ, какъ благочестивымъ, сообразно съ ихъ образомъ мыслей и свободно проповѣдывать содержимое ими ученіе, то не явно-ли симъ осуждается ученіе церкви, какъ-будто истина на ихъ сторонѣ“. (Письмо къ патріарху Константину Нектарію; Творенія Григорія Богослова, въ русск. пер., т. IV, стр. 193).

Православный русскій народъ, а тѣмъ болѣе простой, видя священныя облаченія на старообрядческихъ лжеепископахъ, лжесвященникахъ и лжедіаконахъ, не можетъ не подумать, что правительство осуждаетъ православную церковь и что истина на сторонѣ старообрядцевъ, а не на сторонѣ церкви: это соблазнъ—потрясающій всю душу и совѣсть христіанина. Это было бы всенародное и государственное посрамленіе православной вѣры и церкви и кощунство надъ святынями народа. Это посрамленіе и кощунство надъ святынями народа охладила бы любовь и уваженіе народа къ правительству, которое имѣетъ непостижимую для него склонность къ раскольникамъ и сектантамъ всякаго рода и отдаетъ имъ на посрамленіе и кощунство общенародныя святыни, и допускаетъ дѣйствія, потрясающія соблазномъ совѣсть всего православнаго народа, за исключеніемъ малой раскольнической части этого народа.

Посему невозможно старообрядцамъ давать право открыто носить церковныя облаченія и совершать крестные ходы въ облаченіяхъ съ крестами, хоругвями, иконами, а также нельзя давать имъ право строить церкви съ куполами и со всѣми наружными очертаніями и формами, свойственными православнымъ церквамъ и храмамъ.

Посему эти §§ 52 и 13 положенія необходимо совершенно исключить. Совершенно достаточно для старообряд-

цевъ объ отправленіи богослуженія и о зданіяхъ, назначенныхъ для молитвъ, тѣхъ узаконеній, которыя были изданы въ Бозѣ почившимъ Императоромъ Александромъ III. Вотъ текстъ этихъ узаконеній:

„5) Раскольникамъ дозволяется творить общественную молитву, исполнять духовныя требы и совершать богослуженіе по ихъ обрядамъ какъ въ частныхъ домахъ, такъ равно въ особо предназначенныхъ для сего зданіяхъ съ тѣмъ лишь непремѣннымъ условіемъ, чтобы при этомъ не были нарушаемы общія правила благочинія и общественнаго порядка. Независимо отъ сего, относительно часовень и др. молитвенныхъ зданій, соблюдаются правила, постановленныя въ ст. 6—8 настоящаго узаконенія.

6) Раскольникамъ предоставляется возобновлять и исправлять принадлежащія имъ часовни и др. молитвенныя зданія, приходящія въ ветхость, съ тѣмъ, чтобы общій наружный видъ исправляемаго или возобновляемаго строенія не былъ измѣняемъ. На производство упомянутыхъ работъ, предварительно приступа къ онымъ, испрашивается каждый разъ разрѣшеніе губернатора или начальника области. Въ случаѣ необходимости такой перестройки молитвеннаго зданія, вслѣдствіе которой общій наружный видъ его долженъ подвергнуться измѣненію, соблюдается порядокъ, указанный въ ст. 7 узаконенія.

7) Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ значительное населеніе раскольниковъ не имѣетъ ни часовень, ни другихъ молитвенныхъ зданій, дозволяется съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, обращать для общественнаго богомоленія существующія строенія. При этомъ наблюдается, чтобы обращаемому для сего строенію не былъ придаваемъ внѣшній видъ православнаго храма и чтобы при немъ не имѣлось наружныхъ колоколовъ. Наддверныя кресты и иконы надъ входомъ въ часовню или молитвенное зданіе ставить не возбраняется.

8) При погребеніи умершихъ раскольниковъ дозволяются: а) предношеніе иконы сопровождаемому на кладбище покойнику, б) твореніе на кладбищѣ молитвы по принятымъ у раскольниковъ обрядамъ, съ пѣніемъ, но безъ употребленія церковнаго облаченія.

9) Уставщики, наставники и др. лица, исполняющія духовныя требы у раскольниковъ, не подвергаются за себѣ преслѣдованію, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда они окажутся виновными въ распространеніи своихъ заблужденій между православными или въ иныхъ преступныхъ дѣяніяхъ. За означенными лицами не признается духовнаго званія или сана, при чемъ они считаются въ отношеніи къ правамъ состоянія принадлежащими къ тѣмъ сословіямъ, въ которыхъ состоятъ.

10) Постѣдователямъ раскола воспрещается публичное оказательство онаго, которымъ признаются: а) крестные ходы и публичныя процессіи въ церковныхъ облаченіяхъ; б) публичное ношеніе иконъ, за исключеніемъ случая, предусмотрѣннаго въ пунктѣ а), статьи 8 настоящаго узакон.; в) употребленіе виѣ домовъ, часовень и молитвенныхъ зданій церковнаго облаченія или монашескаго и священнослужительскаго одѣяній и г) раскольничье пѣніе на улицахъ и площадяхъ.

11) Въ тѣхъ случаяхъ, когда, на основаніи ст. 5, 7 и 8 настоящаго узак., требуется разрѣшеніе или утвержденіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, онъ дѣлаетъ надлежащія, относительно раскольниковъ, распоряженія, сообразуясь, какъ съ мѣстными условіями и обстоятельствами, такъ равно и съ православнымъ характеромъ ученія и другими свойствами каждой секты" (Собраніе узакон. 1883 г. 24 мая, стр. 469).

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

О метрическихъ записяхъ старообрядцевъ и другихъ сектантовъ.

§ 6. Министерская (пункты 36—58) и Думская редакція „Положенія“ (пункт. 55—77) даютъ старообрядческимъ общинамъ право, а министерская редакція даже вмѣняетъ въ непремѣнную обязанность вести метрическія книги. Давать старообрядческимъ общинамъ право, а тѣмъ болѣе вмѣнять имъ въ обязанность вести метрическія книги невозможно, потому что это значило бы оставить подавляющее большинство старообрядцевъ вовсе безъ метрикъ, а другую часть тѣхъ же старообрядцевъ поставить въ необходимость пользоваться метриками несвоевременными, неисправными и даже невѣрными и неправильными. Такимъ образомъ правительство дѣйствительныя нужды старообрядцевъ въ правильныхъ записяхъ рожденій, браковъ и смертей приносить въ жертву самой смертоносной идеѣ раскола. Вотъ доказательства сего: въ Гуслицкой мѣстности Богородскаго уѣзда, Московской епархіи, имѣется 84 деревни, населенныхъ болѣею частію исключительно одними старообрядцами, и около 150 молитвенныхъ домовъ Австрійскаго согласія. Въ каждой изъ этихъ деревень имѣется отъ 50 до 500 дворовъ; общинъ же въ этой мѣстности, сколько извѣстно, открыто только 6, а именно: въ селѣ Осташевѣ и въ деревняхъ: Дубровѣ, Климовѣ, Панкратовской, Зеневѣ и Цаплинѣ, а ихъ должно бы быть около 150. Притомъ Гуслица открыто и дѣятельно противится учрежденію общинъ, а потому и веденію метрическихъ книгъ. Такъ раскольническій епископъ Даниилъ, живущій въ Гуслицѣ, въ деревнѣ Давыдовѣ, и Одесскій старообрядческій епископъ Меодій, въ 1905/9 годахъ, рядомъ соборовъ, составленныхъ изъ старообрядческихъ поповъ и уполномоченныхъ отъ обществъ мірянъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи, постановили не принимать общинъ и веденіе метрическихъ книгъ, а противоокружническаго епископа Юва и согласныхъ съ нимъ поповъ и мірянъ за принятіе общинъ и метрическихъ книгъ осу-

дили и отделились отъ нихъ. Противоокружническая большая половина Гуслицы съ попами и мірянами согласна съ Даниломъ, т.-е. не желаетъ веденія метрикъ, а особенно попы; но и та, меньшая часть Гуслицы, которая принадлежитъ къ окружническому согласію, также противится веденію метрикъ и учрежденію общинъ.

Въ Гуслицкой мѣстности ведутся только посемейные списки старообрядцевъ, но и эти списки ведутся не своевременно и несправно.

Въ другомъ историческомъ средоточіи раскола—Стародубскихъ слободахъ Черниговской губ., подобныхъ Гуслицкой мѣстности, община и веденіе метрическихъ книгъ также почти не приняты, а именно зарегистрирована въ Новозыбковскомъ уѣздѣ только одна община. Въ третьемъ средоточіи раскола, въ Вольскомъ и Хвалынскомъ уѣздахъ, Саратовской губерніи, въ большинствѣ населенныхъ старообрядцами, открыто только 4 общины.

Въ четвертомъ средоточіи раскола, Княгининскомъ и Макарьевскомъ уѣздахъ, Нижегородской губерніи, и въ Макарьевскомъ, Костромской губ., зарегистрировано въ первомъ 8 общинъ, во второмъ—только 2 общины, а въ третьемъ—неизвѣстно.

Такимъ образомъ въ средоточіяхъ раскола община и веденіе метрическихъ книгъ старообрядцами въ подавляющемъ большинствѣ не приняты до сего времени. Дале: въ Московской губ. открыто только 55 общинъ, въ Бессарабской—2, въ Владимірской—22, въ Витебской—61, въ Виленской—11, въ Вятской—29, въ Волынской—4, въ Варшавской—1, въ Воронежской—2, въ Вологодской—2, въ Области войска Донскаго—30, въ Енисейской—3, въ Екатеринославской—4, въ Забайкальской области—1, въ Иркутской губ.—2, въ Калужской—26, въ Курской—5, въ Казанской—19, въ Ковенской—42, въ Костромской—20, въ Киевской—4, въ Курляндской—10, въ Кубанской области—11, въ Лифляндской губ.—7, въ Минской—11, въ Могилевской—13, въ Новгородской—37, въ Нижегородской—70, въ Оренбургской—29, въ Орловской—1, въ Олонцкой—2, въ Пензенской—11, въ Псковской—20, въ Петербургской—16, въ Пермской—76, въ Подольской—3, въ Рязанской—12, въ Ростовской на Дону области—2, въ

Саратовской губ.—7, въ Самарской—49, въ Сувалкской—7, въ Ставропольской—11, въ Смоленской—8, въ Симбирской—24, въ Томской—53, въ Тверской—12, въ Тобольской—38, въ Терской области—5, въ Таврической—1, въ Тульской—2, въ Тамбовской—3, въ Уфимской—24, въ Уральской—17, въ Черниговской—5, въ Харьковской—2, въ Херсонской—6, въ Ярославской—10.

Изъ этихъ указаній видно, что подавляющее большинство старообрядцевъ во всей Россіи не приняло общинъ и веденія метрическихъ книгъ; такъ, въ Саратовской губ. должно бы быть открыто общинъ до 300, а въ дѣйствительности ихъ открыто только 7; въ Московской губ. должно бы быть открыто тоже до 300 общинъ, а ихъ открыто только 55. Во Владимірской, Нижегородской, Костромской, Калужской и Ярославской губерніяхъ должно бы быть открыто около 200—300 общинъ въ каждой, а въ дѣйствительности во Владимірской губ. открыто 22 общины, въ Нижегородской—70, въ Костромской—20, въ Калужской—26, въ Ярославской 10. Тѣ старообрядцы, которые приняли общину и веденіе метрическихъ книгъ, подвергаются порицаніямъ отъ единомышленныхъ имъ согласій; на примѣръ: Преображенское кладбище въ Москвѣ приняло общину, единомышленные имъ еедосѣвцы села Конобѣева, Бронницкаго уѣзда, отделились за это отъ кладбища.

Нужно замѣтить, что безпоповскіе наставники—бракоборы даже и не могутъ вести метрикъ: такъ, они не могутъ записывать рожденій младенцевъ, ибо не могутъ признать законными родителей младенцевъ, какъ состоящихъ, по мнѣнію ихъ, въ блудномъ сожителствѣ и подлежащихъ за сожителство тяжкому наказанію. Записывать браки они тѣмъ болѣе не могутъ, потому что браки составляютъ, по ученію ихъ секты, тяжкое преступленіе; они не могутъ, наконецъ, записывать и умершихъ, потому что женъ и вдовъ не могутъ почитать таковыми, а напротивъ почитаютъ ихъ дѣвцами; отринуть бракоборныя понятія они не могутъ, потому что тогда они должны будутъ оставить самое званіе наставниковъ.

Да и самыя власти ихъ, раскольничьи архіереи, не обязываютъ своихъ подчиненныхъ вести метрическія

книги, а предоставляют им ведение книг на выбор, на усмотрѣніе ихъ. Посему нельзя постановить законъ о веденіи книгъ старообрядческими жесвященниками и наставниками, потому что предоставленіе имъ права, а тѣмъ болѣе вмѣненіе въ обязанность веденія метрическихъ книгъ повело бы къ тому, чтобы громадное большинство старообрядцевъ осталось совсѣмъ безъ оныхъ книгъ, а малая часть ихъ пользовалась бы книгами неправильными и неисправными. На кого же всего лучше возложить обязанность веденія метрическихъ книгъ для старообрядцевъ?

Всего удобнѣе, надежнѣе и цѣлесообразнѣе возложить это дѣло на православныхъ священниковъ. Священники ведутъ метрическія книги православныхъ съ давнихъ временъ безукоризненно, съ надлежащею строгостью и точностью. Эти достоинства веденія книгъ православными священниками признаны правительствомъ, судомъ и народомъ. Священники также могли бы вести метрическія книги для старообрядцевъ, хотя самыхъ требъ они не совершали бы. Они хорошо знаютъ живущихъ въ приходахъ ихъ старообрядцевъ, рождающихся у нихъ дѣтей, заключающіеся между ними браки и погребенія. Старообрядцы безпрепятственно будутъ обращаться къ нимъ за записями крещеній, браковъ и погребеній: это доказывается тѣмъ, что они и нынѣ дѣйствительно обращаются за выдачей удостовѣреній къ православнымъ священникамъ о лѣтахъ на основаніи исповѣдныхъ книгъ, которыя православные священники вели цѣлое столѣтіе, ведутъ и теперь, несмотря на недавній указъ Святѣйшаго Синода, сложившій съ нихъ эту обязанность.

Такимъ образомъ „положеніе“ о старообрядческихъ общинахъ закрѣпляетъ живыя личности старообрядцевъ за вредной и мертвящей идеей раскола, потому что стремится веденіе метрическихъ книгъ поручить именно старообрядческимъ жесвященникамъ и наставникамъ, несмотря на нежеланіе ихъ самихъ въ громадномъ большинствѣ и несмотря на неспособность тѣхъ изъ нихъ, которые согласились на веденіе оныхъ книгъ.

Правительство какъ бы готово пожертвовать всѣми общественными и государственными порядками и потреб-

ностями, какова, напримѣръ, волостная повинность, и также потребностями самихъ старообрядцевъ, лишь бы только обойти православныхъ священниковъ и лишь бы возвеличить и укрѣпить расколъ. Въ самомъ дѣлѣ, православные священники, какъ сказано, болѣе ста лѣтъ вели подворныя записи старообрядцевъ. Въ Гуслицѣ и другихъ средоточіяхъ раскола эти записи были почти единственными, потому что посемейные списки болѣе или мѣнѣе полные и вѣрные, стали вестись въ Гуслицѣ, въ волостныхъ правленіяхъ только два-три года назадъ. Старообрядцы не противились тому, чтобы священники записывали ихъ въ свои книги и сами объясняли имъ составъ своего семейства и перемѣны въ немъ; и теперь старообрядцы, какъ сказано, охотно относились бы къ православнымъ приходскимъ священникамъ для записи рожденій, браковъ и погребеній ихъ. И эти метрическія книги старообрядцевъ пользовались бы довѣріемъ суда, правительства и народа, какъ пользуются ведомыя ими книги православнаго населенія государства за испытанную годами вѣрность и исправность ихъ.

Для уясненія невозможности веденія метрическихъ книгъ старообрядцами полезно принять во вниманіе сужденія объ этомъ предметѣ самихъ старообрядцевъ, притомъ самыхъ главныхъ дѣятелей и руководителей изъ нихъ и двигателей самаго дѣла изданія положенія объ общинахъ, именно VIII Всероссийскаго Съѣзда старообрядцевъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, бывшаго въ августѣ 1907 года. Въ протоколѣ 1-го засѣданія, 2-го августа, мы читаемъ:

„Катаевъ заявляетъ, что нужно передать веденіе метрическихъ книгъ въ волостныя правленія и городскія управы, такъ какъ веденіе ихъ сопряжено съ большими трудностями и для многихъ приходоу невыполнимо, особенно въ деревняхъ, гдѣ духовныя лица едва умѣютъ подписывать свою фамилію.

Д. В. Сироткинъ. Мы можемъ отказаться отъ веденія метрическихъ книгъ. Если же откажемся и будутъ вести ихъ въ полиціи и волостныхъ правленіяхъ, то населеніе должно будетъ особо со своего личнаго счета оплачивать чиновниковъ, ведущихъ метрики. И запись въ волостномъ

правления, отстоящемъ иногда за десятки верстъ отъ мѣста жительства лицъ, съ приводомъ туда свидѣтелей, показала уже населенію свое неудобство.

При обсужденіи этого вопроса одни высказались за то, чтобы метрики велись въ общинахъ священниками или совѣтами,—другіе, находя это дѣло слишкомъ сложнымъ, отвѣтственнымъ и непосильнымъ для большинства общинъ, доказывали, что много будетъ ошибокъ, пока священники не будутъ достаточно образованными, а за все это будутъ наказывать штрафами и т. п., что тогда священниковъ задержаютъ различными справками и собираніемъ статистическихъ свѣдѣній, почему находили, что невозможно метрики навязывать общинамъ, и во что бы то ни стало обязывать всѣ общины безъ исключенія вести ихъ.

Свящ. Карабиновичъ подробно рассказываетъ о веденіи метрическихъ книгъ господствующей Церкви и предлагаетъ въ общинахъ вести только, такъ сказать, черновыя записи, за которыя духовенство не отчитывалось бы предъ чиновниками, а чтобы веденіе метрикъ и отвѣтственность ихъ была возложена на особое лицо, выбранное изъ числа членовъ общины.

Макаровъ читаетъ о веденіи метрикъ докладную записку, поданную 3-мъ Чрезвычайнымъ Съѣздомъ въ Москвѣ въ Государственную Думу. Кроме того онъ читаетъ статьи дѣйствующаго уголовного положенія (Законъ 14 марта 1905 г.), по которымъ за небрежность или за нарушеніе правилъ или даже „обязательныхъ постановленій“ о порядкѣ веденія и храненія метрикъ, виновные старообрядческіе священники караются штрафомъ до 300 рублей, заключеніемъ въ тюрьму или удаленіемъ отъ должности отъ 3-хъ мѣсяцевъ до 3 лѣтъ и даже навсегда.

Еписк. Арсеній говоритъ, что вести метрическія книги особаго труда не составляетъ, да и многіе изъ священниковъ ведутъ ихъ по приходамъ, начавъ эту запись задолго до обнародованія закона 17-го октября 1906 года.

Еписк. Иннокентій соглашается съ преосвященнымъ Арсеніемъ и прибавляетъ, что всѣ священники его епархіи, за исключеніемъ развѣ тѣхъ, которые были рукопо-

ложены во время архіепископа Антонія, когда народъ былъ менѣе грамотнымъ, вести книги могутъ.

М. И. Бриллиантовъ. Противники веденія метрическихъ книгъ нашими священниками при общинахъ нагоняютъ только страхи, которые далеко еще не пришли. Говорятъ, что священники не могутъ вести книгъ, между тѣмъ они изучаютъ болѣе сложное дѣло—службу всенощной и литургии. Пугаютъ закономъ, котораго въ Указѣ 17 октября 1906 г. нѣтъ. Священники не должны страшиться веденія метрическихъ книгъ, потому что существуетъ уже разъясненіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, что записывать въ книги могутъ и другія лица, на то уполномоченныя, только запись эту долженъ скрѣпить священникъ, совершавшій таинство. Да и отвѣтственность за веденіе книгъ должна быть не по тѣмъ статьямъ, которыя прочитаны г. Макаровымъ, а по ст. 1442, ч. 2, Улож. о наказ. А поэтому я стою за веденіе книгъ при общинахъ.

Предсѣдатель предложилъ поставить сначала на закрытую баллотировку вопросъ: „кто долженъ вести метрики—общины, или правительственныя учрежденія и, условно, для краткости записи предложилъ писать на запискахъ: „священники“ или „чиновники“. И если на запискахъ будетъ написано „священники“, то эти записки будутъ считаться, что метрики должны вестись при общинахъ, а если на запискѣ значится „чиновники“, то—въ правительственныхъ учрежденіяхъ. А потомъ уже рѣшить другой вопросъ: „Обязательно ли вести метрики въ общинахъ или по желанію“.

Первый вопросъ большинствомъ 54 записокъ противъ 37 рѣшенъ, что метрики должны вестись при общинахъ священниками.

Послѣ баллотировки перваго вопроса, предсѣдатель предложилъ рѣшить вопросъ, слѣдуетъ ли баллотировать второй вопросъ, когда онъ по смыслу уже самъ собою отпадаетъ.

Рѣшено открытою баллотировкою втораго вопроса не баллотировать, засѣданіе объявлено закрытымъ. (Протоколь 1-го засѣданія 2-го августа 1907 года).

Въ протоколъ 2-го Засѣданія 3-го августа сказано:
В. Е. Макаровъ предлагаетъ разсмотрѣть законъ о веденіи метрическихъ книгъ для старообрядцевъ, необъединенныхъ въ общины, такъ какъ таковыхъ большинство и имъ придется пользоваться этимъ закономъ, хотя онъ не совсѣмъ удовлетворителенъ.

Рябушинскій. „Мы къ этому не подготовлены“. Постановлено: „Выработанный проектъ объ общинахъ внести законнымъ путемъ по усмотрѣнію Совѣта Съѣзда, на который возлагается настоящее порученіе“.

О. А. Старковъ. „Возставая противъ обязательнаго веденія метрикъ въ общинѣ, я говорю не о себѣ, потому что я, можетъ-быть, и сумѣю ихъ вести, а если не сумѣю, то просто откажусь отъ сана и займусь другими дѣлами. Я возражаю не потому, какъ сказалъ Мельниковъ, что понамъ нежелательно вести книги, а потому, что много такихъ священниковъ, которые плохо пишутъ, которымъ нужно крестить три часа, да записать въ метрику полчаса, а потомъ идти пахать полосу. Г. Мельниковъ указываетъ на такихъ поповъ, какъ на Рогожскомъ кладбищѣ, о тѣхъ я не спорю; но что вы скажете о такихъ, какъ вотъ священникъ въ Архангельской губ., читающій чуть ли не по складамъ и не умѣющій написать письма?“

Алимаринъ. „Что вы, господа, разсуждаете, неужели вы не видите, что такъ рѣшилъ Совѣтъ Съѣзда, какъ ему желательно, значить, мы уже не въ силахъ ничего сдѣлать, сколько бы мы ни говорили здѣсь, и я прошу прекратить этотъ споръ“. (Проток. 2-го засѣданія 3-го августа 1907 г.)

Изъ этихъ протоколовъ видно, что старообрядцы сами признаютъ невозможнымъ надлежащее веденіе метрическихъ книгъ и даже не желаютъ вести оныя. Такъ самые члены VIII старообрядческаго Съѣзда, главнаго ревнителя и двигателя дѣла о метрикахъ, приняли этотъ законъ незначительнымъ большинствомъ, а именно 54-хъ членовъ противъ 37-ми; но и это незначительное большинство было добыто, какъ видно изъ самыхъ протоколовъ, посредствомъ обмана; а именно: когда стали голосовать вопросъ, принять ли веденіе метрическихъ книгъ или не принять, то предсѣдатель объяснилъ, что веденіе

метрикъ не вмѣняется въ непремѣнную обязанность австрийскимъ жесвященникамъ, а отдается на усмотрѣніе ихъ; и съ такимъ условіемъ и въ такомъ смыслѣ этотъ вопросъ и голосуется; при этомъ онъ прибавилъ, что вопросъ объ обязательности веденія метрикъ будетъ голосоваться уже послѣ перваго вопроса; но когда голосованіе перваго вопроса окончилось и дало большинство 54-хъ противъ 37-ми, тогда второй вопросъ не стали и голосовать. Такимъ образомъ, если бы предсѣдатель поставилъ вопросъ для голосованія правильно, т.-е., что веденіе метрикъ не отдается на усмотрѣніе старообрядческимъ жесвященникамъ, а вмѣняется въ непремѣнную обязанность, тогда не было бы и этого большинства 54-хъ противъ 37-ми, а вопросъ былъ бы рѣшенъ отрицательно. На эту интригу Совѣта Съѣзда указали и самые члены Съѣзда такъ, Алимаринъ говоритъ:

„Что вы, господа, разсуждаете, неужели вы не видите, что такъ рѣшилъ Совѣтъ Съѣзда, какъ ему желательно, мы уже не въ силахъ ничего сдѣлать, сколько бы ни говорили здѣсь, и я прошу прекратить этотъ споръ“.

Веденія метрикъ добивались собственно нерелигіозныя лица изъ старообрядцевъ, какъ-то: Сироткинъ, Рябушинскій, Мельниковъ, Бриллиантовъ и лжеепископъ Иннокентій; это тѣ лица, которыя приняли и сдѣлали епископомъ безбожника и революціонера Михаила. У этихъ лицъ имѣется въ виду не религія, не истинная польза ихъ одновѣрцевъ - старообрядцевъ, а преобладаніе и господство надъ своими одновѣрцами-единомышленниками и поработеніе ихъ мертвящему игу раскола со всею испорченностью онаго; а также стремленіе господствовать въ мнѣніяхъ такъ-называемой либеральной части нашего общества. Между прочимъ издававшіеся этими лицами, т.-е. по мысли ихъ и при ихъ содѣйствіи, листки подъ заглавіемъ „Старообрядецъ“, были проникнуты духомъ возстанія до такой мѣры, что были запрещены правительствомъ. Мнѣніе такихъ лицъ, какъ ослѣпленное страстями, далеко отъ истины.

Если же поновское окружническое согласіе, представляемое Съѣздомъ, и особенно жесвященники его, возстаютъ противъ веденія метрикъ, то противоположническое

согласіе еще болѣе возстаетъ противъ веденія оныхъ; непоповскія же согласія также болѣею частію возстаютъ противъ веденія метрикъ. На самомъ Съѣздѣ старообрядцевъ объ этомъ засвидѣтельствовано такъ:

„В. Е. Макаровъ говоритъ, что большинство старообрядцевъ не объединены въ общины“.

Старообрядцы же, необъединенные въ общины, вмѣстѣ суть и возстающіе противъ веденія метрическихъ книгъ. Такимъ образомъ, несомнѣнно, что правительство, обходя православное духовенство и давая право старообрядцамъ вести метрическія книги, а тѣмъ болѣе вмѣняя имъ въ обязанность веденіе оныхъ, приносить дѣйствительныя потребности старообрядцевъ, въ жертву вредной идеѣ раскола, потому что большинство старообрядцевъ оставляетъ совсѣмъ безъ оныхъ книгъ, а меньшую часть ихъ осуждаетъ на книги неисправныя и невѣрныя и, вмѣстѣ, нарушаетъ общественныя и государственныя нужды, напримѣръ, въ учетѣ лицъ, подлежащихъ отбыванію воинской повинности. Возложеніе на православныхъ священниковъ веденія метрическихъ книгъ для старообрядцевъ гораздо удобнѣе, нежели веденіе этихъ книгъ волостными правленіями и городскими управами, потому что православные священники имѣются въ каждомъ приходѣ, какъ въ городахъ, такъ и въ селахъ, и живутъ вблизи старообрядцевъ, и притомъ живутъ цѣлые десятки лѣтъ постоянно.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Объ общинахъ старообрядцевъ и другихъ сектантовъ.

§ 7. Не должно учреждать общинъ старообрядцевъ, потому что учреждать общины значитъ утверждать и узаконять расколъ навѣки, — значитъ служить не живымъ личностямъ старообрядцевъ, живущимъ въ той или другой мѣстности и въ данное время составляющимъ ту или другую общину, а служить именно самой мертвой идеѣ, другому общину, а служить именно самой мертвой идеѣ, самому смертоносному яду сектантства и раскола и закрѣпощать живыя личности людей за этой смертоносной идеѣй раскола и сектантства. Такъ утвержденіе правительствомъ общины даетъ ей самостоятельность, неприкосновенность и какъ бы непрерывное существованіе. Въ одобренной Думою редакціи въ Положеніи о старообрядческихъ общинахъ, пунктъ 23, сказано такъ:

„По объявленіи старообрядческой общинѣ постановленія губернскаго областного или городского по дѣламъ объ обществахъ присутствій о ея закрытіи или о приостановленіи ея дѣятельности, дѣятельность оной прекращается, но храмы, молитвенные дома, часовни, скиты, общины, просвѣтительныя и благотворительныя заведенія, принадлежащія этой общинѣ, закрытію не подлежатъ, а передаются въ завѣдываніе ближайшей общины того же вѣроученія или согласія“. Недвижимое имущество общины также укрѣпляется за нею на вѣчное время. Поэтому, если въ какой-либо деревнѣ, имѣющей 200—300 дворовъ старообрядцевъ, останется въ расколѣ ничтожная часть, напримѣръ, 5—6 дворовъ, а остальные 200—300 дворовъ перейдутъ въ православіе, то молитвенные дома съ иконами и утварью ихъ, принадлежащая этимъ домамъ земля, будетъ оставаться собственностью и будетъ находиться въ распоряженіи этихъ 5—6 дворовъ; а присоединившіеся къ церкви 200—300 дворовъ будутъ лишены пользованія и самаго права на эти старообрядческія молитвенные дома, иконы, утварь и другое имущество, напримѣръ, земли и т. п., хотя эти 200—300 дворовъ купили ихъ на собственныя свои средства; возьмемъ, для примѣра, Рогож-

ское кладбище въ Москвѣ: если бы существующая при немъ община присоединилась къ церкви, а именно, если бы присоединились даже самые архіереи, священники, попечители, совѣтъ общины, старшія лица и прихожане въ подавляющемъ большинствѣ, а въ расколѣ осталось только 12 лицъ, хотя бы, на примѣръ, сторожей или дворцовыми часовыми, иконами, утварью, домами и громаднымъ количествомъ земли, стоящей самой высокой цѣны, а все множество лицъ, составившихъ оную общину, хотя бы эти лица, какъ сказано, были самая вліятельные, дѣятельные и уважаемые члены общины, не будутъ имѣть никакого права на все это драгоценное имущество, прежде принадлежавшее имъ и, можетъ-быть, частію на собственныя ихъ средства пріобрѣтенное и находившееся въ распоряженіи ихъ. Если, наконецъ, и эти послѣднія 12 лицъ присоединятся къ церкви, такъ что Рогожская община въ полномъ составѣ, до одного человѣка, присоединится къ церкви, то и въ такомъ случаѣ они не будутъ имѣть права на имущество; а это имущество перейдетъ къ стороннимъ лицамъ, къ какой-нибудь сторонней городской или сельской старообрядческой общинѣ, хотя бы эта община находилась за 200—300 и даже за 1000 верстъ, на примѣръ, даже въ городѣ Якутскѣ.

Такимъ образомъ эти правила служатъ именно расколу, сектѣ, т.-е. идеѣ раскола и секты, а не самимъ живымъ, дѣйствительнымъ личностямъ, составляющимъ старообрядческую общину, и закрѣпощаютъ эти живыя личности за самой смертоносной идеѣ секты или раскола. Эти правила узаконяютъ и на вѣки утверждаютъ эту идею сектантства и въ жертву ей приносятъ живыя личности, въ данное время составляющія эту секту. Эти правила—ядъ сектантства не только не извлекаютъ изъ живого тѣла русскаго народа, а напротивъ какъ бы замикаютъ и заключаютъ его въ живомъ тѣлѣ народа, боясь, чтобы онъ не вышелъ изъ этого тѣла и не пересталъ отравлять его, они стремятся навсегда оставить его въ этомъ тѣлѣ для отравленія его, хотя бы это тѣло само, какъ здоровое, стремилось освободиться отъ

этого яда и извергнуть его вонъ изъ себя. Думскіе законодатели не желаютъ этого, но напротивъ, грубою силою вынужденнаго, явно неразумнаго, слѣпнаго и несправедливаго принужденія, оставляютъ этотъ ядъ въ тѣлѣ русскаго народа. Когда при митрополитѣ Филаретѣ часть прихожанъ московскаго Преображенскаго кладбища, въ томъ числѣ многія извѣстныя купеческія фамиліи, присоединились къ православнои церкви, то они взяли и принадлежавшую имъ часть въ ономъ кладбищѣ, именно мужскую половину онаго, съ находящимися въ ней часовнями и иконами; эта половина Преображенскаго кладбища осталась и остается въ православіи до настоящаго времени. Равнымъ образомъ, когда часть прихожанъ Рогожскаго кладбища присоединилась къ церкви, то она и взяла принадлежащую ей часть имущества кладбища, а именно одну изъ трехъ часовень, Никольскую, которая и доселѣ остается за ними. Положеніе объ общинахъ и въ редакціи министерства и особенно въ редакціи Думы противится такому исходу дѣлъ въ общинахъ и дѣлаетъ невозможнымъ этотъ исходъ.

Такимъ образомъ вновь предполагаемые законы, какъ сказано выше, дѣйствительно служатъ не живымъ личностямъ старообрядцевъ, составляющихъ ту или другую общину, а самой идеѣ, самому, такъ сказать, яду раскола. Когда эти живыя личности принадлежатъ расколу, правительство настоящими правилами надѣляетъ ихъ всѣми правами и даже на чужую собственность, перешедшую къ нимъ по своему рода наслѣдству отъ предковъ, но отъ предковъ не по естественному происхожденію или рожденію, а именно по расколу, по какой-нибудь сектѣ его. Когда эти же самыя лица оставляютъ расколъ и присоединяются къ церкви, тогда правительство дѣлается по этому закону врагомъ ихъ, а именно отнимаетъ у нихъ не только то, что перешло къ нимъ отъ предковъ, но даже и то, что они сами пріобрѣли на собственныя средства и чѣмъ прежде распоряжались какъ законные владѣльцы и распорядители. Такимъ образомъ право раскола правительство поставляетъ выше естественнаго личнаго права собственности.

При самомъ началѣ австрійской іерархіи старообрядцы высказывали стремленіе наводнить всю Россію своими архіереями и лжесвященниками. Государственная Дума по- она желаетъ разрѣшить старообрядцамъ исполнить это желаніе; а именно при 12 лицахъ, въ числѣ коихъ могутъ быть лица, имѣющія только 25 лѣтъ и, между прочимъ, женщины (пунктъ 26). Эти 12 лицъ, посовѣтовавшись между собою, заявляютъ присутствію объ обществахъ свое желаніе открыть общину,—община регистрируется и такимъ образомъ открывается. Слѣдовательно, общину можетъ составлять одинъ дворъ, если, на примѣръ, у отца есть 4 или 5 сыновей женатыхъ и семейныхъ.

При такомъ порядкѣ можно открыть въ Россіи великое число общинъ или приходовъ австрійскаго согласія, а слѣдовательно и австрійскихъ лжесвященниковъ. Такимъ образомъ вновь предполагаемый законъ, особенно въ редакціи Думы, даетъ возможность возникновенію въ Россіи великаго числа старообрядческихъ приходовъ и многочисленной австрійской іерархіи священства. Посему чтобы предотвратить возникновеніе въ Россіи великаго числа старообрядческихъ общинъ и многочисленной австрійской іерархіи, не должно вводить новое „юридическое“ учрежденіе: сектантскую общину, никогда въ нашемъ отечествѣ до сего времени не существовавшую и для истинныхъ нуждъ старообрядцевъ, какъ живыхъ личностей, не требующуюся.

Во всякомъ случаѣ необходимо потребно постановить законъ, что если часть членовъ общины присоединится къ православной церкви, а тѣмъ болѣе если вся община въ полномъ составѣ присоединится къ православной церкви, то храмы, часовни съ иконами и утварью, просвѣтительныя и благотворительныя учрежденія и все имущество ея поступаетъ въ собственность православной церкви и въ распоряженіе мѣстнаго епархіальнаго начальства.

Необходимо, чтобы правительство имѣло полную власть недопускать открытіе особенно вредныхъ сектантскихъ общинъ и надзирало за дѣятельностью ихъ и потому „явочный“ порядокъ открытія старообрядческихъ и иныхъ сектантскихъ общинъ—совершенно недопустимъ.

Для выясненія вреда, заключающагося въ учрежденіи старообрядческой и вообще сектантской общины, полезно притомъ именно главныхъ дѣятелей по учрежденію общины, а именно: предсѣдателя VIII-го Всероссийскаго Съезда старообрядцевъ Д. В. Сироткина и вліятельныхъ членовъ онаго Съезда. Въ „Трудахъ VIII-го Всероссийскаго Съезда“ читаемъ:

„Земинъ Н. Д. предлагаетъ ст. 19, а также 15 и 3 согласовать въ томъ смыслѣ, чтобы существующіе приходы учреждали общину сами, для чего, собравшись на сходѣ, уполномочивали бы на предметъ ходатайства объ учрежденіи общины нѣсколькихъ лицъ, которыя и будутъ дѣйствовать не какъ хозяева, а лишь какъ довѣренные отъ общества, а потому они, по полученіи разрѣшенія учредить общину, собираютъ на первое общее собраніе весь приходъ, который самъ и организуетъ общину. При такомъ способѣ люди съ хищническими инстинктами лишаются возможности ихъ проявить.

Предсѣдатель Д. В. Сироткинъ указываетъ, что трудно заставить всѣхъ живущихъ въ приходахъ участвовать въ учрежденіи общины, они могутъ раздѣлиться на нѣсколько группъ, какъ и теперь это уже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ замѣчается. А отъ этого пользы ни для общины, ни для самой церкви извлечь нельзя. 3-я ст. закона объ общинахъ вполне гарантируетъ право каждаго прихожанина вступить въ число членовъ общины, а поэтому, едва ли что возможно придумать лучшее для огражденія права каждаго прихожанина. Я предложилъ бы удовольствоваться въ этомъ случаѣ точнымъ и яснымъ закономъ для общинъ“.

Далѣе Сироткинъ говоритъ: „слѣдуетъ уставъ внутренняго распорядка провести законодательнымъ путемъ, потому что община наша не есть политическое или вообще какое-либо временное учрежденіе, она устраняется и создается вѣками. Поэтому для такой общины нужны и такіе же твердые и непоколебимые устои. Примѣромъ намъ могутъ служить городскія общественныя управленія, руководящаяся городовымъ положеніемъ, изъ котораго даже незначительную статью безъ высшаго государствен-

наго учрежденія нельзя выкинуть; временныя же правила по постановленію прихода, даже можетъ быть, Совѣта общины, можно измѣнять”.

Изъ этихъ словъ старообрядческихъ дѣятелей очевидно, что старообрядческая и вообще сектантская община по мысли и намѣренію ихъ есть учрежденіе вѣчное, неизблемое; изъ этихъ словъ дѣятелей старообрядцевъ также видно, что изданный нынѣ законъ объ общинахъ въ жертву этой вѣчной смертоносной идеѣ раскола приносить живыхъ людей старообрядцевъ, ихъ дѣйствительныя права и нужды; такъ, если цѣлое общество старообрядцевъ деревенское, сельское, городское, даже многочисленное, не желало бы учрежденія общины, то законъ даетъ право нѣкоторымъ отдѣльнымъ 12 лицамъ изъ этого общества учреждать общину, несмотря на нежеланіе цѣлой деревни, села и даже города. Такимъ образомъ законъ именно закрѣпощаетъ за этими лицами цѣлую деревню, село или даже городъ, потому что утверждаетъ въ рукахъ этихъ 12 лицъ общину со всѣми правами ея. Вся остальная деревня, село или городъ силою вещей будутъ вынуждены пристать къ этой общинѣ и вполнѣ подчиниться всѣмъ желаніямъ ея. Община сдѣлается руководительницею и законодательницею цѣлой деревни, села или даже города.

Какихъ плодовъ можно ожидать отъ общинъ, это можно видѣть уже и теперь. Въ Нижнемъ-Новгородѣ существуетъ община. Эту общину можно назвать передовою, предѣлателемъ ея состоитъ Сироткинъ, состоящій также предѣлателемъ Совѣта Съѣздовъ, можетъ-быть, самый главный дѣятель по предоставленію правительствомъ старообрядцамъ государственнаго упроченія, укрѣпленія и вѣщіяго расцвѣта. Вотъ что произошло въ этой общинѣ.

18-го января 1909 г. Совѣтъ общины, уже затѣявшій борьбу съ епископомъ Иннокентіемъ, нѣкогда „возлюбленнымъ”, а теперь „непріемлемымъ” Сироткинымъ, вынесъ постановленіе, что епископу не дано общиной права увольнять своей властью старообрядческихъ священниковъ. Иннокентій по поводу этого постановленія сдѣлалъ запросъ Совѣту о созвѣстности постановленія, при чемъ высказалъ, что постановленіе это противорѣчитъ канониче-

скимъ правиламъ и ученію Отцовъ церкви. Совѣтъ общины, черезъ 11 мѣсяцевъ послѣ постановленія, одумавшись, сожгли протоколъ своего засѣданія, составили новый, уже безъ „ересеподобной” мысли и только послѣ этого нашли возможнымъ отвѣтить Иннокентію, хотя онъ жилъ подъ одною кровлею съ Совѣтомъ общины, въ домѣ предѣлателя Сироткина. Въ этомъ отвѣтѣ Совѣтъ говоритъ, что письмо епископа по поводу постановленія достойно удивленія, такъ какъ де и постановленія - то такого не было. Въ этомъ же отвѣтѣ, за подписомъ Сироткина и др. членовъ Совѣта, Иннокентій обзывается „лжеучителемъ” и „волкомъ въ овечьей шкурѣ”. Послѣ этого Иннокентій попробовалъ попросить Совѣтъ общины созвать общее собраніе членовъ общины, но въ этомъ ему было отказано. Самая община во мнѣніяхъ раскололась: одна половина стояла за Совѣтъ общины, т.-е. за Сироткина, другая—за Иннокентія, который, какъ говорятъ, намѣренъ былъ даже отлучить Сироткина отъ церкви.

Среди старообрядцевъ происходитъ волненіе изъ-за общины: большая часть старообрядцевъ, именно лица бѣдныя и небогатыя, вовсе не желаютъ учрежденія общинъ; напротивъ лица богатыя, а потому и весьма многія желаютъ учрежденія общинъ, такъ какъ она закрѣпила бы подъ властью ихъ всѣхъ мѣстныхъ старообрядцевъ. Духовные наставники старообрядцевъ стоятъ между двумя враждующими частями своей паствы, желающими учрежденія общинъ и нежелающими. Въ прежнее время на 1-й недѣлѣ Великаго поста говѣльщики въ молельнѣ въ Гуслицахъ, близъ Ильинскаго погоста было 100 человекъ, а нынѣшній годъ ихъ было только 20. Большая часть старообрядцевъ не говѣетъ потому, что нѣкоторые лжесвященники ихъ приняли общину. Вотъ каковы плоды учрежденія общинъ. Община внесла въ общество старообрядцевъ смуту и раздѣленіе, преимущественно между богатыми и бѣдными.

Такимъ образомъ новое положеніе объ общинахъ закрѣпляетъ живыя личности старообрядцевъ и ихъ истинныя потребности за смертоносной идеѣй раскола.

Основы быта старообрядцевъ разумно, справедливо и

волею изложены въ узаконеніяхъ, изданныхъ въ Божь почившимъ Императоромъ Александромъ III. Вотъ эти узаконенія.

1) Паспорты на отлучки внутри имперіи выдаются раскольникамъ всѣхъ сектъ, за исключеніемъ скопцовъ, на общемъ основаніи. Дѣйствующія правила о паспортахъ скопцовъ остаются безъ измѣненія.

2) Всѣмъ вообще раскольникамъ дозволяется производить торговлю и промыслы съ соблюденіемъ дѣйствующихъ по сему предмету постановленій.

3) Раскольники допускаются ко вступленію въ иконописные цехи съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

4) Раскольникамъ дозволяется занимать общественныя должности съ утвержденія, въ указанныхъ закономъ случаяхъ, подлежащихъ правительственныхъ властей. Въ томъ случаѣ, когда въ волости, состоящей изъ православныхъ и раскольниковъ, въ должности волостного старшины утвержденъ будетъ раскольникъ, помощникъ его долженъ быть изъ православныхъ. Принадлежація къ расколу волостныя старшины и ихъ помощники не допускаются къ участию въ дѣлахъ приходскихъ попечительствъ* (Собр. Узаконеній 1883 г., 24 мая, ст. 469).

Итакъ, не должно издавать постоянного закона объ учрежденіи старообрядческихъ и иныхъ сектантскихъ общинъ.

Сдѣлаемъ еще одно замѣчаніе: закономъ устанавливать общину прилично для католической церкви, потому что католическая церковь заключаетъ въ себѣ сотни милліоновъ лицъ во всѣхъ странахъ и существуетъ въ теченіе тысячъ лѣтъ. Старообрядцевъ же имѣется только около 3-хъ милліоновъ и притомъ раздѣленныхъ на 40 отдѣльныхъ большихъ сектъ и множество малыхъ, и старообрядцы существуютъ только два столѣтія, поэтому имъ основаній учреждать общину старообрядцевъ и другихъ сектъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

О сѣздахъ старообрядцевъ и другихъ сектантовъ.

§ 8. Въ положеніи о старообрядческихъ общинахъ, пунктъ 18, во редакціи Гос. Думы, сказано слѣдующее: „Старообрядческія общины могутъ объединяться въ сѣзды по каждому отдѣльному вѣроученію или согласію, на основаніи особыхъ правилъ, утверждаемыхъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ“.

Старообрядцы-окружники имѣли уже 10 сѣздовъ въ Нижнемъ-Новгородѣ во время ярмарки. Сѣзды эти имѣютъ уже особое „положеніе“, родъ устава ихъ. Сѣзды старообрядцевъ имѣютъ цѣлью своею развитіе „правосознаніе“ старообрядцевъ. Понятіе старообрядцевъ объ этихъ сѣздахъ выражается въ слѣдующихъ словахъ предисловія къ „Трудамъ 9-го Всероссийскаго старообрядческаго сѣзда“:

„Задачи Всероссийскихъ Сѣздомъ старообрядцевъ ставятся шире и шире. Приближается тотъ великій и знаменательный, а вмѣстѣ съ тѣмъ и давно желанный моментъ, въ который мелкія единицы старообрядческихъ общинъ должны слиться въ одно объединенное учрежденіе „Сѣздовъ“, и представить старообрядчество единымъ, организованнымъ, со стороны приходской жизни его, тѣломъ первоничнымъ“.

На сѣздахъ участвуютъ преимущественно старообрядцы-міряне. Сѣзды имѣютъ постоянный Совѣтъ. Этотъ Совѣтъ есть постоянный и представляетъ собой родъ высшаго управленія старообрядцами всей Россіи. Совѣтъ занимается и духовными дѣлами старообрядцевъ, а также и общественными, напр., переселеніемъ старообрядцевъ на Дальній Востокъ и, между прочимъ, заграничныхъ старообрядцевъ. Это доказывается „Трудами 9-го Сѣзда“, бывшаго въ августѣ къскій 1908 года.

На этомъ сѣздѣ старообрядцами-холопами были представлены подробный докладъ объ осматриваніи ими земель переселенія, земель на Дальнемъ Востокѣ, въ докладѣ холопы указывали, что осматривавшіи ими земли

удобны для земледѣлія и что климатъ тамъ довольно хорошій.

Члены 9-го Съѣзда, основываясь на этомъ докладѣ и указаніяхъ Главнаго Переселенческаго Управленія (Совѣтъ Съѣзда дѣйствительно велъ сношенія съ Главнымъ Переселенческимъ Управленіемъ, въ „Трудахъ 9-го Съѣзда“ подробно паложены и самія сношенія), вынесли по вопросу переселенія слѣдующее постановленіе.

„Докладъ Совѣта Съѣзда по переселенію старообрядцевъ на Дальній Востокъ утвердить. Дѣятельность Совѣта Съѣзда по переселенію всеми членами съѣзда одобрена. Поручить Совѣту Съѣзда дальнѣйшую дѣятельность по дѣлу переселенія старообрядцевъ на Дальній Востокъ продолжать“ („Труды 9-го Съѣзда“, Постановленія 2-го засѣданія Съѣзда 3-го августа 1908 г., стр. 27).

На этомъ же 9-омъ Съѣздѣ по вопросу объ учрежденіи среди старообрядцевъ кредитныхъ товариществъ и потребительскихъ обществъ членами съѣзда слѣлаво слѣдующее постановленіе:

„По докладу г. Галкина объ учрежденіи среди старообрядческихъ населеній взаимопомощи въ видѣ кредитныхъ товариществъ, потребительскихъ обществъ, постановлено докладъ принять, напечатать его въ Трудахъ Съѣзда, а для скорѣйшаго осуществленія взаимопомощи послать отъ Совѣта Съѣзда особое уполномоченное лицо для устройства на мѣстахъ названныхъ товариществъ и обществъ“ („Труды 9-го съѣзда“, Постановленія 3-го засѣданія 4 авг. 1908 г., стр. 50).

Итакъ, съѣзды старообрядцевъ, особенно Всероссійскіе—есть учрежденіе, котораго не имѣютъ и православные. Это учрежденіе не столько религіозное, сколько гражданское и общественное, потому что оно занимается не только дѣлами мѣри, но и дѣлами чисто гражданскими: переселеніями на Дальній Востокъ, кредитными товариществами и т. п. Въ этомъ учрежденіи есть нѣчто такое, что должно назвать государствомъ въ государствѣ, ибо старообрядцы стремятся организовать старообрядческое государство въ православномъ государствѣ. Замѣчательны нѣкоторые параграфы устава Съѣзда.

§ 1 о цѣляхъ Съѣздовъ говоритъ: „Всероссійскіе Съѣзды старообрядцевъ имѣютъ слѣдующія цѣли: г) содѣйствовать развитію самосознанія и правосознанія въ старообрядцествѣ...; м) входить съ ходатайствами и предложеніями въ Соборамъ старообрядческихъ епископовъ по духовному управленію и церковно-общественнымъ вопросамъ; н) входить въ сношенія съ правительствомъ, различными учрежденіями и частными лицами по дѣламъ старообрядчества и общественнымъ вопросамъ“.

§ 26 (объ управленіи Съѣздовъ). Совѣтъ Съѣзда старообрядцевъ есть учрежденіе, уполномоченное Съѣздомъ, защищать вездѣ, гдѣ надлежитъ, его интересы и непосредственно сносятся по вопросамъ и дѣламъ старообрядчества со всеми правительственными, общественными и частными учрежденіями и лицами“.

§ 27. Всероссійскій Съѣздъ старообрядцевъ имѣетъ права юридическаго лица и, въ лицѣ Совѣта Съѣзда, можетъ приобрѣтать движимое и недвижимое имущество, имѣть капиталы и выступать, согласно постановленіямъ Съѣзда, учредителемъ различныхъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учреждений, а также устраивать доходныя предпріятія и употреблять другія законныя мѣры для приобрѣтенія средствъ“ („Положеніе о Всероссійскихъ Съѣздахъ старообрядцевъ“, „Труды 8-го Съѣзда“, стр. 49).

Такимъ образомъ Съѣздъ старообрядцевъ есть другое управленіе, старообрядцами, кромѣ іерархіи и священства, и управленіе не столько религіозное, сколько гражданское и общественное. Узаконить такое учрежденіе значитъ узаконить, укрѣпить и углубить черту, раздѣляющую старообрядцевъ отъ православнаго, несравненнаго, большинства русскаго народа,— значитъ узаконить раздѣленіе духовнаго единства русскаго народа, служащаго главною опорой русскаго государства. Поэтому узаконеніе Съѣздовъ старообрядцевъ было бы дѣломъ противогосударственнымъ, противокерковнымъ и противонароднымъ. По указаніямъ живого современнаго опыта и наблюденія узаконить Съѣздъ старообрядцевъ значило бы отдать простыя старообрядцевъ въ жертву такъ-называемому Совѣту Съѣздовъ, т. е. такимъ лицамъ, какъ Д. В. Сироткинъ, Н. Рабушинский, Мельшиковъ, Звинъ, которые распространяли среди

старообрядцевъ революціонерство, социаль-демократизмъ, разнузданность плотскихъ страстей, безрелигіозность и даже безбожіе. Какъ сказано выше, одинъ изъ бывшихъ начетчиковъ говоритъ о главнѣйшихъ изъ этихъ людей московскому лжеепископу Іоанну Картушину:

„Большинство его (начетчика Мельникова) бесѣды въ С.-Петербургѣ носило чисто политическій характеръ, при томъ той политики, которую и Вы считаете „антихрестою прелестью“. На этихъ собесѣдованіяхъ скорѣе можно было признать Мельникова за лондонскаго агитатора, нежели за представителя старообрядчества, стремящагося при удобномъ случаѣ всюду засвидѣтельствовать свой патріотизмъ“. И еще: „Владыко, пощадите христіанство, не губите его чрезъ начетчиковъ въ сердцахъ простого русскаго народа“!

Итакъ, съѣзды старообрядцевъ не могутъ быть узаконяемы.

ОТЪ ЕДИНЪКОТО
ВРЕМЕНИ ПОДА
СВЯТАГО

ОТДѢЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Объ обстоятельствахъ происхожденія Министерскаго и Думскаго Положеній о старообрядческихъ общинахъ.

§ 9. Издавать государственный законъ на основаніи заявленій самихъ старообрядцевъ, а особенно проникнутыхъ освободительными идеями, весьма вредно и для церкви, и для государства, и для самихъ старообрядцевъ, т.-е. для ихъ истинныхъ потребностей. Вотъ факты, удостовѣряющіе, что законъ составленъ со словъ старообрядцевъ и притомъ старообрядцевъ, проникнутыхъ духомъ революціи.

Въ старообрядческомъ журналѣ „Церковь“ о происхожденіи Министерскаго законопроекта сказано: „За послѣдніе годы состоялось нѣсколько и такихъ общихъ совѣщаній, на которыхъ принимали участіе представители всѣхъ болѣе видныхъ согласій старообрядчества. Укажемъ на совѣщаніе 29-го сентября 1906 г., состоявшееся въ помѣщеніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Въ немъ участвовали самые видные представители старообрядцевъ бѣлокриницкихъ, безноповцевъ и бѣглоповцевъ. Министерскіе чиновники были очень удивлены тѣмъ взаимнымъ довѣріемъ и уступчивостью, которыя проявили на этомъ совѣщаніи старообрядцы. Точно это были члены одной семьи съ одними взглядами и направленіемъ“.

„Законопроектъ министерскій выработанъ при участіи представителей старообрядцевъ всѣхъ согласій“ („Церковь“ 1906 г., № 2, стр. 60).

Въ предисловіи къ книгѣ „Труды 9-го Всероссийскаго Съѣзда старообрядцевъ“ говорится слѣдующее:

„День 29 сентября 1906 г., въ который въ первый разъ въ жизни представители старообрядчества были приглашены въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ на совѣщаніе для ознакомленія и выраженія своего мнѣнія и взглядовъ на проектъ правилъ о старообрядческихъ общинахъ, изданный потомъ въ свѣтъ 17 октября 1906 года, будетъ памятнымъ днемъ для старообрядцевъ. На указанномъ совѣщаніи въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, состоя-

товарища министра внутреннихъ дѣлъ сенатора Крыжанаовскаго, участвовали: Московскій архіепископъ Іоаннъ, Уральскій епископъ Арсеній, Тобольскій епископъ Антоній, Нижегородскій епископъ Иннокентій; именующийся „неокружникомъ“ епископъ Іовъ и представители старообрядцевъ другихъ согласій. На этомъ совѣщаніи члены Совѣта Всероссийскаго Съѣзда, выразивъ со всѣми присутствующими на совѣщаніи согласіе о принятіи правилъ о старообрядческихъ общинахъ, вмѣстѣ съ тѣмъ заявили, что проектированныя правила недостаточны для старообрядцевъ и что они не вполне отвѣчаютъ ихъ дѣйствительному положенію. И тогда же были высказаны пожеланія: отмѣнить требованіе правилъ заготовленія полноты суммъ на всю постройку вновь воздвигаемыхъ храмовъ старообрядцами; понизить число 50 подписей старообрядцевъ при образованіи общины; внести въ правила открытія общинъ явочный порядокъ; установить именованіе старообрядческихъ духовныхъ лицъ у пріемлющихъ священство священнослужителями; исключить изъ правилъ слова: „губернаторъ утверждаетъ духовныхъ лицъ“, что особенно не можетъ быть пріемлемо старообрядцами...; внести указаніе, что судимость за преступленія религіознаго характера не можетъ служить препятствіемъ къ регистраціи старообрядческихъ священнослужителей, наставниковъ и др. духовныхъ лицъ; установить неприкосновенность старообрядческихъ храмовъ и ограждать церковное имущество общинъ отъ отчужденій за долги общинъ.

Эти заявленія, а равно и другія, внесенныя на этомъ совѣщаніи, были поддержаны всѣми согласіями старообрядцевъ.

Нѣкоторыя изъ заявленій представителей старообрядчества тогда же были приняты во вниманіе и по нимъ исправлены нѣкоторыя статьи законопроекта, а другія внесены министромъ Внутреннихъ Дѣлъ на уваженіе Государственной Думы.

Памятуя указанія предсѣдателя совѣщанія, что старообрядцы имѣютъ возможность походатайствовать о своихъ пожеланіяхъ предъ членами Государственной Думы, члены Совѣта Съѣзда съ представителями старообрядцевъ другихъ согласій приняла всѣ зависящія мѣры о проведеніи

въ жизнь необходимыхъ своихъ ходатайствъ.

И благодаря вѣры и преданій предковъ св. Церкви. И благодаря особымъ трудамъ и ходатайствамъ предъ народными представителями, „Положеніе о старообрядческихъ общинахъ“, если и не достигло еще полного совершенства, то во многомъ измѣнилось на лучшее и стало по своему характеру болѣе подходящимъ къ жизни старообрядчества“.

Въ томъ же журналѣ „Церковь“ сказано еще слѣдующее: „5-го сего января въ Москвѣ состоялось засѣданіе старообрядцевъ разныхъ согласій. Оно происходило въ присутствіи членовъ Государственной Думы: предсѣдателя „старообрядческой комиссіи“ В. А. Караулова и члена этой комиссіи А. И. Гучкова... Предсѣдателемъ собранія былъ избранъ М. И. Бриллиантовъ. Цѣль засѣданія заключалась главнымъ образомъ въ томъ, чтобы ознакомить членовъ Государственной Думы со взглядами старообрядцевъ на законопроектъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, внесенный въ 3 Государственную Думу. При чтеніи законопроектовъ: министерскаго, VIII Всероссийскаго Съѣзда старообрядцевъ и съѣзда немѣющихъ священства—усмотрѣна разница между двумя послѣдними проектами и проектомъ министерскимъ, большое сходство оказалось между послѣдними двумя, за исключеніемъ нѣкоторыхъ особенностей, имѣющихъ значеніе для той или другой стороны. Въ основу положенъ законопроектъ министерскій, какъ выработанный при участіи представителей старообрядцевъ всѣхъ согласій, но теперь вносятся въ него тѣ или другія поправки, которыя ими не были приняты въ то время, при разсмотрѣніи законопроекта въ министерствѣ, или явившіяся впослѣдствіи и обнаруженныя практикой самой жизни старообрядчества.“

Главная особенность въ проектѣ немѣющихъ священства, по сравненію съ проектомъ VIII Съѣзда старообрядцевъ, состояла въ томъ, что они, руководствуясь законопроектомъ 3-го чрезвычайнаго съѣзда старообрядцевъ, пріемлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи, статьи внутреннего распорядка относили въ особый нормальный уставъ и веденіе метрикъ вводили по желанію общинъ. Но отъ перваго положенія они тотчасъ же отказали-

лись, какъ только узнали, что VIII Всероссийскій Съездъ старообрядцевъ отклонилъ разграниченіе статей въ законѣ о старообрядческихъ общинахъ, не желая создавать нагроможденій въ положеніяхъ общинъ. Второе же положеніе было согласовано, и поэтому имѣющіе священство *сохраняютъ право веденія метрикъ при общинахъ*, а не имѣющіе священства и брака оставляютъ за собою право *веденія этихъ книгъ по желанію*, въ виду того обстоятельства, что наставники ихъ, какъ не совершающіе браковъ, не могутъ, поэтому, и записывать ихъ въ метрическую брачную книгу“ („Церковь“, 1908 г., № 2, стр. 60).

Въ другомъ № того же журнала „Церковь“ за 1909 г. сказано слѣдующее:

„Въ засѣданіяхъ своихъ 12, 13, 15 и 21 мая текущаго года Государственная Дума, разсмотрѣвъ законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ, приняла его въ томъ видѣ, какъ онъ былъ представленъ ей старообрядческой думской комиссіей, значительно его исправившей и дополнившей. На одной изъ своихъ лекцій о дѣятельности 3 Государственной Думы, прочитанной въ Москвѣ, московскій депутатъ Маклаковъ сказалъ, что никто изъ русскихъ гражданъ такъ горячо и настойчиво не заботился ни о какомъ законопроектѣ, внесенномъ на уваженіе Государственной Думы, хотя бы онъ затрогивалъ самые существенные интересы, какъ старообрядцы о законопроектѣ о своихъ общинахъ. Сообщая необходимыя свѣдѣнія и матеріалы думской старообрядческой комиссіи, они постоянно держали ее въ курсѣ дѣла, она всегда была освѣдомлена по всѣмъ вопросамъ, возникавшимъ при разсмотрѣніи законопроекта въ комиссіи“ („Церковь“, 1909 г., № 42, стр. 1191).

Въ № 18-мъ того же журнала сказано такъ:

„Думская старообрядческая комиссія закончила свои работы по разсмотрѣнію министерскаго законопроекта о старообрядческихъ общинахъ и въ переработанномъ видѣ внесла его въ Государственную Думу. Нужно полагать, что въ ближайшемъ времени, во всякомъ случаѣ не позднѣе осени, онъ будетъ разсмотрѣнъ и утвержденъ Думою.

Министерскій законопроектъ въ Думской комиссіи разросся изъ 58 статей въ 91. Комиссія внесла въ него су-

щественныя измѣненія и дополненія. Нельзя не порадоваться тому, что комиссіей приняты во вниманіе почти всѣ пожеланія и потребности старообрядчества. Несомнѣнно весь старообрядческій міръ за это вниманіе къ нему родныхъ представителей, работавшихъ надъ законопроектомъ, откликнется къ нимъ глубокой благодарностью“ („Церковь“, 1909 г., № 18, стр. 584).

Далѣе въ томъ же журналѣ за 1908 г. говорится слѣдующее: „Во всѣхъ уголкахъ нашего отечества, гдѣ есть старообрядцы, неуслынно слѣдятъ за работой старообрядческой комиссіи. Разсмотрѣнная Комиссіей 1-я статья законопроекта объ общинахъ вызываетъ у старообрядцевъ чувство удовлетворенія, несмотря на то, что статья эта не принята полностью по представленному объединившимся старообрядцами разныхъ согласій законопроекту“ („Церковь“, 1908 г., № 10, стр. 356).

Итакъ, по открытому свидѣтельству старообрядцевъ министерскій законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ изложенъ по указанію самихъ старообрядцевъ совершенно съ ихъ желаніемъ. Это именно они свидѣлствуютъ въ приведенныхъ выпискахъ, а особенно въ слѣдующихъ словахъ этихъ выписокъ: „Въ немъ (засѣданіи Министерства 29 сентября 1906 г.) участвовали представители старообрядцевъ бѣлокриницкихъ, безпоповцевъ и бѣглопоповцевъ“. „Законопроектъ министерскій выработанъ при участіи представителей старообрядцевъ всѣхъ согласій“.

Думская же редакция „Положенія о старообрядческихъ общинахъ“, по свидѣтельству старообрядцевъ, даже и изложена ими самими, т.-е. повидимому имъ самимъ принадлежитъ и самый текстъ этого положенія. Старообрядцы въ приведенныхъ выше выдержкахъ изъ изданныхъ ими книгъ свидѣлствуютъ именно это.

„Цѣль засѣданія, говорятъ они, заключалась главнымъ образомъ въ томъ, чтобы ознакомить членовъ Государственной Думы со взглядами старообрядцевъ на законопроектъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, внесенный въ 3-ю Государственную Думу. При чтеніи законопроектовъ:—Министерскаго, VIII Всероссийскаго Съѣзда и Съѣзда неимѣющихъ священства... Въ основу положенъ законопроектъ Министерскій, какъ выработанный при уча-

сти представителей старообрядцев всѣхъ согласій, но теперь вносятся въ него тѣ или другія поправки... Въ виду близкаго сходства всѣхъ трехъ прочитанныхъ законопроектовъ, въ особенности послѣднихъ двухъ, предложено свести въ одно цѣлое и согласовать пожеланія той и другой стороны и принять всѣ мѣры къ тому, чтобы внести въ Думскую старообрядческую комиссію проектъ одинъ и общими силами поддерживать его проведение въ жизнь старообрядчества“.

„Комиссіей приняты во вниманіе почти всѣ пожеланія и потребности старообрядчества“.

„Министерскій законопроектъ въ Думской комиссіи разросся изъ 58 статей въ 91“.

Статья эта (1-я объ общинахъ) не принята полностью по представленному объединившимся старообрядцами разныхъ согласій законопроекту“.

„Государственная Дума, рассмотрѣвъ законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ, приняла его въ томъ видѣ, какъ онъ представленъ ей былъ старообрядческой думской комиссіей“.

Изъ этихъ свидѣтельствъ старообрядцевъ видно, что старообрядцы сами составили законопроектъ и передали его въ думскую старообрядческую комиссію, комиссія приняла этотъ законопроектъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ частныхъ, которыя и сами старообрядцы не считаютъ важными, и передала его въ Государственную Думу, а эта послѣдняя одобрила законопроектъ.

Такимъ образомъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ и особенно сама Дума рѣшительно перешли на сторону старообрядцевъ, и какъ Министерство, такъ и Дума считаютъ, что ученіе православной Церкви менѣе истинно, нежели ученіе старообрядцевъ, и стремятся къ раздѣленію православной Церкви на части и къ разрушенію ея.

Что главными составителями „Положенія о старообрядческихъ общинахъ“ были именно старообрядцы „освободительнаго“ духа, это доказывается тѣмъ, что таковыми составителями былъ Совѣтъ Съѣзда, а этотъ Совѣтъ состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ: предсѣдателя Д. В. Сироткина, тов. предсѣдателя П. П. Рябушинскаго, членовъ: Ѳ. Е. Мельникова, Н. Д. Зенина, Ѳ. И. Масленикова и Н. Т. Каценова.

О членахъ Совѣта изъ начетчиковъ, каковы Мельниковъ, Зенинъ и др. бывшій старообрядческій начетчикъ И. Г. Волягинъ въ письмѣ къ московскому лжеепископу Іоанну Картушину говорить, что они проникнуты духомъ социаль-демократизма, революціонерства, вражды къ законному правительству, безрелигіозности и даже безбожія, и что этотъ духъ они распространяютъ среди народа. Вотъ эти слова: „Вся эта „шайка“ (начетчиковъ) состоитъ изъ людей, потерявшихъ всякую вѣру въ божественныя истины и утратившихъ совѣсть и страхъ Божій. Они нисколько не вѣрятъ ни въ „старообрядчество“, ни въ „новообрядчество“. „Извѣстно также Вамъ, Владыка, что среди начетчиковъ цвѣтеть социаль-демократизмъ и революціонерство. А нѣкоторые изъ начетчиковъ даже до сего времени подъ предлогомъ защиты обиженнаго старообрядчества, пропагандируютъ эти идеи среди темной массы народа“ (Открытое письмо И. Г. Волягина московскому старообрядческому архіепископу Іоанну, „Миссіонерское Обозрѣніе“, 1910 г., № 1, стр. 115).

Д. В. Сироткинъ, предсѣдатель Совѣта, также извѣстенъ „освободительнымъ“ образомъ мыслей.

Таковы-то составители „Положенія о старообрядческихъ общинахъ“!

Составлять законы на основаніи мнѣнія такихъ лицъ безъ сомнѣнія вредно и для православной Церкви, и для государства, и для самихъ старообрядцевъ.

Итакъ, въ заключеніе должно сказать, что польза Православной Церкви, Русскаго Государства и самихъ старообрядцевъ требуетъ, чтобы о старообрядцахъ были оставлены тѣ законы, которые изданы въ Божь почившимъ Великимъ Царемъ-Миротворцемъ Александромъ III.

Эти законы существенно согласны со всею предшествующею исторіей Россіи, съ пользою Православной Церкви, съ духомъ русскаго народа и съ истинною пользою самихъ старообрядцевъ.

Въ заключеніе приведемъ слова Великаго Святителя нашей Церкви Митрополита Филарета и Великаго дѣятеля противъ старообрядческихъ сектъ архимандрита Павла.

„Донынѣ въ Россіи, по благодати Божіей, православная Церковь и государство состояли и состоятъ въ единеніи и согласіи, не нарушаемомъ никакими взаимно-противо-

рѣшачими воззрѣніями, какими нерѣдко затрудняютъ другъ друга Церкви и государство у многихъ другихъ народовъ христіанскихъ.

Признаніе раскола отдѣльнымъ вѣроисповѣданіемъ разстроило бы сію гармонию, и неизбежно сопровождалось бы несогласною разнотою воззрѣній, взаимно затрудняющихъ православную Церковь и государство... Поистинѣ, если желаніе блага общественнаго и частнаго возстаётъ, чтобы создать міръ изъ хаоса раскольническаго, то съ симъ вмѣстѣ нужна многообразная предусмотрительность и предосторожность, чтобы вмѣсто того значительную часть міра православнаго не погрузить въ хаосъ раскольническій и не разстроить спасительной гармоніи между православною Церковью и государствомъ, къ обоюдному ихъ затрудненію“ (Собр. мѣн. и отв. митр. Филарета, т. V, стр. 495—498).

О. архимандритъ Павелъ говоритъ: „расколъ не только то думаетъ, что онъ имѣетъ правую вѣру, но что и въ кремлевскихъ соборахъ должны властвовать ихъ епископы и что господствующей въ Россіи религіей, по наслѣдству якобы отъ князя Владиміра, должна быть ихъ старообрядческая религія. И если расколъ прямо не заявляетъ такихъ требованій, то лишь потому, что не имѣетъ въ дѣйствительности достаточнаго числа послѣдователей,— не имѣетъ достаточной силы. Поэтому онъ и стремится всячески совращать православныхъ, чтобы увеличить свою силу и, собравшись съ силами, испровергнуть православную греко-россійскую церковь. Господь, создавшій и утвердившій Церковь Свою, посрамляетъ и посрамитъ возни ихъ, и желаніе ихъ погибнетъ; но долгъ пастырей церкви остерегать стадо отъ волковъ губящихъ“ (Полн. собран. соч. арх. Павла, т. III, стр. 85—87, изд. 1888 г.).

Московскій противосектантскій миссіонеръ

протоіерей *Христофоръ Максимовъ*.

Москва, 1910 г., марта 25-го.

